А. П. Васильевъ.

Забайкальскіе Казаки

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Приложеніе къ I тому.

Г. Чита.
Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайк. каз. войска.
1916 г

Напечатано по приказанію Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска.

Оглавленіе приложенія къ 1-му тому.

	Стр.
Порядокъ зачисленія въ служилые казаки (въ началѣ второй четверти XVIII вѣка).	1.
Понятіе о Сибири и инородцахъ ее населявшихъ	4.
Географическія данныя	4.
Борьба колонизаторовъ—казаковъ съ природою и инородцами	5.
Бытъ инородцевъ	5.
Какіе инородцы обитали въ Сибири	6.
Южные независимые владѣльцы	6.
Приведеніе въ подданство мелкихъ инородцевъ Сибири	7.
Бунты инородцевъ	7.
Взаимная вражда и огнестрѣльное оружіе казаковъ ускорили подчиненіе. Смертность	7.
Зависимость инородцевъ отъ русскихъ. Ясакъ. Повинности. (Отнятіе женщинъ). Земледѣліе	8.
Общее заключеніе о системѣ обращенія съ инородцами и объ успѣхахъ колонизаціи	9.
Система утвержденія въ Сибири (колонизація)	9.
Система переселенія русскихъ людей въ Сибирь. Правительственная колонизація	9.
Переселеніе по прибору	10.
Переселеніе по указу	10.
Бѣгство въ Сибирь изъ крѣпостного права	11.
Вольные охочіе люди	11.
Ссыльные	11.
Переселеніе изъ западныхъ городовъ Сибири въ восточные	12.
Административное устройство новыхъ поселеній	12.
Русское населеніе Сибири въ 1645 г.	13.
Острожная система колонизаціи	13.
Понятіе объ острогахъ и городахъ	13.
Основаніе селъ и деревень	13.
Слободчики и посадчики	14.
Промышленныя зимовья	14.
Ямскія слободы и монастыри	14.
Порядокъ заселенія Сибири	14.
Слободы	15.
Остроги въ направленіи къ югу	15.
Итогъ колонизаціи Сибири къ концу XVII вѣка	16.
Управленіе Сибирью. Сибирскій приказъ	17.
Тобольскій и Томскій разряды. Воеводы	17.
Прибытіе воеводы. Принятіе должности	19.
Воеводскій наказъ	20.
Бирючи. Выдѣльной хлѣбъ. Кружечные дворы	20.
Исканіе новыхъ землицъ. Хищеніе	20.
Дьяки. Головы письменные, казачьи, стрѣлецкіе и татарскіе	21.
Старосты, сотскіе, десятскіе. Поручныя записи	22.
Потомки сподвижниковъ Ермака	23.
Бѣломѣстные казаки. Кормовые новокрещеные	26.
Итогъ казачьей колонизаціи къ 1684 г.	27.
Войска иностраннаго строя: рейтары и драгуны	27.
Служилые люди, оружіе, свинецъ и порохъ въ Сибири съ 1684—1685 годъ	28—29.
Русская женщина въ Сибири	31.
Служба казачья въ Сибири	32.

Стр.

Воинская служба. Посылки. Наказныя памяти. Сказки за руками. Письменныя сказки. Разспросныя рѣчи. Доѣзды. Статейный списокъ. Походы. Тактика. Воинскія вѣсти 33.
Тактика казаковъ . . . . . 34.
Воинскія вѣсти . . . . . 35.
Оружіе. Снабженіе запасами: порохомъ и свинцомъ . . . . . 35.
Линія остроговъ . . . . . 36.
Годовальщики. Переселеніе казаковъ . . . . . 38.
Общее заключеніе о службѣ казаковъ . . . . . 39.
Сборъ ясака и таможенная служба . . . . . 41.
Сборъ ясака . . . . . 41.
Поминки. Скупка рухляди. Заповѣдные товары . . . . . 43.
Обязанности сборщиковъ . . . . . 44.
Цѣновная роспись. Пріемочныя и разборныя цѣны . . . . . 44.
Отправка рухляди въ Москву . . . . . 45.
Соболиная казна. Сказки. Допросы. Возвращеніе. Выходъ . . . . . 46.
Значеніе казаковъ въ ясачной системѣ . . . . . 47.
Таможенная служба . . . . . 48.
Гостинный дворъ, таможня и таможенныя заставы . . . . . 48.
Таможенные головы. Цѣловальники . . . . . 48.
Десятая пошлина . . . . . 49.
Обязанности таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ . . . . . 49.
Великій Сибирскій путь въ XVII вѣкѣ . . . . . 56.
Снабженіе Сибири хлѣбомъ въ XVII вѣкѣ въ связи съ увеличеніемъ крестьянскаго населенія . . . . . 57.
Снабженіе Сибири товарами и деньгами . . . . . 60.
Побочныя обязанности казаковъ. Издѣлія на Государя . . . . . 62.
Десятинная пашня или оброкъ. Судовое дѣло . . . . . 62.
Снаряженіе рѣчныхъ флотилій . . . . . 62.
Изготовленіе дощаниковъ . . . . . 63.
Изготовленіе флотиліи и ея отплытіе . . . . . 63.
Разнообразная дѣятельность Сибирскихъ служилыхъ людей (казаковъ) . . . 65.

Порядокъ зачисленія въ служилые казаки (въ началѣ второй четверти XVIII вѣка).

Казачья служба была только отчасти наслѣдственная; принимались на службу преимущественно казачьи дѣти исключительно на открывшуюся вакансію—(въ убылой окладъ). За неимѣніемъ же казачьихъ дѣтей принимались и разночинцы.

Принятіе на службу сопровождалось сложной канцелярской перепиской.

Казакъ подавалъ воеводѣ прошеніе:*)

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилостивѣйшій.

Съ прошлыхъ давныхъ лѣтъ жилъ я рабъ въ Нерчинскѣ, а нивкакой чинъ неприверстанъ и пришелъ въ совершенный возрастъ, а нынѣ желаю быть по Нерчинску въ конно-казачьей службѣ и служить Вашему Императорскому Величеству совсеусерднымъ радѣніемъ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества да повелитъ Ваше Державство приверстать меня, раба Вашего Величества по Нерчинску въ конную казачью службу въ убылое мѣсто и окладъ Михаила Гантимурова.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ Нерчинскій казачій сынъ Николай Мирсановъ, генваря 1-го дня 1729 году. Къ сему прошенію вмѣсто Николая Мирсанова служилый Андрей Тарабускинъ руку приложилъ».

Воевода на прошеніи дѣлалъ слѣдующую «помѣту».

«Противъ вышеописаннаго прошенія выписать и оное прошеніе записать въ протоколъ».

По этой резолюціи дьякъ записывалъ въ протоколъ четыре справки изъ окладныхъ книгъ и законовъ:

1-я справка о вакансіи.

«И противъ сей помѣты и челобитью въ Нерчинской канцеляріи выписано въ окладныхъ именныхъ денежныхъ книгахъ. Въ 1729 году написанъ убылой окладъ Нерчинскаго коннаго казака Михаила Гантимурова окладъ ему былъ годового жалованья денегъ семь рублей».

2-я справка о способѣ комплектованія.

«А въ указѣ блаженные и вѣчнодостойные памяти Его Императорскаго Величества въ наказныхъ воеводскихъ статьяхъ прошлаго 701 году, каковы даны имъ воеводамъ стольникамъ (. . . .) Бибиковымъ за приписью дьяка Ивана Чередеева написано:

Вновь сверхъ окладовъ и убылыхъ мѣстъ нивкакіе служилые люди никого неверстать и изъ малыхъ окладовъ въ большіе непереводить, а верстать на убылые мѣста въ казачью службу казачьихъ дѣтей и ссыльныхъ людей, которые присланы будутъ въ службу, а буде туточныхъ казачьихъ дѣтей и ссыльныхъ людей въ службу верстать будетъ некого и будутъ бити челомъ

*) Арх. Заб. Обл. Прав. Дѣло 1729 г. по прошен. каз. дѣт., стр. 8.

въ службу промышленные люди или иныхъ сибирскихъ городовъ отставные казаки и не воры и поруки по нихъ въ той Государственной службѣ будутъ (. . . .) безъ нихъ немочно ихъ на убылые мѣста верстать».

3-я справка о количествѣ жалованья дѣтямъ боярскимъ:

«Да въ указѣ-жъ блаженные и вѣчнодостойные памяти Его Императорскаго Величества въ грамотѣ прошлаго 1700 г. прежнему воеводѣ стольнику Ивану Николаеву.

Велѣно Нерчинскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, которые будутъ на службахъ побиты; или собою помрутъ, то ихъ мѣста верстать дѣтей и братьевъ, племянниковъ и о томъ нерчинскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей (. . . .) что ихъ дѣти люди добрые и не пьяницы и служба ихъ будетъ и годовые имъ новичные оклады чинить денегъ по семи рублей, а хлѣба противъ денегъ вдвое въ старую осмину, а въ нынѣшнемъ московскую четверть по расчетамъ, а больше тѣхъ окладовъ дѣтямъ боярскимъ не чинить».

4-я справка о штатѣ казаковъ и количествѣ ихъ годоваго жалованья.

«Да въ указѣ-жъ Его Императорскаго Величества изъ Иркутской провинціальной канцеляріи въ Нерчинскъ въ прошломъ 727 году октября 20 дня написано:

«Опредѣлено быть конныхъ служилыхъ триста, пѣшихъ двѣсти человѣкъ; въ томъ числѣ и пушкарей; оклады имъ учинены денежнаго и хлѣбнаго жалованія служилымъ коннымъ денежнаго по семи рублей; пѣшимъ по пяти рублей; хлѣба коннымъ и пѣшимъ по три четверти осмипудовыхъ, крупъ по одному пуду по двадцати фунтовъ».

Всѣ четыре справки писались дьякомъ, одна за другой рядомъ, на одномъ листѣ, въ концѣ котораго дьякъ излагалъ свое заключеніе:

«И нынѣ бьетъ челомъ Его Императорскому Величеству вышеописанной челобитникъ Николай Мирсановъ.

Всемилостивѣйшій Государь прошу Вашего Императорскаго Величества да повелитъ Ваше Державство пожаловать меня раба Вашего приверстать по Нерчинску въ конную казачью службу въ убылое мѣсто и окладъ умершаго Михаила Гантимурова».

Богомоловъ.

По письменному докладу дьяка воевода издавалъ указъ: 1) о принятіи казака на службу, 2) о взятіи поручной записи по немъ отъ двухъ надежныхъ казаковъ, удостовѣрявшихъ въ исправности вновь принимаемаго казака, 3) о приводѣ его къ присягѣ, 4) о внесеніи вновь прибраннаго казака въ именные списки и окладныя книги, 5) о взысканіи съ челобитья пошлинъ, 6) объ увѣдомленіи городничаго и провіантскаго стола о томъ, что казакъ зачисленъ на службу.

«1729 году генваря 1-го дня по Указу Его Императорскаго Величества въ Нерчинской канцеляріи Нерчинскій управитель Господинъ Ипатьевъ, выше писаннаго челобитья и сей выписки слушавъ, приказалъ выше писанному челобитчику Николаю Мирсанову быть по Нерчинску въ конной казачьей службѣ въ убыломъ мѣстѣ и окладѣ бывшаго Нерчинскаго коннаго казака Михаила Гантимурова и въ той службѣ собрать по немъ Николаѣ «поручную» запись и привесть его къ присягѣ и въ окладныхъ именныхъ книгахъ имя его Николаево написать и съ челобитья пошлины и на лазареты съ поверстки взять по указу и записать въ приходъ, а въ провіантской столъ и къ городничему для вѣдома послать письма».

Управитель Осипъ Ипатьевъ.

Для зачисленія въ казаки требовалось поручительство двухъ надежныхъ человѣкъ и утвержденіе Тобольскаго губернатора по представленію воеводы*).

*) «Забайкалье» 1903 г. № 164.

При зачисленіи отдавалось нѣчто въ родѣ приказа:

«По указу Великаго Государя, письма руки губернатора Сибири князя Матвѣя Петровича Гагарина и по помѣтѣ стольника и коменданта Ильи Никифоровича Озерова принять по Нерчинску, въ конную казачью службу дворянину Семену Логовскому свойственникъ Осипъ Корякинъ, а окладъ его числить денежное жалованье пять рублей».

Каждый вновь опредѣленный въ казачью службу давалъ отъ себя «поручную запись» за поручительствомъ двухъ человѣкъ.

«Лѣта 1715 г. іюня 1-го дня Нерчинскій конный служивый Осипъ Ивановъ сынъ, Корякинъ, далъ сію по себѣ поручную запись въ Нерчинскую канцелярію въ томъ, что сего 1715 году іюня 1-го дня по указу и по опредѣленію Нерчинской канцеляріи велѣно по мнѣ отобрать запись, чтобы быть мнѣ въ означенной службѣ въ добромъ порядкѣ, не пьянствовать, также въ иновѣрные иноземцы свинцу, пороху и ружей воровски не провозить и не продавать и служить неизмѣнно, а порукою по мнѣ въ означенной добропорядочной службѣ нижеподписавшіеся».

Поручители на поручной записи писали:

«А ежели онъ, Корякинъ, изъ-за сей нашей поруки учинитъ, что противъ вышеписаннаго, какой непорядокъ, то повинны мы, поручители, чемъ будемъ достойны по указу безъ всякихъ отговорокъ».

Принятаго на службу казака приводили къ присягѣ и объ этомъ издавался воеводою указъ:

«Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Нерчинской канцеляріи Нерчинскому Соборному протопопу Данилу Иванову сыну, Лобашкову, по полученіи сего Императорскаго Величества указа привесть бы тебѣ въ соборной церкви, по чиновой книгѣ, предъ святымъ Евангеліемъ, подъ клятвенномъ обѣщаніемъ, къ присягѣ Нерчинскаго нововерстаннаго коннаго казака Николая Мирсанова, а какъ онъ, Николай, къ присягѣ приведенъ будетъ, и тебѣ-бъ подъ симъ указомъ подписать, что онъ къ присягѣ приведенъ и съ симъ указомъ прислать его въ Нерчинскую канцелярію».

Управитель Осипъ Ипатьевъ.

Священникъ, приведя казака къ присягѣ, удостовѣрялъ совершеніе обряда надписью подъ воеводскимъ приказомъ:

«По сему Его Императорскаго Величества указу онной казакъ Николай Мирсановъ къ присягѣ приведенъ», Протопопъ Данила Ивановъ.

Служба была пожизненная и только старость и дряхлость или полная неспособность по болѣзни освобождали отъ службы и то только въ томъ случаѣ, когда находился замѣститель. Отъ службы увольнялъ воевода, которому подавалась челобитная.

«Съ прошлыхъ давнихъ лѣтъ служилъ я въ Нерчинскомъ и Даурскомъ острогахъ, Албазинѣ и въ пограничномъ Аргунскомъ караулѣ рабъ вашъ Федоръ Петровъ въ нынѣшней службѣ многіе года и, служа въ Аргунскомъ острогѣ нынѣшняго 1716 года я, Федоръ Петровъ, сталъ древенъ лѣтами и дряхлъ и ногами слабъ, ходить не могу, и руками увѣченъ, и нутромъ нездоровъ, и глазами не вижу, и по тѣмъ моимъ болѣзнямъ служить не могу, а въ мое мѣсто въ пѣшую службу повели принять племянника моего Аргунскаго казачьяго сына Сидора Малышева *).

*) «Забайкалье» 1903 г., № 164.

Сибирь.

Понятіе о Сибири и инородцахъ ее населявшихъ.

Вся страна по восточную сторону Урала до самаго Великаго Океана называлась Сибирью. Ермакъ и его преемники покорили только ту ея часть, которая орошается водами Обской системы.

Но фактомъ занятія Искера и покоренія царства Кучума, единственнаго организованнаго государства, среди другихъ мелкихъ племенъ, управляемыхъ своими родовыми князьками, судьба всей этой громадной страны была предопредѣлена. Мало-по-малу она должна была стать неизбѣжно русскою колоніею.

Географическія данныя.

Величайшая въ свѣтѣ Сибирская низменность, отъ подошвы Урала до Тихаго Океана, омывается на сѣверѣ Ледовитымъ океаномъ; на югѣ, начиная отъ верховьевъ рѣки Урала по направленію къ Байкалу замыкаютъ ее цѣпи горъ: Алтайскія, Саянскія и др., только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывающіяся.

На этихъ горахъ берутъ начало три могучія рѣки Сибири: Обь, Енисей и Лена со своими многоводными притоками—и всѣ несутъ воды въ Ледовитый океанъ.

Небольшія плоскія возвышенности служатъ водораздѣлами этихъ рѣкъ. Селенга впадаетъ во внутренній бассейнъ озера Байкала, а Ангара соединяетъ его съ Енисеемъ.

Озеро Байкалъ со всѣхъ сторонъ окружено горами, почти непроходимыми. По ту сторону Байкала начинаются притоки Амура: Ингода, Ононъ и образовавшаяся изъ ихъ сліянія Шилка и, наконецъ, Аргунь. Соединенныя же воды Шилки и Аргуни подъ именемъ Амура катятся въ Великій океанъ, принимая справа Сунгари и Уссури, а слѣва Зею и Бурею. Системы Лены и Амура раздѣляетъ Яблоновый хребетъ. Много мелкихъ рѣкъ впадаетъ въ Сѣверный и отчасти Великій океанъ, Но остовъ всей странѣ даютъ четыре могучихъ ея рѣки съ ихъ водораздѣлами: Обь, Енисей и Лена, впадавшія въ Ледовитый океанъ, и Амуръ—въ Великій океанъ.

Вся сѣверная часть Сибири отъ устьевъ Оби, Енисея и Лены до 60° сѣверной широты, составляетъ пустынную страну—тундру, почти безъ всякой растительности и жизни. Только дикіе звѣри и птицы обитаютъ тамъ въ продолженіе короткаго лѣта.

Къ югу отъ тундры по среднему теченію Оби, начиная отъ устья Иртыша; вверхъ по притокамъ Оби: Томи, Кети, Чулыму; по среднему теченію Енисея и по Верхней Тунгусскѣ—лежатъ обширныя лѣсныя пространства. Еще южнѣе идутъ безлѣсныя холмистыя степи, замыкающіяся вышеупомянутыми горами Алтайскими и Саянскими.

Средней лѣсистой полосѣ по теченію среднихъ притоковъ Оби и Енисея пришлось сыграть роль колыбели начинавшейся русской колонизаціи.

Обширныя лѣса давали богатый промыселъ охоту за пушнымъ звѣремъ, а рѣки—рыбу. Полоса эта оказалась пригодною и для земледѣлія.

А счастливое направленіе среднихъ притоковъ системъ Оби и Енисея дали почти сплошной водный путь съ запада на востокъ отъ Москвы до Байкала, А тамъ по системѣ Селенги и Амура можно было добраться и до самаго Великаго океана [1]).

Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путь этотъ прерывался. Такіе промежутки между водными путями носили названіе волоковъ, такъ какъ суда приходилось волочить. Такихъ волоковъ было только три: между системами—Волги и Оби, между системами Оби и Енисея и между системами Селенги и Амура.

Но весь этотъ водный путь былъ далеко не изъ удобныхъ. Нужно было преодолѣвать мели, пороги и «волоки» между водораздѣлами.

Борьба колонизаторовъ-казаковъ съ природою и инородцами.

Много горя, труда, нужды и лишеній пришлось испытать первымъ «землепроходамъ», прежде чѣмъ они добрались до Байкала и потомъ до Великаго океана.

Вся эта обширная страна къ востоку до Великаго океана обитаема была разрозненными племенами инородцевъ, и только въ центрѣ Обской системы по нижнимъ Иртышу и Тоболу и отчасти между Иртышемъ и Обью образовалось значительное татарское царство Кучума, со столицею Искеръ, недалеко къ сѣверу отъ нынѣшняго города Тобольска.

Это царство при Іоаннѣ Грозномъ насчитывало до 30 тысячъ податного взрослаго мужского населенія *).

Вотъ съ нимъ то и пришлось столкнуться Ермаку и его пріемникамъ.

Успѣхъ, какъ мы видѣли, увѣнчалъ русское дѣло. Предстояло подчинить и другихъ сибирскихъ инородцевъ.

Бытъ инородцевъ.

Казаки заняли Сибирь, когда обитатели ея не вышли еще изъ родоваго строя жизни.

Бѣдная природа сыграла въ руку русскимъ. Она не привлекала значительнаго населенія. Она не давала возможности на большей части пространства возникнуть земледѣлію, не давала средствъ для созданія болѣе высокой культуры. Низкому состоянію культуры соотвѣтствовало и общественное устройство обитателей. Въ общественномъ быту такому состоянію наиболѣе отвѣчалъ родовой строй жизни.

По громаднымъ пустырямъ, орошаемымъ рѣками, впадавшими въ океаны Сѣверный и Великій, а также въ озеро Байкалъ, обитали отдѣльные разрозненные роды. Инородцы по системамъ Енисея, Лены и мелкихъ рѣкъ Сѣвернаго и Великаго океановъ, Амура и Байкала жили родовыми общинами отъ 100 до 300 взрослыхъ мужчинъ или семей. Они даже не дѣлали попытки сплотиться по племенамъ, не сознавали общихъ интересовъ**).

Каждый родъ зналъ только интересы своего рода. Казакамъ, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ приходилось бороться только съ одною родовою общиною. Рѣдко ихъ противники собирались въ числѣ 500 и болѣе.

Сотня казаковъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ не находила препятствія. Полкъ въ 500 человѣкъ былъ идеаломъ казачьихъ мечтаній, такою силою, предъ которою ничто не могло устоять.

*) Буцинскій.
**) И. А. т. 1—4. Д. И. т. 1—12.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Кама съ притоками, Тура, Иртышъ, Обь, Кеть, Тунгузка (Ангара), Байкалъ, Селенга, Хилокъ, Ингода, Шилка, Амуръ.

Почти всѣ инородцы вели жизнь кочевую, нѣкоторые даже бродячую; Только якуты по Средней Ленѣ, буряты у Байкала и тунгусы (въ Дауріи) на Амурѣ были осѣдлы и управлялись наслѣдственными старшинами (князьками). Сибирскіе инородцы, бѣдные, малочисленные,—скитались по обширнымъ лѣсамъ одинокими семьями или небольшими родами, занимаясь скотоводствомъ и рыбною ловлею. Собаки, олени, лошади, рогатый скотъ, овцы и верблюды были ихъ домашними животными. Инородцы были частью идолопоклонники, частью—магометане.

Какіе инородцы обитали въ Сибири.

На сѣверѣ отъ Урала до Енисея жили остяки; къ югу отъ нихъ по нижнимъ Тоболу и Иртышу обломки татарскаго царства Кучума. По правымъ притокамъ нижняго и средняго Енисея—тунгусы; по рѣкѣ Ленѣ—якуты. По обѣимъ сторонамъ Ангары до Байкала буряты; между Тоболомъ и Иртышомъ, а также по верховьямъ Иртыша и Ишима—калмыки;—по верховьямъ Оби и Енисея—киргизы. Кромѣ перечисленныхъ племенъ сибирскихъ инородцевъ жили еще малочисленные: на сѣверѣ—вогулы, а на югѣ (Енисейской и Томской губерніяхъ)—кузны, телеуты и аринцы.

Всѣ эти разрозненные малочисленные инородцы находились въ сферѣ вліянія русскихъ.

Южные независимые владѣльцы.

Южнѣе обитали киргизъ-кайсаки, черные калмыки (или джунгары) монголы, маньчжуры и китайцы. Эти народы надолго положили предѣлъ завоеваніямъ русскихъ въ южномъ направленіи, приблизительно на линіи нынѣшней сибирской желѣзной дороги.

Въ южной части Сибири по верховьямъ рѣкъ Иртыша, Оби, Енисея и Селенги на болѣе гостепріимной почвѣ, могущей кормить на небольшомъ пространствѣ болѣе сплоченное населеніе, роды объединились въ племена и управлялись наслѣдственными князьками.

Такими владѣльцами во второй половинѣ XVII вѣка были, начиная съ запада: а) Тевкиханъ въ Туркестанѣ, владѣлецъ киргизъ-кайсацкой орды, рекомендовавшійся русскимъ посланникамъ дипломатамъ—казакамъ: «здоровъ и въ 80 тысячахъ» (т. е. имѣю 80 тысячъ войска)*). Его киргизъ-кайсаки, или казачья орда, жили главнымъ образомъ на Сыръ-Дарьѣ; б) Калмыцкій Бошохту (или Галданъ или—третье названіе—Кантайша)**) кочевалъ около о. Зайсана на верхнемъ Иртышѣ и на западъ до рѣки Или. Подъ его властью было 400 тысячъ калмыковъ, называвшихся черными калмыками (джунгары). Калмыки были вооружены луками, занимались скотоводствомъ и жили въ $1^1/_2$ мѣсяцахъ пути отъ Тары; в) монгольскій Саинъ-ханъ (наиболѣе извѣстны Алтынъ съ сыномъ его Лоджаномъ-Лозанномъ)***) кочевалъ около Телецкаго озера, изъ котораго выходила Бія, въ верховьяхъ Оби; г) киргизскіе князцы (во второй половинѣ XVII в. наиболѣе извѣстенъ Еренякъ)****) кочевали на верховьяхъ Енисея; д) монгольскій Очирой-саинъ-ханъ въ верховьяхъ Селенги съ братомъ своимъ духовнымъ владѣльцемъ Кутухтою въ Ургѣ; е) монгольскій Цеценъ (или Цизанъ) ханъ съ зятемъ Турукай-Табуномъ кочевалъ по рѣкѣ Керылюну между Ургою и Далайноромъ *****). У него было до 20 тысячъ конныхъ людей. Отдѣльные роды монголовъ появлялись въ южномъ Забайкальѣ. ж) и, наконецъ, далѣе на востокъ и къ югу Маньчжурія и Китай.

*) Д. И. т. II, стр. 354 394.
**) Катанаевъ. Ист. очер. Сиб. войска, стр. 7.
***) Сперанскій, отч. о Сиб. Прутченко прил., стр. 61.
****) Сбор. стар. рукоп., стр. 76—83.
*****) «Ист. вѣст.» 1891 г. № 10, стр. 169.

Приведеніе въ подданство мелкихъ инородцевъ Сибири.

Мелкія племена привлекались въ подданство въ большинствѣ случаевъ мирнымъ путемъ. Приводить подъ высокую руку царя обыкновенно командировался кто-либо изъ служилыхъ людей—казаковъ. Князьку, главѣ народа, предлагали незначительные подарки: принадлежности для охоты, блестящія бездѣлушки—корольки, бусы и т. п.

Обѣщая царскую милость, защиту отъ враговъ, угощеніе и подарки, казаки приглашали князя принять русское подданство и платить бѣлому царю «ясакъ» (подать).

Подарки соблазняли, и князцы сдавались. Десятая часть ясака уходила на отдариваніе князей и знатныхъ инородцевъ *).

Инородцы, принявшіе русское подданство, назывались «ясачными» отъ слова «ясакъ».

Бунты инородцевъ.

Алчность воеводъ и отчасти казаковъ при взиманіи ясака отвращали сердца инородцевъ отъ Руси. Поэтому съ принятіемъ русскаго подданства бунты и мятежи инородцевъ не прекращались.

Съ самаго перваго занятія Сибири, провѣдавъ о наступившей смутѣ въ Русскомъ государствѣ, сибирскіе инородцы пытали счастье свергнуть иноземное иго.

Въ 1606—1607 г. пелымскіе вогулы и остяки замышляли разорить Березовъ, заговоръ былъ открытъ и зачинщики казнены. Въ 1608 году затѣвались бунты Нарымскій и Кетскій. Въ 1609 году вогулы, остяки и татары пытались разрушить Тюмень. Въ 1610 г. нагаи напали на Тюменскій округъ въ окрестности Исети. Въ 1612 году вогулы и остяки осаждали и поджигали Пелымъ. Въ 1616 году Сургутскіе остяки убили 30 казаковъ. Въ 1622 году киргизы разорили Томскій округъ. Въ 1624 году кузны съ телеутами отказались платить ясакъ. Тогда же телеуты, разгромивши все на пути, подступили къ Томску. Въ 1628 году калмыки разорили все населеніе до Пышмы. Въ томъ же году киргизы съ арницами нападали на Красноярскъ. Въ 1630 году Аблай, внукъ Кучума, разорилъ Томскій округъ; черезъ три года онъ же сжегъ слободы Чубарову и Верхненицинскую. Въ 1634 году калмыки опустошили Тюменскій округъ. Тогда же ихъ сородичи, вмѣстѣ съ внукомъ Кучума, ограбили Тарскій округъ **).

Но ихъ бѣда заключалась въ ихъ малочисленности, разбросанности на громадномъ пространствѣ и въ отсутствіи единодушія.

Взаимная вражда и огнестрѣльное оружіе казаковъ ускорили подчиненіе. Смертность.

До покоренія русскими, находясь подъ властью мелкихъ князьковъ, инородцы постоянно враждовали, и эта вражда продолжалась и подъ русскимъ владычествомъ. Они ссорились, дѣлали набѣги другъ на друга. И трудно было ожидать отъ нихъ сплоченности для борьбы съ общимъ врагомъ. Если же иногда они и соединялись для совмѣстныхъ дѣйствій противъ русскихъ, то свои замыслы не умѣли привести въ исполненіе. Часто между ними самими находились измѣнники, открывавшіе глаза воеводамъ на заговоры своихъ сородичей.

---

*) Андріевичъ, Исторія Сибири, стр. 188.

**) Словцовъ, Ист. Сиб., стр. 15—35 и Катанаевъ, Кр. историческій очеркъ Сиб. каз. войска, стр. 3.

Инородцы упорно отстаивали свою независимость, особенно при жизни Кучума. Ихъ не легко было заставить покориться и платить ясакъ. Этимъ объясняется фактъ, почему послѣ покоренія Сибири и основанія семи первыхъ сибирскихъ городовъ (Тюмень, Тобольскъ, Березовъ, Тара, Верхотурье, Пелымъ и Туринскъ) къ нимъ приписанныхъ взрослыхъ инородцевъ мужскаго пола было не болѣе 4,000 человѣкъ. До похода Ермака ихъ было по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше*).

Послы Едигера, прибывшіе въ Москву въ 1555 году, говорили, что у него 30,700 человѣкъ черныхъ людей, т. е. платившихъ ясакъ.

Отсюда можно заключить, что во время завоеванія Сибири погибла масса инородцевъ.

Русскіе имѣли на своей сторонѣ храбрость, большую воинскую опытность и огнестрѣльное оружіе. Хотя инородцы очень искусно стрѣляли изъ луковъ, но они боялись близко подходить къ русскимъ, опасаясь грома и молніи, которые производили ихъ мушкеты и пушки. Въ битвахъ инородцы стрѣляли издалека, и ихъ стрѣлы не причиняли никакого вреда русскимъ.

Мало-по-малу всѣ мелкія племена должны были признать власть бѣлаго царя **).

Зависимость инородцевъ отъ русскихъ. Ясакъ. Повинности. (Отнятіе женщинъ.) Земледѣліе.

Завоеватели не коснулись ни ихъ вѣры, ни ихъ быта, оставили ихъ при прежнемъ укладѣ жизни. Правительство строго запрещало насильственно крестить инородцевъ. Судъ и расправу надъ ними чинили ихъ родовые князья и мурзы, на основаніи ихъ прежнихъ обычаевъ.

Русское правительство признавало ихъ обычное право въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ***). Даже торговлю людьми между инородцами оно не преслѣдовало ****).

Подчиненность инородцевъ выражалась рядомъ повинностей: ихъ верстали въ служилые люди (казаки); они пахали государеву пашню, на нихъ возлагалась ямская служба, но большинство платило просто ясакъ *****).

Въ служилые люди изъ инородцевъ верстались преимущественно татары и притомъ подгородные и всѣ крещеные инородцы. Ясакъ собирался различно, то съ волости, то съ человѣка, то по родамъ. Его платили только мужчины съ 18 до 50 лѣтъ. Старые и увѣчные были освобождены отъ всякихъ повинностей. Правительство старалось правильно распредѣлять ясакъ. Каждый ясачный женатый (Обской системы) платилъ 7 соболей, холостой—5.

Но если принять во вниманіе государевы и воеводскія поминки, платежъ за выбылыхъ и неправильную оцѣнку мягкой рухляди, то окажется, что ясачный платилъ болѣе положеннаго въ три раза. Никогда инородцы не были въ состояніи уплатить всей ясачной подати. Недоимки накоплялись на нихъ ежегодно. Жизнь ихъ становилась тяжелою. Слѣдствіемъ явилось вымираніе инородцевъ.

Малый приростъ инородческаго населенія много зависѣлъ также отъ недостатка женщинъ. Воеводы и служилые люди жили съ инородками, какъ съ женами. Они то покупали ихъ, то просто на просто отнимали. Въ Тарскомъ уѣздѣ за 1641 годъ изъ 147 умершихъ инородцевъ, только пять человѣкъ оставили женъ и дѣтей ******).

Стараясь распространить земледѣліе за Уралом ъ, правительство при-

*) Буцинскій, стр. 301.
**) Буцинскій, стр. 309.
***) Буцинскій, стр. 312—313.
****) Буцинскій, стр. 307.
*****) Буцинскій, стр. 316.
******) А. М. Ю. Спб. прик. № 103.

нуждало нѣкоторыхъ инородцевъ сѣять хлѣбъ. Число пашенныхъ инородцевъ было не велико. Они пахали «на государя» столько же, сколько русскіе. Но для нихъ эта повинность была несравненно тяжелѣе: она была имъ «не за обычай» *).

Общее заключеніе о системѣ обращенія съ инородцами и объ успѣхахъ колонизаціи.

За вымиранье инородцевъ, за ихъ тяжелое положеніе трудно было винить Московское правительство. Оно очень внимательно относилось къ нимъ, уважало ихъ право, ихъ вѣру.

Московскіе цари обращались съ инородцами мягче, чѣмъ съ русскими. Съ русскихъ крестьянъ и посадскихъ людей подати сбирались «правежемъ», за проступки ихъ «били кнутомъ нещадно». Между тѣмъ изъ Москвы шли приказы Сибирскимъ воеводамъ: *«выбирать съ ясачныхъ людей мягкую рухлядь ласкою, а не жесточью и не правежемъ»*.

Успѣхъ русской колонизаціи въ началѣ XVII вѣка зависѣлъ отъ взаимнаго отношенія русскаго и инородческаго населеній. Когда русскіе дружили съ инородцами, тѣ не только не мѣшали распространенію русскаго владычества въ Сибири, но даже помогали строить остроги и защищать ихъ.

Настроенные же враждебно, инородцы старались остановить дальнѣйшее движеніе русскихъ и уничтожить все, что было создано казаками. Остроги предавались огню; на поляхъ уничтожались посѣвы; жителей уводили въ плѣнъ.

Воеводы слѣдили за настроеніемъ, которое господствовало среди инородцевъ.

Не безъ труда и не скоро подведены были инородцы подъ высокую руку царя [1]).

Тѣмъ не менѣе къ 1629 г. полвѣка спустя послѣ перваго похода Ермака инородцы западной Сибири, жившіе по берегамъ рѣкъ Колвы, Сылвы, Оби, Таза, Пясиды, Хатанги, Енисея съ низовьевъ Кети, Чулыма, и Томи— платили ясакъ русскому царю.

Система утвержденія въ Сибири (колонизація).

Русскіе, покоряя сибирскія земли, старались закрѣплять каждый свой шагъ постройкою остроговъ. Изъ Москвы то и дѣло шли приказы: «отыскивать новыя землицы», полагать инородцевъ въ ясакъ, подводя «подъ высокую Государеву руку», *строить остроги и города*.

Сибирь обогащала царскую казну пушнымъ товаромъ. Она была находкою для разоренной смутнымъ временемъ казны Московскаго государства, но чтобъ удержать ее, чтобъ укрѣпиться въ Сибири, нужно было ее *населить русскими людьми*.

Правительство понимало, что завоеванія, какъ бы оно ни было побѣдоносно, было недостаточно, чтобы удержать въ повиновеніи вновь покоренный край.

Вотъ почему оно начало строить городокъ за городкомъ, острожекъ за острожкомъ въ новой странѣ. Вездѣ насаждались сначала «воинскіе», а потомъ и другіе пахотные и тяглые люди. Правительство не щадило средствъ для этого и смотрѣло сквозь пальцы на вольную народную колонизацію.

Система переселенія русскихъ людей въ Сибирь. Правительственная колонизація.

Въ 1590 году изъ Соликамска было отправлено въ Сибирь 30 чело-

*) Буцинскій, стр. 311.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Почти 200 лѣтъ казаки вели непрестанную борьбу съ ними и съ ихъ союзницею, суровою природою Сибири.

вѣкъ пашенныхъ людей, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ. Каждый переселенецъ долженъ былъ имѣть: 3 мерина, 3 коровы, 3 свиньи, 5 овецъ, 2 гуся, 5 куръ, 2 утки, соху, телѣгу, сани, рухлядь и на годъ хлѣба.

Посадскіе и уѣздные люди должны были дать имъ на подмогу по 25 рублей человѣку. *Это былъ первый опытъ правительственной колонизаціи* *).

Правительственная колонизація производилась «*по прибору*» и «*указу*».

Переселеніе по прибору.

«По прибору» прибирали обыкновенно въ казаки и пашенные крестьяне въ Поморскихъ городахъ (Архангельской, Олонецкой, Вологодской губерніяхъ).

Московское правительство или сибирскіе воеводы присылали для этой цѣли боярскихъ дѣтей и приказчиковъ. *Въ казаки* сначала прибирался сотникъ, а онъ прибиралъ въ свою сотню—отчасти изъ служилыхъ, отчасти изъ вольныхъ охочихъ людей—десятниковъ, а десятники—рядовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ **).

Переселяемые «по прибору» служилые люди пополнялись постоянно. Въ 1620 году въ Тобольскъ прислано 30 черкасъ (малороссовъ) ***).

Въ 1630 году въ Поморскихъ городахъ (Вологдѣ и др.) прибрано 500 казаковъ ****).

Около 1634 г. прибыли въ Томскъ 150 новоприсыльныхъ литовцевъ *****).

Въ 1635 году прибрано въ Россіи 50 человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ.

Въ 1635—1636 г.г. изъ Вологды, Холмогора, Каргополя, Устюга выслано 770 стрѣльцовъ, а изъ Нижняго Новгорода 140 иноземцевъ (литвы, черкасъ, нѣмцевъ) въ Тобольскъ, Тюмень и Тару ******).

Итого въ 15 лѣтъ съ 1620—1635 г.г. исторически извѣстно, что прислано изъ Россіи 1690 человѣкъ служилыхъ. На самомъ дѣлѣ ихъ прибыло навѣрное болѣе, такъ какъ не всѣ случаи зарегистрованы историческими документами. И не всѣ документы еще использованы.

Всѣ они переселялись въ Сибирь со своими семьями. Отряды вели приказные люди, назначенные изъ Москвы.

Пашенныхъ крестьянъ прибирали воеводы и приказчики въ Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской губерніяхъ изъ казенныхъ крестьянъ, желавшихъ переселиться за Уралъ. Переселенцамъ обѣщалась льгота на два—на три года, подмога и ссуда въ разныхъ размѣрахъ. По истеченіи льготныхъ годовъ они должны были пахать государеву десятинную пашню. Впослѣдствіи гулящіе люди принимались на оброкъ. Оброчные государевой десятинной пашни не пахали, а давали въ казну соразмѣрно обрабатываемому участку извѣстное количество хлѣба.

Иногда правительство возлагало приборъ пашенныхъ крестьянъ на какую-нибудь область въ видѣ повинности.

Переселеніе по указу.

«По указу» переводились или пашенные крестьяне изъ дворцовыхъ селъ или разные преступники; *первые назывались переведенцами, вторые—ссыльными* *******).

Наконецъ, воеводы и головы, назначенные въ Сибирь, сами или черезъ

*) Акты Арх. эксп. № 344.
**) Буринскій, Заселеніе Сибири, стр. 189
***) Оглоблинъ ч. III, стр. 224.
****) Исторія Сибири, Миллеръ, стр. 518.
*****) Чтеніе въ ист. общ. кн. 8—1894 г., стр. 117.
******) Оглоблинъ, ч. III, стр. 32.
*******) Буцинскій, стр. 195. Словцовъ, стр. 21.

своихъ помощниковъ, набирали войско изъ служилыхъ и охочихъ людей. Собранный отрядъ направлялся за Уралъ, сопровождаемый духовенствомъ, посадскими (торговыми) людьми «приборными» крестьянами, а иногда и ссыльными.

Всѣ эти люди, кромѣ самихъ воеводъ, которые чрезъ два года возвращались на Русь, навсегда оставались въ Сибири. Построивъ въ новомъ городѣ дома, они выписывали родныхъ, а боярскіе дѣти и подъячіе еще и крѣпостныхъ. Правительство переселяло въ Сибирь духовныхъ для отправленія религіозныхъ нуждъ.

Бѣгство въ Сибирь отъ крѣпостного права.

Къ отряду, сопровождавшему воеводу, дорогою примыкали (особенно послѣ закрѣпощенія крестьянъ) бѣглые, преимущественно тяглые и холопы. Служилые люди сами подговаривали дѣвокъ, бабъ, холоповъ, ярыжныхъ. Бѣглые шли въ Сибирь охотно: перебѣжавшихъ трудно было найти.

Избѣгая гнета крѣпостного и воеводскаго, русскій крестьянинъ бѣжалъ въ Сибирь, ища тамъ «своей воли».

Укрываясь лѣсами, не находя сопротивленія у инородцевъ туда бѣжали всѣ тѣ люди, которые по какимъ-либо причинамъ считали свободнѣе жить въ привольныхъ и никѣмъ не занятыхъ обширныхъ пространствъ Зауралья.

Правительство и не пыталось искать ихъ.

Вольные охочіе люди.

Промышленники, движимые интересами наживы, рыскали по сибирскимъ пустырямъ, по глухой тайгѣ прокладывали тропы, строили промышленныя зимовья и ходили въ походы съ казаками.

Всѣ перевалившіе за Уралъ, и не успѣвшіе еще пристроиться къ какому-нибудь обществу,—не состоявшіе ни казаками, ни пашенными крестьянами, ни половниками, ни захребетниками,—считались гулящими вольными охочими людьми.

Ссыльные.

Наконецъ, населеніе Сибири пополнялось ссыльными. Сибирскій историкъ Буцинскій, на основаніи изученія до 200 царскихъ грамотъ о ссыльныхъ въ Сибирь приходитъ къ заключенію, что Московское правительство смотрѣло на ссылку, какъ на средство заселенія этого края.

Къ 1645 году, полагаетъ Буцинскій, въ Сибири было до 1,500 ссыльныхъ, а Оглоблинъ—до 3 тысячъ *).

Въ Сибирь посылали не только преступниковъ, но и ихъ женъ и дѣтей. Часто съ преступникомъ, главою дома, ссылались и всѣ домочадцы: племянники, братья, зятья. Иногда они сами просили послать ихъ вмѣстѣ съ преступникомъ въ Сибирь. Но въ большинствѣ случаевъ ссылался сначала преступникъ, а онъ, устроившись на мѣстѣ, т. е. поставивши домъ, просилъ о переводѣ семейства. И правительство не отказывало. Этимъ отчасти смягчалось гибельное вліяніе этихъ одиночекъ—преступниковъ—«воровъ и «разбойниковъ»—на приборныхъ и переведенцевъ: семьи преступниковъ не давали окончательно опуститься самимъ преступникамъ.

Служилые русскіе и плѣнные иностранцы (въ особенности поляки) ссылались «въ службу», а жилецкіе люди «въ пашню». Случаи же ссылки ихъ въ тюрьму очень рѣдки: за крупныя преступленія грабежи и убійства **).

*) Чтеніе въ Ист. об. Нестора кн. VIII 1894 г. стр. 117.
**) Обозрѣніе столбцовъ Сибирскаго приказа, Оглоблинъ ч. III, стр. 39.

Переселеніе изъ западныхъ городовъ Сибири въ восточные.

Въ 1632 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ подъ городомъ и въ селахъ было 477 крестьянъ, пахавшихъ государевой десятиной пашни 387 десятинъ *).

Населеніе по тогдашнему считалось значительнымъ.

И потому изъ Верхотурья, какъ изъ болѣе населенной области, переводили крестьянъ на новыя мѣста, гдѣ сказывалась нужда въ хлѣбѣ. Такъ въ 1633 году изъ Верхотурья переведено 80 пашенныхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и съ имуществомъ («пашеннымъ заводомъ») въ Томскъ и Томскаго разряда остроги.

А на ихъ мѣсто въ Перми бирючи (народные глашатаи) призывали вольныхъ гулящихъ людей, «не тяглыхъ и не пашенныхъ».

Высылка была вызвана нападеніями калмыковъ на города Западной Сибири: Тюмень, Тару, Ямышевъ, Кузнецкъ.

Въ 1626 году поселены 53 крестьянина около Енисейска **).

Въ 1636 году устроены были на пашню въ Томскѣ, Енисейскѣ и Красноярскѣ атаманъ Янька-Губарь съ 21 воровскими казаками, которые взяты были на морѣ «во языцѣхъ» ***).

Въ 1637 году послано было изъ Россіи на рѣку Лену 300 семействъ и, кромѣ того, 150 дѣвицъ для женитьбы казаковъ ****).

Къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича на Ленѣ ниже Киренска были поселены съ женами и дѣтьми 180 человѣкъ.

Такъ приливали за Уралъ волна за волною русскіе люди, продвигаясь постепенно на востокъ и вездѣ заводя пашни. Правительство старалось ихъ прикрѣпить къ землѣ и использовать.

Административное устройство новыхъ поселеній.

Во вновь образованныхъ волостяхъ изъ крестьянъ выбирались старосты и десятники. Они должны были «*беречь крестьянъ накрѣпко отъ побѣга и воровства*». Крестьяне даже въ своемъ уѣздѣ не могли отлучаться «*безъ отпросу и безъ порукъ*». За побѣгъ били нещадно батогами, сдавали на поруки и, наказавъ предварительно, садили на прежнюю пашню *****).

Такимъ образомъ въ первые же двѣ четверти вѣка послѣ покоренія Сибири туда устремились различные слои русскаго народа, движимые разными интересами и причинами. По мѣткому рыважeнію Соловьева—то была «ползучая Русь», перенесшая за Уралъ и уклады русской жизни.

Казаки, промышленники, пашенные крестьяне, охочіе гулящіе люди, обращавшіеся въ крестьянъ или казаковъ; духовенство, бѣглые, ссыльные, подъячіе и воеводы—разносторонне представляли основы русской жизни—русскіе обычаи, религію и русскій бытъ за Ураломъ. Все, что вырабатывалось Москвою, переносилось за Уралъ. Напрасно-бы стали искать здѣсь какихъ-нибудь особыхъ обычаевъ и нравовъ. Русскій человѣкъ оставался русскимъ—со всѣми своими привычками и знаніями. На новомъ мѣстѣ онъ устраивался по старому. Вліяніе низшей культуры инородцевъ незначительно отражалось на укладахъ жизни—русскихъ переселенцевъ.

Перемѣны воеводъ чрезъ каждые два года устанавливали прочную связь съ Москвою. Построенная въ 1597 году Бабиновская дорога облегчала сношенія. Новые люди (подъячіе, казаки, стрѣльцы, пашенные крестьяне и весь штатъ, прибывавшій съ новымъ воеводою и водворявшійся навсегда въ Си-

*) А. И. т. 8, стр. 314.
**) Оглоблинъ ч. II, стр. 319.
***) Кузнецовъ, Ист. Акты XVII в. стр. 6.
****) Воен. сбор. 1901 г. № 10, стр. 149—151. Живоп. Рос. т. XII, стр. 152.
*****) А. И. т. III, стр. 314—318.

бири) приносили и новыя знанія, если таковыя вырабатывались Москвою. А между тѣмъ эти русскія волны бывали значительны.

Русское населеніе Сибири въ 1645 г. [1]).

Отсюда нѣтъ ничего удивительнаго, что къ 1645 году въ Сибири было до 8 тысячъ русскихъ семействъ на 5 тысячъ инородцевъ. Эти 8 тысячъ семействъ по всей вѣроятности съ женами и дѣтьми не менѣе 30 тысячъ человѣкъ, солидно заложили русскую жизнь за Ураломъ.

Острожная система колонизаціи.

Уже Ермакъ построилъ первый городокъ Кокуй—городъ, чтобъ было куда отступить и гдѣ укрыться.

Схема была создана—оставалось только развить ее.

Исторія возникновенія большинства новыхъ поселеній однообразна: одинъ или нѣсколько предпріимчивыхъ казаковъ или промышленниковъ, узнавъ о какой нибудь новой землѣ, гдѣ можно было поживиться, съ разрѣшенія воеводъ набирали отрядъ въ 50—100 казаковъ и отправлялись въ походъ. (Иногда это дѣлалось промышленниками по собственному почину и на свой счетъ, а чаще казаками—по назначенію воеводъ; случалось, что и казаки снаряжали экспедицію—на собственныя средства). Лѣтомъ они покоряли туземцевъ. «облагая ихъ ясакомъ», а на зиму въ удобныхъ пунктахъ строили остроги,

Понятіе объ острогахъ и городахъ.

Возникъ особый родъ сибирскихъ укрѣпленій—остроги. Это были квадратныя (саженей 15—20 въ сторонѣ) укрѣпленія, состоявшія изъ бревенчатаго полисада-тына, съ острыми верхушками и надолбами для стрѣльбы (отверстіями) въ стѣнахъ, а по угламъ съ деревянными башнями, съ вышекъ которыхъ стрѣляли. Иногда остроги обносились рвомъ.

Въ мѣстахъ важныхъ стратегически строились съ рубленными стѣнами и башнями городки, обнесенные тыномъ (деревяннымъ полисадомъ) и рвомъ. Нѣкоторые изъ городковъ позднѣе обращались въ населенные города и служили новыми исходными пунктами для дальнѣйшихъ завоеваній.

Основаніе селъ и деревень.

Не всѣ русскіе люди оставались въ новомъ городѣ. Многіе селились подлѣ города или острога, возлѣ отведенныхъ пашенъ. Начиналось заселеніе уѣзда *).

На ряду съ острогами всюду возникали хутора изъ одного, двухъ или трехъ дворовъ, принадлежавшихъ большею частью одному семейству. Семейства увеличивались, дѣлились, строили отдѣльные дворы. Изъ нихъ разростались села и деревни. Этимъ объясняется, что жители многихъ сибирскихъ селъ имѣютъ одну фамилію. Въ первое время эти деревни-хутора были ничтожны по количеству населенія. Приходилось менѣе, чѣмъ два двора и три взрослыхъ мужчины на деревню. Но такихъ микроскопическихъ хуторовъ-деревень было много **).

Въ одной Подгурской волости, Верхотурскаго уѣзда, въ 1645 году ихъ было 44.

*) Буцинскій, стр. 185.
**) Буцинскій, стр. 25 26.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Эпоха перваго появленія казаковъ на Байкалѣ. (Авторъ).

Сободчики и посадчики.

Существовалъ еще особый способъ заселенія черезъ слободчиковъ или посадчиковъ. Такъ назывались лица, получившія право заселять свободные участки вольными людьми. Они заселяли пустынныя пространства на свой счетъ по уговору за льготы для себя и крестьянъ въ податяхъ и повинностяхъ. Для мало населенной Сибири слободчики были находкою. Они столько же заселяли, сколько и правительство. Слободчикъ, прибравшій десятка три—четыре крестьянъ, назначался въ приказчики въ слободу и волость и даже зачислялся въ списки боярскихъ дѣтей.

Какъ же было не порадѣть?

Промышленныя зимовья.

Съ казаками рядомъ, а иногда и впередъ, промышленники за пушнымъ звѣремъ шли сушею. Ихъ зимовья строились въ лѣсу. Зимовье какъ казака, такъ и промышленника—курная изба съ глиняною печью; окна изъ слюды или льда. Изба иногда огораживалась; около нея деревянный крестъ—въ отличіе отъ сосѣдей нехристей.

Зимою шли на лыжахъ—промышленники за звѣремъ, казаки за ясакомъ. Олени или собаки везли нарты (узкія длинныя до 6 аршинъ сани) съ припасами. Строили избушки въ лѣсу на мѣстѣ своего промысла. Эти избушки-зимовья тоже иногда разрастались въ деревни. Наконецъ, бѣглые, перевалившіе за Уралъ, избѣгая кары, селились гдѣ-либо въ урочищѣ, строили тамъ заимки или хутора, превращавшіеся впослѣдствіи въ деревни и села. Они расчищали лѣсъ, заводили пашню и жили иногда по нѣскольку лѣтъ, не будучи извѣстны правительству. Воеводы, открывая подобныя поселенія, накладывали на жителей подать, но не доносили царю. Для нихъ были весьма выгодны эти переселенцы, заселявшіе и обезпечивавшіе на будущее время обладаніе краемъ *).

Ямскія слободы и монастыри.

Вдоль дорогъ, ведущихъ изъ Сибири въ Москву, возникали поселенія, въ которыхъ жили ямщики. Это такъ называемыя ямскія слободы.

Съ увеличеніемъ православнаго населенія, стали появляться мужскіе и женскіе монастыри. Кое-гдѣ при большихъ монастыряхъ для собственной потребности разводили пашни, поселяя при нихъ крестьянъ и инородцевъ: появились монастырскія слободы.

Такъ возникали въ Сибири города, слободы, села, деревни, остроги, хутора, промышленныя избушки, зимовья и заимки, и русская жизнь все глубже пускала корни въ обширныхъ пространствахъ Зауралья.

«Всякій заводъ—желѣзо, топоры, тесла, ножи, бумагу для отписей, церковные предметы—присылали изъ Руси.

Число поселеній съ каждымъ годомъ увеличивалось: изъ-за Урала прибывали новые поселенцы.

Порядокъ заселенія Сибири.

Въ первой половинѣ XVII вѣка поселенія появились главнымъ образомъ по системѣ Оби: по р. Турѣ, Тоболу, Тавдѣ, Иртышу съ ихъ собственными притоками. Постепенности заселенія не наблюдалось: города и поселки выросли почти одновременно на всемъ громадномъ пространствѣ.

Основавшись въ 1587 году въ Тобольскѣ, въ центрѣ водныхъ путей

*) Ядринцевъ, Сибирь, какъ колонія, стр. 133—134.

Обской системы, казаки распространили русское вліяніе по Оби и ея притокамъ, по радіусамъ во всѣ стороны и, кромѣ того, прикрылись съ юга полукругомъ остроговъ.

Такимъ образомъ были основаны города:

Въ 1586 году—Тюмень, уѣздный городъ.
» 1587 » —Тобольскъ глав. гор.
» 1593 » —Березовъ, Сургутъ и Пелымъ, уѣздные города.
» 1594 » —Тара, уѣздный городъ.
» 1596 » —Нарымскій и Кетскій, остроги.
» 1598 » —Верхотурье, уѣздный городъ.
» 1600 » —Мангазея, Туринскъ, уѣздные города.
» 1604 » —Томскъ.
» 1618 » —Енисейскъ и Кузнецкій, остроги.
» 1620 » —Красноярскъ.
» 1632 » —Якутскъ.

Всего 16 крупныхъ поселеній, не считая мелкихъ остроговъ, слободъ и деревень въ 46 лѣтъ.

Изъ нихъ 13 (за исключеніемъ Енисейска, Красноярска и Якутска) расположены на системѣ Оби.

7 городовъ: Тюмень, Тобольскъ, Березовъ, Тара, Верхотурье, Пелымъ и Туринскъ были уже уѣздными городами, вокругъ которыхъ были разбросаны села и деревни съ пашнями и покосами.

Слободы.

Главнымъ образомъ разрастался Верхотурскій уѣздъ. Въ первое время поселенія группировались по рѣкѣ Турѣ какъ ближайшей къ Россіи, и притокамъ Туры: По Ницѣ, Нейвѣ, Тагили и Ирбиту. Уже въ первую четверть XVII вѣка на рѣкѣ Ницѣ были основаны слободы: 1) Нижненицинская (въ просторѣчіи Красная) при устьѣ рѣки Ницы, 2) Рудная (1631 г.), 3) Верхненицинская (называвшаяся еще Еланскою, Новою и Красноярскою), 4) Чубарова (1633 г.) и 5) на 14 верстъ выше Киргизская (1637 г.)*).

На рѣкѣ Нейвѣ были основаны: 1) Невьянская при устьѣ Невьи (1625 г.), 2) Мурзинская (1634 г.) и 3) въ 36 верстахъ отъ нея Краснопольсяая (1645 г.)

На рѣкѣ Ирбитѣ возникли: Ирбитская (1635 г.) и Бѣлослюдская (1644 г.)

На рѣкѣ Сусатѣ, впадающей въ рѣку Туру основана была Благовѣщенекая (1639 г.)

Въ Тюменскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Пышмѣ возникла слобода Бѣлаковская (1645 г.) Въ 1637 г. построены были Демьяновскій и Самаровскій ямы на рѣкѣ Иртышѣ.

Остроги въ направленіи къ югу.

Уже въ 1625 г. для защиты отъ вторженій калмыковъ Тагильская и Невьяновская слободы обращены были въ остроги. Вслѣдъ за тѣмъ были построены остроги на Тоболѣ—Тарханскій при впаденіи рѣки Туры (1628 г.) и на Иртышѣ: Вагайскій при устьѣ Вагая (1633 г.) Каурдацкій. Тебендинскій и Ишимскій (до 1631 г.)

Въ эти остроги присылались на лѣто десятка два-три казаковъ для наблюденія за калмыками.

Вагайскій острогъ нѣсколько разъ переносили съ мѣста на мѣсто, выдвигая его вверхъ по Вагаю все южнѣе и южнѣе. Сначала онъ былъ перенесенъ на Атбашскій холмъ (1637 г.) потомъ еще далѣе къ устью рѣки Черной, оттого въ просторѣчіи его называли Черною Слободою, а оффиціально

*) Миллеръ, стр. 487—509.

Атбашскимъ острогомъ. Послѣднее его мѣсто было въ 97 верстахъ отъ Тобольска по дорогѣ въ Тару *).

Для прикрытія Томска въ 1657 г. въ 58 верстахъ отъ Томска на рѣкѣ Томи, при впаденіи въ нее рѣки Сосновки, построенъ былъ Сосновскій острогъ **).

Итогъ колонизаціи Сибири къ концу XVII вѣка [1])

Въ 1697 году въ Сибири числилось служилыхъ всѣхъ родовъ: (дворянъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ конныхъ и пѣшихъ, стрѣльцовъ, служилыхъ татаръ, ружниковъ, оброчниковъ) . . . . . 9.862 человѣка м. п. ***).

Крестьянъ	пашенныхъ	6.916	20.877 человѣкъ м. п.
	ихъ дѣтей	11.145	
	оброчныхъ	1.724	
	митрополичьихъ	1.082	
	посадскихъ	1.093	
	ясачныхъ инородцевъ	25.655	

Крестьянское населеніе Сибири превосходило служилыхъ, по численности, въ два раза.

Хлѣба въ Сибири производилось вполнѣ достаточно и не было, конечно, надобности вести его изъ Верхотурья.

Хотя почти весь XVII вѣкъ сибирскіе казаки питались преимущественно тѣмъ хлѣбомъ, который подъ именемъ «сошнаго запаса» собирался, какъ оброкъ, съ крестьянъ Поморскихъ городовъ ****), но въ концѣ его Западная Сибирь могла обходиться уже хлѣбомъ мѣстнаго производства безъ присылки его изъ Россіи.

Только снабженіе нынѣшнихъ Якутской и Забайкальской областей хлѣбомъ производилось еще на счетъ уѣздовъ Енисейскаго, Илимскаго, Балаганскаго и Иркутскаго.

*) Миллеръ, Ист. Сиб., стр. 187—516.
**) Буцинскій, стр. 117.
***) Публ. биб. рук. отд. F. IV, № 76 окл. кн. 1697.
****) Оглоблинъ, ч. III, стр. 70.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Начало земледѣльческой колонизаціи Нерчинскаго края тобольскими крестьянами.

Управленіе Сибирью. Сибирскій приказъ.

Съ самаго завоеванія Сибирь находилась въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа.

Потомъ нѣкоторое время сибирскими дѣлами завѣдывали дьяки. Въ 1599 году управленіе Сибирью было передано въ Казанскій и Мещерскій дворецъ.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ для завѣдыванія сибирскими дѣлами былъ учрежденъ особый Сибирскій приказъ, остававшійся въ вѣдѣніи Казанскаго дворца до 1637 года, когда Сибирскій Приказъ сдѣлался самостоятельнымъ *).

Изъ Казанскаго дворца, а позднѣе изъ Сибирскаго Приказа исходили всѣ высшія распоряженія и туда же поступали мірскія челобитныя, отписки воеводъ и соболиная казна. Только особенно важныя дѣла докладывались Царю **).

Сибирскій Приказъ составляли бояре, окольничіе и думные дворяне. Всѣ они имѣли званіе судей. Одинъ изъ нихъ былъ старшій, прочіе назывались товарищами.

Мѣстное управленіе Сибирью сосредоточивалось въ рукахъ тобольскихъ воеводъ.

Тобольскій и Томскій разряды. Воеводы.

Въ 1629 году Сибирь раздѣлили на два разряда: Тобольскій и Томскій.

Къ Тобольскому разряду принадлежали города: Тобольскъ, Тюмень, Березовъ, Тара, Верхотурье, Пелымъ, Туринскъ, Сургутъ и Мангазея, къ Томскому—остальная Сибирь.

Во главѣ каждаго города и его уѣзда стояли одинъ или два воеводы, какъ судьи и администраторы.

Въ своемъ уѣздѣ воеводы имѣли большія полномочія, особенно въ началѣ, когда ихъ обязанности не были точно опредѣлены.

Всѣ дѣла они вершили по своему *«высмотру»*.

Воеводы назначались Царскимъ Указомъ изъ разряднаго приказа по челобитной о назначеніи воеводою за прежнюю службу. Воеводство считалось наградою за военную дѣятельность, отдыхомъ отъ трудовъ и называлось *«кормленіемъ»*.

Въ челобитныхъ просившіеся на воеводство писали: *«прошу отпустить покормиться»*.

Различались воеводы главныхъ и приписныхъ городовъ, отношенія которыхъ не были точно опредѣлены.

Воеводы большихъ городовъ имѣли товарищей, съ которыми имъ вмѣнялось въ обязанность дѣлать дѣла *«за одно вправду»*.

Преслѣдовался, очевидно, взаимный контроль при двоевластіи, и главнымъ образомъ, чтобъ кто-нибудь былъ отвѣтственъ за дѣла, въ случаѣ внезапной смерти одного изъ воеводъ.

---

*) Буцинскій, Заселеніе Сибири, стр. 231—235.

**) Матеріалы по Восточной Сибири. С.-Петербургъ, изд. 1882 г. Штаба войскъ гвардіи (Секретно).

Вторые воеводы могли быть командированы также для разъѣздовъ по уѣзду.

Хотя Тобольское воеводство было главнымъ и отъ него зависели всѣ прочія, но эта зависимость не была точно опредѣлена.

Всѣ воеводы управляли самостоятельно своимъ уѣздомъ и непосредственно сносились съ Сибирскимъ Приказомъ.

Однако зависимости отрицать нельзя.

О внѣшнихъ сношеніяхъ и военномъ дѣлѣ уѣздные воеводы обязаны были доносить Тобольскому воеводѣ.

Уѣздные воеводы безъ разрѣшенія Тобольскаго не имѣли права посылать войско противъ непріятеля, даже въ томъ случаѣ, если непріятель вторгался въ ихъ уѣздъ.

Обязанность снабженія порохомъ и свинцомъ исключительно лежала на Тобольскомъ воеводѣ.

Тобольскій воевода писалъ младшимъ отписки отъ себя, не упоминая своего товарища и дьяка. Онъ былъ, такъ сказать, полновластный распорядитель, которому не нужно было оправдывать своихъ дѣйствій *).

Тогда какъ всѣ прочіе воеводы, въ знакъ солидарности младшаго воеводы со старшимъ и общей отвѣтственности (въ случаѣ смерти старшаго воеводы), писали свои отписки отъ обоихъ воеводъ и дьяка.

Тобольское главное воеводство состояло изъ 2-хъ воеводъ: одного главнаго и товарища; изъ 2, иногда 3-хъ дьяковъ, изъ 2 или 3 письменныхъ головъ. Среднія воеводства: Верхотурское, Тарское, Мангазейское и Енисейское и друг. ввѣрялись по большей части 2-мъ воеводамъ, (главному и его товарищу) присылаемымъ изъ Москвы, съ письменнымъ головою и дьякомъ.

Воеводы въ сибирскіе города назначались изъ Москвы на 2 года[1]).

Воеводы были избираемы изъ родовитыхъ фамилій (особенно въ Тобольскѣ): князья и бояре. Иногда товарищемъ воеводѣ назначался дьякъ и тогда онъ назывался «дьякъ съ приписью». По 1677 годъ назначеніе воеводъ производилось распоряженіемъ Сибирскаго приказа, но 22-го августа 1677 года Царь Феодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ назначать воеводъ не иначе, какъ именнымъ Высочайшимъ Указомъ **).

Воеводы, назначенные въ Сибирь, выѣзжали изъ Москвы обыкновенно зимою, чтобы къ первому весеннему водному пути доѣхать до Верхотурья на подводахъ, которыя отпускались по Царскому Указу: подъ воеводъ съ семействами и подъ сопровождающихъ ихъ дьяковъ, а также и подъ ихъ имущество.

Часто воеводы злоупотребляли правомъ взимать подводы и излишне отягчали ямщиковъ. Съ 1678 года, по жалобѣ ямщиковъ, точно было установлено количество лошадей, на которое воеводы имѣли право,—право, обусловливавшееся значеніемъ городовъ и дальностью разстоянія ***).

Число лошадей колебалось для воеводъ отъ 12 до 30:—Енисейскій имѣлъ право на 12; Тобольскій на 25; Якутскій на 30.

Дьяки и письменные головы получали отъ 10 до 12 лошадей. Подводы выдавались только по проѣзжимъ грамотамъ, получаемымъ изъ Москвы. Гдѣ «стройныхъ ямовъ» (почтовыхъ станцій) не было, тамъ подводы давало населеніе: крестьяне и инородцы. Чтобы воеводы не брали лишнихъ подводъ, ямскія разгонныя книги, за воеводскими и дьячими подписями, присылались ежегодно въ Москву.

*) Оглоблинъ, Обозр. Столб. Сиб. Прик. ч. III, стр. 218 и 123.
**) Андріевичъ, Ист. Сибири, ч. II, стр. 3.
***) Ист. Акт. т. V, стр. 3.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Иногда сибиряки просили челобитною Царя оставить хорошаго воеводу на 2-й срокъ и *Государь* удовлетворялъ эти просьбы.

За воеводою, отправлявшимся въ Сибирь, слѣдовалъ цѣлый обозъ съ пожитками воеводы, съ казенными и частными запасами: желѣзомъ, порохомъ, свинцомъ, бумагою, виномъ, сукномъ, оловомъ въ тарелкахъ, мѣдью въ тазахъ и синимъ бисеромъ (одекуемъ).

Тобольскіе воеводы могли провозить съ собою въ Сибирь вина простого 300 ведеръ, двойного 50 ведеръ и 100 пуд. меду. Остальные по 250 ведеръ простого вина и по 30 ведеръ двойного, да по 60 пудовъ меду.

Якутскій и Енисейскій воеводы, за дальностью разстоянія, какъ исключеніе, могли провозить 400 и 300 двойного, да по 80 пудовъ меду.

Такъ какъ воеводы оставались въ Сибири только по 2 года и продавать вино имъ строго воспрещалось, то надо полагать, что они жили весело, на каждый день приходилось болѣе чѣмъ по 1/2 ведра вина.

Тобольскій письменный голова провозилъ 110 ведеръ вина простого; 20 двойного и 20 пудовъ меду *).

Прибытіе воеводы. Принятіе должности.

Весною изъ Верхотурья воеводы продолжали путь по рѣкамъ на судахъ, построенныхъ высланными изъ поморскихъ городовъ плотниками.

По прибытіи къ мѣсту служенія новый воевода принималъ отъ стараго: 1) царскія грамоты и наказы, 2) ключи отъ города и городскія постройки, 3) огнестрѣльные припасы, амбары съ хлѣбомъ, деньги и мягкую рухлядь (мѣха) по книгамъ, 4) ясачныя, оброчныя и окладныя и другія книги.

Недостающее взыскивалось или съ дьяка или съ воеводы **).

О принятіи должности новый воевода доносилъ Царю, съ приложеніемъ *«росписи»* всего принятаго.

Вступивъ въ отправленіе своихъ обязаностей, воевода призывалъ въ *«съѣзжую избу»* дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ и вообще всѣхъ служилыхъ и крестьянъ, промышленниковъ, торговыхъ и ясачныхъ людей и говорилъ имъ *«жалованное слово»*, обѣщая защищать ихъ интересы.

Новые воеводы держали рѣчь, объясняя людямъ, что старые воеводы и ихъ помощники служилые неправильно поступали, притѣсняя инородцевъ и собирали ясакъ не по положенію, и что вотъ Царь послалъ ихъ, новыхъ воеводъ, искоренить злоупотребленія.

Слово говорилось въ 3 очереди: во-первыхъ,—казакамъ, во-вторыхъ — жилецкимъ людямъ и въ-третьихъ—ясачнымъ князцамъ. Слово къ ясачнымъ было особенно торжественное: воеводы и казаки для этого одѣвались въ цвѣтные суконные кафтаны. Казаки выстраивались съ оружіемъ. Воевода обѣщалъ ясачнымъ, что теперь ни налоговъ, ни насилій не будетъ и угощалъ князцовъ государевымъ виномъ и запасами и отпускалъ по домамъ.

Принявши людей, воевода осматривалъ остроги, снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ.

Воевода провѣрялъ тюремныхъ сидѣльцевъ, чинилъ судъ и расправу надъ всѣми ему подвѣдомственными людьми.

Новый воевода дѣлалъ *«сыскъ»* дѣяній стараго (производилъ слѣдствіе). Нерѣдко старый воевода попадалъ, «по сыску», въ тюрьму.

Чтобы избѣжать этого, по окончаніи двухлѣтія нѣкоторые воеводы спѣшили въ Москву, не ожидая замѣстителя.

Однако, во избѣжаніе злоупотребленій, такіе самовольные отъѣзды до сдачи должности указомъ 1696 г. были воспрещены.

---

*) Д. И. Акт. т. VIII, стр. 238.

**) Д. А. И. т. VIII стр., № 68.

Воеводскій наказъ.

При назначеніи воеводѣ давался «наказъ», въ которомъ весьма пространно объяснялись всѣ его обязанности *).

Въ наказъ включались и общія принципіальныя положенія и частныя распоряженія.

Въ немъ излагались и тактическія правила для борьбы съ инородцами, и таможенная система, и административныя мѣры, какъ общія для всѣхъ, такъ и примѣнительныя только къ данному воеводству.

Бирючи. Выдѣльной хлѣбъ. Кружечные дворы.

Система управленія воеводствомъ была не сложная.

Общія воеводскія распоряженія, касавшіяся всѣхъ жителей, передавались бирючами.

Эти ходячіе, живые приказы замѣняли нынѣшнія предписанія губернскихъ властей.

Бирючи ходили по улицамъ и громко выкликали воеводскія приказанія.

Воевода распоряжался сборомъ хлѣба (подъ именемъ выдѣльного хлѣба или снопа), который собирался съ пахотныхъ земель жилецкихъ и «съ лишней пахоты у казаковъ».

Изъ добраго хлѣба брался 4-й, изъ средняго 5-й, изъ худого 6-й снопъ.

Обыкновенно «*выдѣльной хлѣбъ*» собирали дѣти боярскіе и лучшіе изъ посадскихъ и торговыхъ. Сборщики приводились къ присягѣ.

Воевода же завѣдывалъ казенною винною монополіею или винными откупами—главными источниками доходовъ.

Вино продавала или сама казна или отдавала его въ «*кружечные дворы*» на откупъ купцамъ **).

Часть получаемыхъ сборовъ воевода отсылалъ въ Москву, часть расходовалъ на содержаніе служилыхъ. Воевода же завѣдывалъ проѣзжими торговыми и промышленными людьми (за исключеніемъ періода съ 1646 по 1652 г., когда наблюдали за ними таможенные головы и цѣловальники). Воеводы брали съ проѣзжихъ купцовъ взятки. Такъ въ 1684 году купецъ Никитинъ внесъ подарки въ Иркутскѣ 1 кусокъ атласу таможенному головѣ, а въ Енисейскѣ и въ Тобольскѣ воеводамъ «съ проѣзду и для отпуску» по портищу (куску).

Позднѣе вслѣдствіе злоупотребленій таможенный сборъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія воеводъ; въ ихъ рукахъ остался только контроль.

Исканіе новыхъ землицъ. Хищеніе.

Одной изъ главныхъ обязанностей воеводъ было—«искать новыя землицы и подводить иноземцевъ подъ высокую руку Государя и собирать съ нихъ ясакъ, а непослушныхъ смирять войною». Но даже и въ этомъ случаѣ прежде, чѣмъ приступить къ дѣйствію оружіемъ, рекомендовалось уговаривать иноземцевъ къ послушанію «ласкою и привѣтомъ».

И если только нельзя было уговорить, то тогда «*промышлять всякими обычаями и войною смирить и взять лучшихъ людей въ аманаты*».

Воеводы должны были примѣнять мягкія мѣры, чтобъ «Сибирская земля распространялась, а не пустѣла».

Но на измѣнниковъ и не послушниковъ воеводы должны были «посылать ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ».

Общая формула дѣятельности воеводъ была слѣдующая:

---

*) Ист. Акт, т. V, стр. 429.
**) Кулешовъ, стр. 34—38.

«*Искать* во всемъ Великимъ Государямъ прибыли, чтобы всякая сборная казна ни въ чемъ не терялась. И впредь бы прибыль эта была прочна и стоятельна».

Но воеводы радѣли не только на Государя, но и на себя, изощряясь въ хищеніи.

Составивъ поборами и вымогательствомъ состояніе, они старались всячески провезти его въ Москву, опечатывая казенными печатями, давая даже расписки таможеннымъ головамъ въ томъ, что представятъ рухлядь въ царскую казну.

Правительство все это знало и предупредительными мѣрами старалось искоренить хищеніе *).

При возвращеніи воеводъ въ Москву, въ верхотурской таможнѣ имущество ихъ осматривалось и переписывалось. Опись имущества за подписью таможеннаго головы и цѣловальника отправлялась въ Москву, а копія оставлялась въ Верхотурьѣ «впредь для спору». Разрѣшалось провозить большимъ воеводамъ Тобольскимъ и Томскимъ по 500 рублей; всѣмъ остальнымъ воеводамъ, дьякамъ и письменнымъ головамъ—по 300 рублей; кромѣ того, они могли провезти по 2, по 3 шубы. Всѣ лишнія противъ этого деньги и рухлядь отнимались въ казну, сдавались въ Верхотурьѣ въ приказную избу. Обыскъ производилъ верхотурскій таможенный голова.

Царская грамота 1635 года предписывала обыскивать не только самихъ воеводъ, но и ихъ семейства въ сундукахъ, въ чемоданахъ, въ платьѣ, въ постелѣ, въ подушкахъ, въ бочкахъ, въ печеныхъ хлѣбахъ, «домогаясь всякими мѣрами накрѣпко».

Если воеводы посылали впередъ женъ и дѣтей, то ихъ также обыскивали: въ саняхъ, въ платьяхъ, въ подушкахъ и даже раздѣвали самихъ воеводскихъ женъ. Во время обыска члены семейства воеводы должны были выходить изъ саней **).

Таможенный голова обязанъ былъ обыскивать «накрѣпко» не боясь никого, чтобъ «въ пазухахъ, въ штанахъ, въ зашитомъ платьѣ отнюдь бы ничего не провозили».

Дьяки. Головы письменные, казачьи, стрѣлецкіе и татарскіе.

Непосредственными помощниками воеводъ были дьяки и головы.—Письменный голова помогалъ воеводѣ по части управленія гражданскаго, но нерѣдко посылался и въ походы.—Казачьи, стрѣлецкіе и татарскіе головы завѣдывали войскомъ.

Голова приблизительно соотвѣтствовалъ нынѣшнимъ полковникамъ; воевода—генераламъ.

Письменные головы сначала являлись воеводскими товарищами, но когда установилось, какъ правило, назначать по 2 воеводы, то они обратились въ чиновниковъ особыхъ порученій.

Слободы и остроги управлялись приказными людьми.

Всякій человѣкъ, который былъ отвѣтственъ за какой нибудь постъ «сидѣлъ на приказѣ», назывался «приказнымъ человѣкомъ», въ просторѣчіи приказчикомъ.

Воеводы, посылая на приказы, брали взятки отъ 50 до 400 р. въ годъ. Въ виду воеводскихъ запросовъ часто служилые отказывались ѣхать «на приказы». Ихъ за это пытали и наказывали.

Вступая въ должность, приказчики получали отъ воеводъ письменный «*наказъ*», гдѣ опредѣлялись ихъ обязанности. Обязанности приказныхъ въ

*) Ист. Акт. т. V, стр. 42—43.
**) Ист. Акт. т. III, стр. 335.

слободѣ и острогѣ были тѣ же, что и воеводскія—въ городѣ. Только полномочія ихъ были меньше.

Старосты, Сотскіе, Десятскіе. Поручныя записи.

Въ деревняхъ были старосты, сотники и десятскіе. Обыватели для взноса податей и повинностей дѣлились на сотни и десятки.

Существовала всеобщая круговая порука за сосѣдей крестьянъ и казаковъ.

Съ жителей брали «поручныя записи»,—и всѣ отвѣчали за неисправность сочлена.

Воеводы и приказчики наблюдали даже за семейною жизнью:

Ходятъ ли въ церковъ, не поютъ ли непристойныхъ пѣсенъ, не играютъ ли въ запрещенныя игры и т. п.

Опека доходила до того, что во избѣжаніе пожаровъ лѣтомъ воспрещалось топить избы.

Казаки и служилые люди въ Сибири въ концѣ XVII вѣка.

Съ 1640—1689 г.

Потомки сподвижниковъ Ермака.

Послѣ Ермака Русскіе, оставшись въ Тобольскѣ и прикрывшись со всѣхъ сторонъ городами (Березовъ, Сургутъ, Тара, Тюмень), начали мало по малу завоеваніе Сибири. Подвигаясь на востокъ, они разрѣзали Сибирь на двѣ части на параллели средняго теченія Оби, между устьями Томи и Иртыша.

Сибирскіе инородцы были отброшены одни къ сѣверу, другіе къ югу.

Начинается долгая мелкая борьба, затянувшаяся на цѣлое столѣтіе.

Главными дѣятелями этой борьбы были казаки, частію потомки сподвижниковъ Ермака, частію новоприборные изъ гулящаго люда, двинувшагося въ Сибирь.

Сразу послѣ покоренія Сибири въ острогахъ и городахъ новаго края держали до тысячи служилыхъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и пушками.

Палисады острогов увеличивали ихъ силу.

Ядромъ Сибирскаго казачества послужила «*старая сотня*», оставшаяся отъ Ермака.

Всѣ казаки были пѣшіе, составляя старую сотню подъ начальствомъ атамана.

Не-смотря на заслуги, старые казаки не пользовались привилегіями сравнительно съ новоприборными.

По роду службы казаки раздѣлялись на пѣшихъ и конныхъ.

Ермакъ и его сподвижники были пѣшіе, но погоня за коннымъ противникомъ создала вскорѣ конницу.

Въ крѣпостяхъ при пушкахъ были пушкари, у воротъ-воротники, за тыномъ-затынщики.

Каждый почти городокъ и острогъ имѣлъ своихъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, пушкарей, воротниковъ и затынщиковъ.

Казаки же несли «стружную» и »лыжную» службу (т. е. ходили на стругахъ по рѣкамъ и на лыжахъ по снѣгу).

Одни и тѣ-же люди исполняли то ту, то другую обязанность, смотря по надобности; недостатокъ спеціалистовъ восполнялся подборомъ. Прибирали «бывальцевъ», «видальцевъ» къ воинскому дѣлу обычныхъ.

Охотно зачисляли въ казаки «черкасъ» (малороссовъ и запорожцевъ). нѣмцевъ, французовъ, литву т. е. (поляковъ). Такъ въ 1649 году поверстаны въ пѣшіе казаки 40 «выѣзжихъ» запорожскихъ черкасъ.

Войны на западѣ Россіи давали плѣнныхъ, ихъ ссылали въ Сибирь. А здѣсь они попадали въ казаки. Изъ поляковъ обыкновенно составляли особыя команды «казаковъ литовскаго списка» или «литву». Подъ именемъ «литвы» разумѣли: поляковъ, малороссовъ, бѣлоруссовъ, литвиновъ, нѣмцевъ,

французовъ и др. иностранцевъ. Эта разношерстная толпа сплачивалась въ одну общину съ одинаковыми интересами. Общимъ связующимъ ихъ звеномъ была высшая культурность сравнительно съ русскими.*)

Поэтому литва и конные казаки были выше пѣшихъ. Служба ихъ была конная. Они были одинаково вооружены и вмѣстѣ ходили въ походы.

Литва и новокрещенные всегда были конными. Нерѣдко они вмѣстѣ съ конными казаками составляли отдѣльное конное головство, а пѣшіе казаки и стрѣльцы пѣшее головство. **)

Головство можно приравнять къ полку или баталіону. Голова полковникъ.

Въ концѣ XVII вѣка встрѣчались даже головы бѣломѣстныхъ казаковъ.

Съ 1660 года начали посылать въ Сибирь для обученія ратному дѣлу иностранныхъ офицеровъ. ***)

Появились полковники и ротмистры.

Разъ попавши въ казаки, русскіе и иноземцы со всѣмъ своимъ потомствомъ оставались въ казакахъ. Иноземцы принимали православіе и обращались: Березуцкій въ Березовскаго, Костылецкій въ Костылева, а иногда и просто въ Полякова и Литвинова. ****)

Запорожскій атаманъ Михайло Скиба обратился въ Михалку Скибина.*****)

Нѣмцы обращались въ Ивашку Федорова и Ромашку Иванова. ******)

Ряды казаковъ пополнялись и новоприборными изъ гулящихъ людей и инородцами, принявшими крещеніе. Послѣдніе назывались служилыми татарами. Они составляли обыкновенно особыя команды юртовскихъ татаръ и управлялись особымъ головою. *******)

Назывались казаки по городамъ, въ которыхъ служили.

Особенность Сибирскихъ служилыхъ казаковъ—они никогда не были вольными не служилыми, хотя зародышемъ ихъ была Волжско-Камская вольница.********)

Въ большихъ городахъ послѣ воеводъ старшими воинскими начальниками были головы-стрѣлецкіе и казачьи. Иногда были отдѣльные головы для стрѣльцовъ и для казаковъ. Головы завѣдывали иногда нѣсколькими острогами. Такъ въ Забайкальѣ Верхнеангарскій, Баргузинскій и Баунтовскій остроги составляло одно головство.

Въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, въ то время сложились слѣдующія разряды служилыхъ людей: боярскіе дѣти, головы, атаманы, сотники, пятидесятники, десятники, казаки и рядовые стрѣльцы.

Изъ головъ, атамановъ и сотниковъ попадали въ боярскіе дѣти. Но бывали и такіе случаи, что казаки въ роли приказныхъ людей прямо переходили за особыя заслуги въ боярскіе дѣти, а въ концѣ XVII вѣка и въ сибирскіе дворяне.

Начальникъ «литвы» назывался ротмистромъ. Онъ выбирался служилыми литовскаго списка. Послѣ избранія подавалась литвою челобитная объ утвержденіи избраннаго ротмистра. *********)

Съ 1684 года появляется высшая группа служилыхъ: сибирскіе дворяне. Сначала они были только въ Тобольскѣ, позднѣе встрѣчались и въ

---

*) Оглоблинъ ч. III стр. 116.
**) Оглоблинъ ч. IV стр. 41.
***) Столбцы Сибир. прик. стр. 630.
****) Бакай общ. Обз. Гл. Акт. отн. къ колонизаціи Сибири. стр. 9.
*****) Катанаевъ Кр. ис. служ. Сиб. каз. ст. 8.
******) Кузнецовъ. Ист. Акт. 17 ст. 6 стр.
*******) Оглоблинъ. ч. III ст. 110-120.
********) Оглоблинъ. ч. IV ст. 42.
*********) Оглоблинъ. ч. III ст. 146.

другихъ городахъ. Въ сибирскіе дворяне производились дѣти боярскіе, головы и атаманы по ихъ челобитьямъ.*)

Трудно перевести тогдашнія званія на нынѣшніе чины, но можно приравнять по служебному значенію дворянъ, боярскихъ дѣтей, головъ, атамановъ, ротмистовъ и сотниковъ къ офицерскимъ чинамъ; пятидесятниковъ и десятниковъ къ урядничьимъ занятіямъ. Такимъ образомъ имѣлись слѣдующія группы служилыхъ въ іерархической лѣстницѣ: сибирскіе дворяне, дѣти боярскіе, литва, конные казаки, пѣшіе казаки, стрѣльцы и служилые татары. («новокрещеные»). Въ просторѣчіи ихъ всѣхъ называли служилыми людьми (казаками)**). Болѣе всѣхъ остается неопредѣленнымъ положеніе боярскихъ дѣтей. Это не чинъ и не должность: это скорѣе сословіе, какъ нынѣшніе личные дворяне.***)

Иногда сотникъ попадаетъ въ боярскіе дѣти, а часто боярскіе дѣти назначались стрѣлецкими сотниками. Но бывало и такъ, что неверстанные боярскіе дѣти подавали челобитныя о зачисленіи даже въ казаки. Что-же касается сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ-это въ строгомъ смыслѣ должности. На должности назначались обыкновенно по челобитнымъ. Иногда бывали аукціоны: кто согласится служить за меньшій окладъ, тотъ и будетъ. ****)

Въ Тобольскѣ существовало особое учрежденіе-нѣчто въ родѣ войскового штаба «казачій приказъ». Имъ управлялъ казачій голова. *****)

Казаки получали денежное и хлѣбное жалованье, занимались хлѣбопашествомъ и торговлею.

Они часто бывали ясачными сборщиками и, конечно, при этомъ, по примѣру воеводъ, наживались. Жалованье получали небольшое: семейному человѣку невозможно было на него прокормиться:

Они получали въ годъ: [1])

		Ржи.	Овса.
Головы и Атаманы деньгами	25 р.	25 чет.	25 чет.
Сотники	12 р.	12 ч.	12 ч.
Боярскіе дѣти	10 р.	10 ч.	10 ч.
Десятники	5 р. 50 к.	$5^1/_2$ ч.	$4^1/_2$ ч.
Казаки	5 р.	5 ч.	4 ч.

Во время Сулешева съ 1621 года казаки лишались нѣкоторыхъ привилегій: имъ было строго запрещено заниматься торговлей и промыслами.

А съ учрежденіемъ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ (1623 г.) они перестали вѣдать пошлинами.

Оставалось одно: походы противъ инородцевъ, захватъ ихъ имущества и плѣнныхъ (ясырей) и выкупъ за нихъ.

Послѣ похода, по царскому указу, воеводы выдавали имъ въ награду 50 коп. на человѣка.

Но самая главная льгота казаковъ состояла въ томъ, что они были избавлены отъ «поборовъ и издѣлій на государя» и черезъ то отъ вымогательствъ воеводъ.******)

Въ первые годы послѣ покоренія Сибири казаки были одиночками-холостяками, но вскорѣ они обзавелись семьями.*******)

*) Оглоблинъ, ч. III, ст. 101.
**) Оглоблинъ, ч. III, ст. 101.
***) Оглоблинъ, II, ст. 120.
****) Оглоблинъ, ч. III. стр. 128.
*****) Оглоблинъ, ч. II, ст. 131 129.
******) Буцинскій, стр. 249.
*******) Д. П., т. VIII, ст 53.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Особенность оклада сибиряковъ-они получали соляные оклады, которыхъ московскіе служилые не получали. *)

*) Оглоблинъ, ч. IV, стр. 68.

дѣти казаковъ предпочтительно предъ другими зачислялись на казачью службу въ убылыя мѣста на окладъ умершаго, выбывшаго казака. За неимѣніемъ казачьихъ дѣтей и родственниковъ зачислялись въ казаки и вольные охочіе. А на время походовъ иногда набирали и просто гулящихъ промышленныхъ людей, не состоявшихъ казаками. Они несли ту-же службу, что и служилые казаки. *)

Комплектованіе служилыхъ казаковъ производилось исключительно по числу вакансій, на окладъ въ «убылыя мѣста», какъ тогда говорили. Для зачисленія въ казаки охочій человѣкъ подавалъ челобитье и зачислялся въ окладъ на убылое мѣсто. Такимъ образомъ, въ сущности, существовали 2 разряда казаковъ: служилые, состоявшіе на жалованьи, на государевой службѣ, и вольные охочіе люди, промышленники, въ сущности тоже казаки, которые часто присоединялись къ казакамъ на время походовъ противъ непріятеля. Позднѣе они поступали въ ряды служилыхъ казаковъ и были родоначальниками многихъ теперешнихъ казачьихъ фамилій. Нѣтъ основанія не считать казаками этихъ вольныхъ казаковъ. Гулящій, вольный охочій человѣкъ, конечно, это синонимъ «вольнаго казака». Въ Сибири такіе люди были нужны правительству. И оно стало, по мѣрѣ надобности, принимать ихъ на свою службу за жалованье. Характеръ сибирской службы соотвѣтствовалъ наклонностямъ-вольныхъ охочихъ людей-вольныхъ казаковъ»: брести врозь, искать приключеній и наживы. Вступленіе на службу правительства мало отражалось на ихъ вольной жизни: казаковъ отправляли въ экспедицію, давая полную свободу дѣйствій. Казаки пользовались служебнымъ положеніемъ въ цѣляхъ личной наживы, дѣйствуя, якобы по государеву и воеводскому указу. Настоящая ихъ казачья жизнь начиналась въ поискахъ землицы. А тамъ они ничѣмъ не были связаны; никто не могъ ихъ контролировать. Воеводы сидѣли по городамъ, почти никогда сами въ походъ не ходили (исключенія рѣдки) оставались въ Сибири только 2 года; не будучи сильны въ географіи, при плохихъ путяхъ сообщеній, воеводы сами зависели отъ казаковъ. Казачья жизнь во время походовъ поэтому имѣла всѣ признаки вольной. Зачатковъ дисциплины было мало. «Брести врозь» вотъ существенный признакъ этой «ползучей Руси», именуемой казачествомъ. И въ этомъ смыслѣ вся Сибирь, до образованія тамъ земскаго пашеннаго человѣка (крестьянина), была чисто казачьею страною. Нужно различать только служилаго казака, состоявшаго на жалованьи отъ вольнаго (охочаго гулящаго человѣка) казака. Вольныхъ казаковъ было много въ Сибири: все русское населеніе ея, кромѣ крестьянъ. Служилые же казаки опредѣлялись окладами получаемаго жалованья и ихъ было опредѣленное количество для каждаго города и острога. Такимъ образомъ, примѣняя нынѣшніе термины, служилые казаки соотвѣтствовали нынѣшнимъ служилымъ въ строевыхъ частяхъ казакамъ, а ихъ родственники (главнымъ образомъ) и вольные охочіе гулящіе люди соотвѣтствовали нынѣшнимъ казакамъ—станичникамъ.

Только въ XIX в. сложилось въ Сибири казачье сословіе. Въ теченіе XVII и XVIII вѣка были казаки, но не было казачьяго сословія. Его замѣняли родственники служилыхъ казаковъ или выражаясь языкомъ того времени: «казачьи дѣти, братья, племянники» и вольные охочіе гулящіе люди (вольные казаки).

Бѣломѣстные казаки. Кормовые новокрещеные.

Оброчники впослѣдствіи въ приграничныхъ слободахъ стали селить русскихъ людей, которые были обязаны, въ случаѣ надобности, защищать слободы и остроги. Они не получали жалованья, не освобождались отъ побора и служили «съ пашни» т. е. имѣли право за свою службу обрабатывать безплатно на себя землю и не платили податей. За эту льготу они должны были защищать ос-

*) Д. И., т. VIII, стр. 180.

троги и слободы отъ нападеній кочевниковъ. Этотъ разрядъ людей назывался «бѣломѣстными казаками,» въ отличіе отъ черносошныхъ людей-крестьянъ, обязанныхъ повинностями. Бѣломѣстные казаки впослѣдствіи были перечислены въ драгуны и слились позднѣе частью съ казаками, частью съ крестьянами. Кромѣ перечисленныхъ служилыхъ, существовалъ еще особый разрядъ полуслужилыхъ инородцевъ «кормовыхъ новокрещеновъ». «Кормовые новокрещены» отличались отъ служилыхъ татаръ тѣмъ, что не получали постояннаго жалованья, а только неопредѣленный «кормъ» за каждое отдѣльное порученіе. *)

Особымъ видомъ полуслужилыхъ былъ также «оброчники»-толмачи, баньщики, гранатчики. Для нихъ также не существовало установленнаго оклада. Они служили по найму и договору. [1])

Только служилые и бѣломѣстные казаки составляли вооруженную силу Сибири. И о нихъ лишь и будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ изложеніи....

Вольные же казаки (охочіе гулящіе люди), служившіе только дополнительнымъ матеріаломъ для комплектованія вооруженной силы, не поддаются точному учету...

Итогъ казачьей колонизаціи къ 1684 г.

Мало-по малу развиваясь, вооруженныя силы Сибири къ 1684 г., т. е. къ времени столкновенія съ Китаемъ, приняли слѣдующій видъ.

Въ городамъ Тобольскаго разряда они дѣлились на слѣдующія группы:

1) Служилые Литовскаго списку (конные изъ плѣнныхъ поляковъ) 889 ч.
2) Пѣшіе стрѣлцы . . . . . 1,468 ч.
3) Пѣшіе казаки . . . . . 1,245 ч.
4) Служилые татары (преимущественно конные) . . . . . 429 ч.
5) Пушкари . . . . . 34 ч.

И наконецъ 6 группа (привилегированныхъ служилыхъ), исполнявшихъ, различные порученія:
боярскіе дѣти . . . . . 425 ч.
и 47 атамановъ, сотниковъ и пятидесятниковъ.
А всего войскъ Тобольскаго разряда 4.544 человѣка.

Въ городахъ Томскаго разряда были почти исключительно казаки, сначала изъ русскихъ, а потомъ частію изъ инородцевъ и при томъ преимущественно пѣшіе—3,626 человѣкъ.

Войска иностраннаго строя: рейтары и драгуны.

Къ 1677 г. начинаютъ проникать въ Сибирь войска иностраннаго строя: рейтары (конные) и драгуны (пѣшіе), **) при чемъ въ рейтары зачислялись боярскіе дѣти и литва, а въ драгуны стрѣлецкіе и казачьи дѣти. Эпизодически они проникали и ранѣе: такъ въ 1666 г. переведены въ Сибирь 54 рейтара съ ихъ семьями подъ начальствомъ полковника Индрика Эграта.***) Интересно отмѣтить то обстоятельство, что въ городахъ Тобольскаго разряда отражались въ организаціи войскъ направленія, существовавшія въ Европейской Россіи болѣе, чѣмъ въ городахъ Томскаго разряда.

При перемѣнахъ въ организаціи войскъ въ Европейской Россіи—тѣ-же самыя названія и группы вводились и въ Западной Сибири: рейтары, драгуны и др.

Но несмотря на это, пройдя рядъ измѣненій, всѣ эти группы въ XVII вѣкѣ слились въ общемъ типѣ сибирскаго казака.

Изъ какихъ элементовъ сложились всѣ Сибирскія казачьи войска даетъ понятіе прилагаемая таблица.

*) Оглоблинъ. ч. III ст. 110.
**) Оглоблинъ, ч. II, стр. 266.
***) Оглоблинъ, ч. II, стр. 32.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Духовные назывались ружниками. Въ отпискахъ воеводъ всегда считаются всѣ: ружники, оброчники и служилые.

Служилые люди, оружіе, свинецъ и порохъ въ Сибири.

Съ 1684—1685 годовъ.

Число служилыхъ въ городахъ: Томскѣ и Красноярскѣ въ 1677 г., Якутскѣ 1682, Нерчинскѣ 1684, Енисейскѣ 1676—1678, Кузнецкѣ 1678.

	Города.	Служилые люди.												Военные запасы.						Примѣчаніе.
		Головы, сотники, атаманы и пятидесятники.	Дѣти боярскіе и дворяне.	Литовскаго списку.	Стрѣльцовъ.	Пѣшихъ казаковъ.	Служилыхъ татаръ.	Пушкарей.	Драгунъ.	Бѣломѣстныхъ казаковъ и др.	На лицо.	Въ посылкахъ.	ВСЕГО.	Пушекъ.	Пищалей.	Мелкихъ ружей	Ядеръ.	Пуд. пороху.	Пуд. свинца.	
Города Тобольскаго разряда.	Тобольскъ	(3+6+9+0) 18	217	115	196	547	256	11	—	—	1990	—	1990	—	20	Пистолей и карабин. 131	3931	1165	7126	
	Верхотурье	—	13	—	105	—	—	—	—	—	111	37	148	1	2	Мушкетовъ 14	128 (482)	96	103	
	Пелымъ	1 пятидесятникъ	3	60	—	—	—	—	—	—	18	45	61	—	6	—	852 414 850 2116	12	8	Д. И., т. XI, 69 г. стр. 267.
	Туринскъ	—	1	—	52	—	—	5	знаменщ 1	—	22	10	62	—	7	—	172	10	14	
	Тюмень	(2+5+2) 9	63	103	171	конныхъ 148	106	—	—	—	571	332	902	—	15	—	1173	23	10	
	Сургутъ	2	—	—	—	174	—	3	—	3 (1 толм.) (2 ворот.)	123	59	182	—	6	39	2974	30	6	
	Березовъ	(0+0+3+7) 10	12	—	—	276	—	3	—	1 гор. 1 толм.	91	212	303	—	7	—	2252	22	16	
	Тара	(1+1+3+0) 5	33	300	211	100	67	10	—	1 город. 3 толм.	139	591	730	—	18	Самопалокъ и пищалей 16	2697	—	—	
	Мангазея	(0+1+0+2) 3	20	11	130	—	—	2	—	13 толм.	61	101	162	—	9	Мушкетовъ 5	384 457	20	29	
	ИТОГО	18	125	889	1168	1245	129	31	1	22	3126	1418	4544							
Города Томскаго разряда.	Томскъ	—	—	—	—	974	—	—	—	—	974	—	974	—	—	—	—	—	—	
	Кузнецкъ	—	—	—	—	232	—	—	—		168	64	239	—	—	—	—	—	—	Д. И., т. VIII. 62 г. стр. 33.
	Красноярскъ	—	—	—	—	622	—	—	—	—	370	252	622	—	—	—	—	—		Д. И., т. VIII. 62 г. стр. 149.
	Енисейскъ	—	—	—	—	129	—	—	—	149	20	608	668		—	—	—	—	—	Д. И., т. VIII. стр. 153.
	Якутскъ	—	—	—	—	717	—	—	—	10	217	500	717	—	—	—	—	—	—	
	Селенгинскъ	—	—	—	—	133	—	—	—	—	57	76	133	—	—	—	—	10	5	Д. И., VIII, стр. 182, 62 г.
	Нерч. и Даурск. остроги	—	—	—	—	200	—	—	—	—	200	—	200	—	—	—	—	—	—	Д. И., т. VIII. стр. 314.
	Албазинъ	—	—	—	—	120	—	—	—	—	220	—	120	—	—	—	—	15	10	
	ИТОГО	—	—	—	—	3477	—	—	—	149	2453	1173	3626	—	—	—	—			

Къ этому нужно прибавить 1,000 драгунъ, учрежденныхъ въ 1679 году изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ для охраны южной границы и расположенныхъ на югѣ въ пограничныхъ слободахъ и острогахъ.*)

До 1679 года охрана южныхъ окраинъ вѣдомства городовъ Тобольскаго разряда за недостаткомъ казаковъ ложилась на мѣстныхъ жителей такъ называемыхъ бѣломѣстныхъ казаковъ. Они были снабжены оружіемъ и, будучи освобождены отъ повинностей, обязаны были защищать остроги и слободы въ случаѣ нападенія кочевниковъ. Бѣломѣстныхъ казаковъ селили въ слободахъ и острогахъ, имѣвшихъ стратегическое значеніе, у рѣчныхъ переправъ, на большихъ дорогахъ и вообще въ «угожихъ мѣстахъ» по 10—20—30 человѣкъ. Они составляли средне между крестьянами и казаками. Съ 1679 года учрежденіемъ драгуновъ вводится уже болѣе правильная кордонная система. Бѣломѣстные казаки въ окрестныхъ острогахъ и слободахъ съ учрежденіемъ драгуновъ оставались на прежнихъ мѣстахъ и зачислялись въ драгуны (въ число 1000 человѣкъ).

Въ тѣхъ слободахъ, гдѣ не было вовсе драгуновъ, тамъ сверхъ 1000, для караула и посылокъ назначены были, къ пушкарямъ и затинщикамъ въ прибавку отъ 3 до 5 драгуновъ въ слободу изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, «которые не изъ тягла».

Такъ какъ бѣломѣстныхъ казаковъ было менѣе 1000, то недостающее число до 1000 драгуновъ велѣно прислать изъ Тюменя, Туринска и Верхотурья, выбирая въ драгуны изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ, преимущественно желающихъ: «кому изъ котораго города ѣхать ближе и кто куда хочетъ» **).

Новоприборнымъ драгунамъ выдавали сухимъ путемъ подводы и хлѣбъ на кормъ, «примѣряясь къ Тобольской дачѣ», а на мѣстѣ назначенія въ острогахъ и слободахъ они получали мушкеты и пищали, которые прежде были у бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ.

Само собою разумѣется, что вмѣсто казаковъ и стрѣльцовъ, зачисленныхъ въ драгуны, въ ихъ убылыя мѣста въ Тюмени, Туринскѣ и Верхотурьѣ зачислялись новоприборные казаки.

Такимъ образомъ ко времени столкновенія съ Китаемъ въ 1684—1685 г.г. вооруженныя силы въ Сибири исчислялись 8,170 казаками по городамъ и острогамъ, а 1000 драгуновъ кордономъ на южной границѣ, были распредѣлены въ окраинныхъ слободахъ и острогахъ Тобольскаго разряда.

Въ періодъ съ 1681—1691 г. всѣхъ состоявшихъ на жалованіи служилыхъ людей въ Сибири съ ружниками и оброчниками, было 8,916 человѣкъ съ жалованіемъ 53,995 руб. ***)

Тяжело жилось въ XVII вѣкѣ малочисленному служилому люду.

Оторванные отъ родной почвы и заброшенные судьбою въ непривѣтливый край, въ среду первобытныхъ инородцевъ, ревниво отстаивавшихъ свою независимость, казаки перенесли много горя и лишеній.

Много буйныхъ головъ нашли себѣ преждевременную могилу, раньше, чѣмъ дошли до Великаго океана.

Гибли они и отъ вражескихъ рукъ и отъ физическихъ и общественныхъ условій тамошней жизни.

Гибли массами, совершая безпрестанные походы—то для открытія новыхъ земель, то для сбора ясака.

Грозили смертью имъ внезапныя нападенія инородцевъ не мирныхъ и мирныхъ, всегда готовыхъ измѣнить. Нерѣдко умирали они голодною смертью. Бывали даже случаи людоѣдства.

И даже дома въ неустроенныхъ острогахъ не находили они полнаго от-

*) Д. И., т. 5-й, стр. 70, изд. 42.
**) И. А., т. 5-й, стр. 70, изд. 42.
***) Сибир. Пр., кн. 740.

дыха; безсемейная, бездомная голытьба не имѣла родного очага. Единственными утѣшеніями были вино да игра въ зернь.

Ничто не привязывало ихъ къ населеннымъ центрамъ. Домомъ, хозяйствомъ они не обзаводились. Прогулявши жалованье и рухлядь пріобрѣтенную въ походахъ, они снова бросались въ поиски, надѣясь на новую добычу.

Въ такой обстановкѣ грубѣли сердца; отсутствіе женщины давало себя чувствовать.

Русская женщина въ Сибири.

Русская женщина, привязанная къ землѣ, консервативная по природѣ, неохотно шла въ Сибирь и была въ XVII вѣкѣ тамъ большою рѣдкостью.

Казаки женились на крещенныхъ инородкахъ, продавали ихъ другимъ, снова женились.

Они имѣли по женѣ въ различныхъ волостяхъ, куда ходили для ясачнаго сбора. Случалось, что изъ Россіи пріѣдетъ жена къ казаку, а онъ ужъ былъ женатъ на инородкѣ.

Отвозя казну въ Моску, они снова тамъ женились, а привезши женщинъ въ Сибирь, продавали ихъ товарищамъ. Въ попутныхъ городахъ и деревняхъ они подговаривали дѣвокъ и бабъ и привозили иногда до 50 и болѣе женщинъ. У сибиряковъ были своеобразные обычаи.

Казакъ, ѣхавшій въ Москву, закладывалъ свою жену тому, кто давалъ за нее больше (10—20 рублей). По возвращеніи онъ выкупалъ ее, но иногда она оставалась и за новымъ владѣльцемъ. Тотъ въ свою очередь продавалъ ее или выдавалъ за другого. *)

Строитель Селенгинскаго острога Осипъ Васильевъ подговорилъ въ Сольвычегодскѣ бабу Авдотью и хотѣлъ на ней жениться. Онъ свезъ ее въ Сибирь и въ Соликамскѣ передалъ ротмистру Коловскому.

Максимъ Перфильевъ бывшій подъячій Енисейской съѣзжей избы, впослѣдствіи атаманъ, предокъ забайкальскихъ казаковъ Перфильевыхъ, въ 1626 году обвѣнчался съ женою Поздѣя Фирсова, несмотря на то, что жена Максима была жива и жила на Верхотурьѣ.

Не лучше были и воеводы.

Въ 1625 году Енисейскій воевода Ошанинъ отобралъ у крестьянина жену и вскорѣ продалъ ее за 20 рублей казаку, а затѣмъ, отправивъ того на промыселъ, перепродалъ ее другому казаку за 30 рублей.

Въ такихъ отношеніяхъ были воеводы и казаки съ русскими женщинами. Можно себѣ представить, какъ они обращались съ инородками? Они мѣняли ихъ, какъ перчатки. **)

Среди плѣнныхъ (ясыря) чаще всего встрѣчались «женки» и «дѣвки».

Позорную роль приходилось играть инородкамъ у новыхъ владѣльцевъ.

Инородцы хорошо это понимали и не могли благодушно относиться къ позору своихъ женъ и дочерей.

Месть за женщинъ была одною изъ главныхъ причинъ частыхъ инородческихъ бунтовъ.

Погибая въ борьбѣ съ инородцами тысячами, казаки сами создавали ли себѣ западню, забирая ясырь (женщинъ). [1])

*) Ек. Сочин. 1764 г. Май 312—413 стр. Миллеръ.
**) Ист. Вѣстн. 1890 г. стр. 196.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Недостатокъ русскихъ женщинъ въ Сибири и потребность въ нихъ сознавало, повидимому, и Московское правительство.

Въ 1630 году Дворянину Фирсову поручено было прибрать въ Поморскихъ городахъ для Сибири 150 дѣвокъ. Привезъ ли онъ ихъ, не извѣстно. *)

Въ 1637 году для женитьбы казаковъ прислано на рѣку Лену 150 дѣвицъ.

Во всякомъ случаѣ характерная черта Сибирской жизни это казенная поставка женщинъ, заклады, продажа ихъ и многоженство...

*) Ек. Сочин. Май 1764 года. Стр. 519. Воен. Сбор. 1901 г. № 10, стр. 149—151.

Служба казачья въ Сибири.

Занявши Сибирь, казаки были ея защитниками. На громадную территорію Сибири было всего съ драгунами 9170 человѣкъ. Стратегическое распредѣленіе войскъ было слѣдующее: Въ центрѣ Обской системы въ Тобольскѣ главный резервъ двѣ тысячи человѣкъ. Полукругомъ на юго западѣ—въ Тюмени, на югѣ—въ Тарѣ и на юго-востокѣ—въ Томскѣ гарнизоны около тысячи человѣкъ въ каждомъ. Въ менѣе важныхъ направленіяхъ на сѣверѣ—въ Березовѣ, на западѣ—въ Туринскѣ, на востокѣ—въ Сургутѣ отъ 60 до 300 человѣкъ въ каждомъ пунктѣ. На среднихъ теченіяхъ Енисея и Лены: въ Енисейскѣ—600 человѣкъ, въ Якутскѣ—700, всего 1,300 человѣкъ, какъ активная сила для завоеванія и объясачиванія Восточной Сибири. Для прикрытія исходныхъ пунктовъ завоеванія Восточной Сибири-Томска и Енисейска отъ нападеніи съ юга: въ Кузнецкѣ—200 и въ Красноярскѣ 600 казаковъ. На системахъ Селенги и Амура—600 человѣкъ и, наконецъ, на южной границѣ Обской—1000 драгуновъ.

Большая часть казаковъ бывали въ разныхъ «посылкахъ» (командировкахъ):

Казаки посылались: 1) на заставы для наблюденія проѣзжихъ дорогъ; 2) съ отписками и съ десятиною казною въ Москву.

Они командировались въ слободы для сбора десятиннаго выдѣльного хлѣба (десятый снопъ) въ казну; въ ясачныя волости для сбора ясака въ помощь сборщикамъ, они посылались въ распоряженіе таможенныхъ и заставныхъ головъ для пресѣченія тайнаго провоза товаровъ, они наблюдали, «у сѣнной продажи и на плотбищахъ во время постройки судовъ», содержали караулы въ приказной избѣ у казны. Они помогали строить плотникамъ суда для отправки хлѣбныхъ запасовъ. Они строили сами дощаники для поѣздокъ въ ясачныя волости, Они командировались «по воинскимъ вѣстямъ» въ слободы для защиты ихъ. Они посылались поочередно недѣль на пять на шесть въ «проѣзжія станицы» для оберегания слободъ отъ кочевниковъ, иначе говоря, они выставляли сторожевыя заставы.

Казаки находились въ нихъ все лѣто. Они содержали «отъѣзжіе сторожи или караулы» по-недѣльно, т. е. посылались въ разъѣзды. Они составляли гарнизоны (въ 10-15 человѣкъ) острожковъ, построенныхъ въ приграничныхъ ясачныхъ волостяхъ для защиты ясачныхъ отъ калмыковъ и киргизовъ. Такъ въ Тебендинскомъ и Каурдацкомъ острожкахъ Тарскаго уѣзда постоянно находились 70 Тарскихъ стрѣльцовъ и казаковъ на годовой службѣ. *)

Особенно трудна была служба казаковъ южныхъ городовъ—форпостовъ: Тюменя (1/3 казаковъ въ командировкахъ) Тары (2/3 казаковъ въ посылкахъ). Кузнецка (2/3 казаковъ въ расходѣ и Красноярска (почти половина казаковъ въ отъѣздѣ). Кромѣ того, ежегодно весною посылались изъ всѣхъ городовъ Тобольскаго разряда въ Верхотурье для пріемки и сопровожденія хлѣбныхъ запасовъ и по соль на Ямышевское озеро значительные отряды въ нѣсколько

*) Д. И., XI—267.

сотъ человѣкъ. Такимъ образомъ ежедневная служба казачья была разнообразная и тяжелая. Да къ этому присоединялись еще случайныя командировки; сопровожденіе начальствующихъ лицъ и т. п.

Воинская служба. Посылки. Наказныя памяти. Сказки за руками. Письменныя сказки. Разспросныя рѣчи. Доѣзды. Статейный списокъ. Походы. Тактика. Воинскія вѣсти.

Главная же служба была воинская—постоянная борьба съ инородцами. Воинская служба казаковъ начиналась во время походовъ на инородцевъ.

Походы назывались «посылками». Въ большія посылки наряжали «письменныхъ головъ» (т. е. обязательно грамотныхъ). Въ недальнія посылки наряжали лучшихъ людей изъ казаковъ и литвы: атамановъ, сотниковъ, пятидесятниковъ. *)

Пятидесятникъ или сотникъ, или атаманъ, отправлявшійся въ походъ, получалъ отъ воеводы «наказную память». Въ ней излагалось и порученіе, и свѣдѣнія о противникѣ, и мѣры предосторожности, и административныя распоряженія.

Казаки очень дорожили наказными памятями и хранили ихъ. Впослѣдствіи они служили имъ основаніемъ для полученія за службу наградъ и повышеній. Казаки подавали челобитную, прося о наградѣ «за службу, за кровь и за раны» и представляли, какъ доказательство своей службы, «наказныя памяти». **)

По челобитной казака о повышеніи дѣлали обыкновенно выписку о его службѣ изъ дѣлъ приказной избы. А если выписать было не изъ чего, тогда опрашивали казаковъ, товарищей его по службѣ; «брали съ нихъ сказки за руками».

Нерѣдко всѣ служилые сообща били челомъ за походъ. «За кровь и раны» просили они жалованье. И жалованье это выдавалось царскими грамотами. Такъ въ 1693 году Красноярскіе казаки подъ начальствомъ Василія Многогрѣшнаго разбили Тубинскаго князя Шандычку (500 тубинцевъ убито, 600 взято въ плѣнъ). ***)

За этотъ походъ казаки получили раненые по 1 рублю, за «явственный бой» по 50 коп. и за убитаго по 1 рублю.

Исполнивъ задачу, казакъ подавалъ воеводѣ въ приказной или съѣзжей избѣ «письменную сказку», т. е. донесеніе, гдѣ подробно излагалось все происшедшее съ отрядомъ. Если исполнитель порученія былъ неграмотенъ, то воевода со словъ его записывалъ о его дѣлахъ и эта запись называлась «разспросными рѣчами».

Если посылался небольшой отрядъ по малому дѣлу (по нынѣшней терминологіи разъѣздъ) осмотрѣть мѣсто подъ острогъ и т. п., то начальникъ его, по исполненіи задачи, тоже подавалъ письменное донесеніе, по формѣ не отличавшееся отъ «сказки», но называлось оно «доѣздомъ». Наоборотъ, если отрядъ былъ большой, то велся, такъ называемый «статейный списокъ», куда вносилось ежедневно все по статьямъ. Онъ соотвѣтствовалъ нынѣшнимъ журналамъ военныхъ дѣйствій, только все излагалось очень пространно. Часто вносились совершенно чуждые военному дѣлу эпизоды. «Статейный списокъ» по формѣ имѣлъ болѣе сходства съ дневникомъ частнаго человѣка, чѣмъ съ сухимъ изложеніемъ фактовъ нынѣшнихъ офиціальныхъ журналовъ.

*) Отлоблинъ ч. IV стр. 121.
**) Д. И. VIII стр. 213.
***) Кузнецовъ, Ист. Акты XVII стол. стр. 67.

Походу предшествовали обыкновенно разспросы инородцевъ («провѣдавъ накрѣпко и прослышавъ допряма») *) Часто инициатива поиска принадлежала какому-нибудь десятнику или пятидесятнику. Онъ подавалъ челобитную воеводѣ о задуманномъ походѣ. Воевода снабжалъ казаковъ-охотниковъ дощаниками, пушкою, свинцомъ и порохомъ и давалъ десятка полтора казаковъ.

Пятидесятникъ прибиралъ еще охочихъ, покупалъ хлѣбные запасы, порохъ, свинецъ, пищали (иногда на свой счетъ) въ надеждѣ вознаградить себя потомъ. Для привода иноземцевъ въ ясакъ казаки брали: красныя сукна, мѣдные котлы, олово и мелочь. Инородцы несли въ обмѣнъ соболей и признавали высокую руку царя.

Тактика казаковъ.

Въ походѣ казаки становились «станомъ» (бивакомъ) и выставляли «сторожей»—караулы. Ходили «бережно и усторожливо». Всегда имѣли проводниковъ и толмачей. Основою тактики была неожиданность. Инородцы, не имѣвшіе постоянныхъ войскъ, стушевывались при внезапномъ появленіи. Поэтому во всѣхъ «наказныхъ памятяхъ» фигурируетъ выраженіе. «безвѣстнымъ, тайнымъ приходомъ, войною смирить».

Общимъ принципомъ тактики было дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Это выражалось во всѣхъ наказныхъ памятяхъ словами: «промышлять надъ ними всякими мѣрами домышляючись».

Въ виду малолюдства казаковъ въ тактику введены были довольно оригинальныя черты сбереженія, экономіи силъ. Прежде чѣмъ начать дѣйствовать, пробовали черезъ толмачей склонить къ покорности. Иногда нападали внезапно. Дѣйствовали почти исключительно огнестрѣльнымъ оружіемъ, нестройно, въ одиночку. Нѣчто было похожее на разсыпной строй. Случаевъ, чтобы казаки ходили въ конномъ строю въ атаку, изъ многочисленныхъ отписокъ воеводъ не усматривается. Двѣ трети отряда оставались у коней и «боро́шена» (или у дощаниковъ) и только одна треть дѣйствовала въ полѣ.

Сражались, въ большинствѣ случаевъ, въ пѣшемъ строю, но бывали случаи и стрѣльбы съ коней. Рѣже рубились одиночные люди верхомъ. Зачатковъ строя не было видно. Сражались общею, разсыпавшеюся толпою.— Почти всегда преслѣдовали врага, но недалеко и не особенно энергично.

Таковы были наступательныя дѣйствія казаковъ; къ нимъ они прибѣгали очень рѣдко и неохотно.

Излюбленнымъ же пріемомъ казаковъ, при покореніи инородцевъ, было придти въ центръ ихъ жительства, подарками склонить на свою сторону, построить острогъ, укрѣпиться и начать сбирать ясакъ, захвативъ князьковъ въ заложники, держа ихъ, по-перемѣнно, погодно въ острогѣ.

Пришельцы скоро надоѣдали туземцамъ. Инородцы начинали возмущаться и казакамъ ужъ приходилось обороняться. Но за палисадомъ остроговъ они стойко сидѣли. Казаки часто подвергались внезапнымъ нападеніямъ инородцевъ. Въ острогѣ, на крышѣ зимовья или на особо устроенной вышкѣ, днемъ и ночью сидѣли часовые. Для стрѣльбы въ палисадѣ острога дѣлались «надолбы» (отверстія). Если была пушка, то для нея устраивали посреди острога возвышеніе—«раскатъ», или втаскивали на крышу зимовья, или помѣщали въ угловыя башни. Почти всегда за стѣнами острога бывалъ колодецъ. Принимались и противопожарныя мѣры. Въ случаѣ нападенія инородцевъ, часовые давали знать; казаки распредѣлялись по «надолбамъ», пушкарь начиналъ палить. Инородцы не рѣшались приступать. Казаки отсиживались. Инородцы уходили. Если гарнизонъ острога былъ значительной силы,

*) Д. И. V стр. 49.

то часть его выходила «на вылазку», разстроивъ сначала противника ружейными и пушечными выстрѣлами изъ-за палисада. Нравственное значеніе пушки было громадное. Объ инженерномъ искусствѣ казаковъ даютъ понятіе описаніе Камарскаго острога, во время походовъ Хабарова.

Воинскія вѣсти.

Развѣдка о противникѣ была гвоздемъ всей жизни казаковъ. Свѣдѣнія о противникѣ назывались «воинскими вѣстями».—«Воинскія вѣсти» собирались или черезъ преданныхъ ясачныхъ людей, или черезъ аманатовъ, которымъ сообщали все родные, боясь за ихъ участь, или изъ разспросовъ случайныхъ инородцевъ. Но былъ одинъ довольно оригинальный пріемъ.

Въ городахъ держали служилыхъ иноземцевъ (татаръ и другихъ, преимущественно крещенныхъ) службу ихъ довольно хорошо оплачивали и обращались съ ними ласково и тѣмъ дѣлали ихъ преданными. При этомъ туземецъ сохранялъ одежду и внѣшній обликъ инородца. Такихъ преданныхъ инородцевъ посылали къ соплеменникамъ — туда, откуда чаяли грозу. Посланные терялись на два на три мѣсяца; жили, какъ работники и пастухи, провѣдывали и доносили. Воеводы всегда были, благодаря имъ, въ курсѣ дѣла.

Оружіе. Снабженіе запасами: порохомъ и свинцомъ.

Военными запасами всѣ города Сибири снабжалъ Тобольскъ. [1])

Въ 1685 году въ Тобольскѣ, главномъ Сибирскомъ складѣ, было до четырехъ тысячъ пушечныхъ ядеръ, нѣсколько болѣе тысячи пудовъ пороху и семь тысячъ слишкомъ пудовъ свинцу. Нельзя сказать, чтобъ это было много на девять тысячъ вооруженной силы. Приходилось на каждаго воина по половинѣ ядра, по 25 фунтовъ свинцу, по 5 фунтовъ пороху. Запаса мелкаго оружія совершенно не было. И это при постоянной-то борьбѣ! При такомъ условіи въ Сибири былъ вѣчный недостатокъ въ военныхъ запасахъ.

Въ городахъ Тобольскаго разряда держалось пороху отъ 12 до 30 пудовъ и свинцу отъ 8 до 29 пудовъ. Счастливое исключеніе составлялъ городъ Верхотурье, благодаря близости къ Россіи. Въ 1685 г. въ немъ было пороху 96 пудовъ, свинцу 103 пуда.

Что же касается городовъ Томскаго разряда, благодаря отдаленности отъ Тобольска, тамъ былъ хроническій недостатокъ въ порохѣ и свинцѣ. И почти постоянно повторяется фраза въ воеводскихъ отпискахъ изъ городовъ Томскаго разряда: «а пороху и свинцу совсѣмъ нѣтъ».

Воеводы считали бы себя счастливыми, если бы имѣли всегда по 10 пудовъ пороху и свинцу въ запасѣ. А между тѣмъ борьба была непрерывная.

Города Тобольскаго разряда имѣли отъ 2 до 20 пушекъ (пищалей) желѣзныхъ и мѣдныхъ разнообразныхъ калибровъ, съ желѣзными или свинцовыми ядрами, вѣсомъ отъ одной четверти гривны до шести гривенъ. Пищали большею частью были порченныя или безъ ядеръ. Ядеръ, вообще говоря, было съ виду какъ будто и достаточно: въ каждомъ городѣ отъ двухъ до четырехъ тысячъ, но бѣда заключалась въ томъ, что они бывали часто не отъ тѣхъ пушекъ, или отъ пушекъ, отосланныхъ въ остроги и слободы. Въ нѣкоторыхъ окраинныхъ острогахъ и слободахъ тоже встрѣчались пушки, но большею частью неисправныя или безъ ядеръ. Существовали особенныя затинныя пищали для стрѣльбы изъ-за палисадовъ. Ручного огнестрѣльнаго

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Тобольскъ же высылали изъ Москвы. Въ 1629 году послано изъ Москвы въ Тобольскъ 1000 пудовъ пороху и 700 пудовъ свинцу. *)

---

*) Оглоблинъ. IV стр. 13—68.

оружія по количеству служилыхъ не хватало, и оно было, зачастую, попорчено и негодно къ стрѣльбѣ. Кромѣ выданнаго на руки служилымъ людямъ ручного огнестрѣльнаго оружія, запасовъ его почти нигдѣ не было. Такъ, въ общемъ складѣ, въ городѣ Тобольскѣ въ 1584—1586 г. запасовъ мелкаго оружія (пистолей и карабиновъ) было всего только 131. Наиболѣе встрѣчавшіеся типы ручного оружія: карабины, пистоли и пищали разныхъ калибровъ и системъ. Таково было вооруженіе Сибирскихъ войскъ, ко времени столкновенія съ Китаемъ при постоянной борьбѣ съ сѣверными и южными инородцами.[1])

Линія остроговъ.

Для защиты населенія отъ нападенія инородцевъ Московское правительство усиливаетъ линію остроговъ и слободъ на южной окраинѣ Западной Сибири, въ которыхъ жили сначала Бѣломѣстные казаки, а съ 1679 года драгуны. Къ этому времени были остроги: Исецкій, Калчаданскій, Атбашскій, Катайскій, Камышловскій, Тебендинскій, Каурдацкій, Аяцкій съ слободой того же имени и старые остроги Ишимскій (съ 1628 года), Тарханскій, при впаденіи Туры и Вагайскій при устьѣ Вагая (1633 г.) *).

Изъ Москвы въ 1679 году въ передовые остроги было послано 10 полковыхъ пушекъ. Тогда же построенъ Пышминскій острогъ на рѣкѣ Пышмѣ; при немъ устроена слобода, поселены крестьяне и поставлены драгуны. Въ немъ находилась одна изъ десяти полковыхъ пушекъ, посланныхъ изъ Москвы со 100 ядрами къ нем.

Кромѣ того были слободы: Бѣлозерская, Царево-Городище (нынѣшній Курганъ), Бѣлослюдская, Невьянская, Аяцкая, Покровская, Арамышево, Шипицина (Тарскаго уѣзда), Краснопольская, Чусовская, Арамильская, Бѣлоярская, Кокоркина (нынѣшній Ишимъ), Утяцкая, Камыцкая, Ялутуровская, Ницинская, Чубарова, Киргинская и Ирбитская. Въ 1676 году между Бѣло-

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ на состояніе войскъ и оружія въ Сибири окружная царская грамота (инструкція), посланная въ Туринскъ въ 1679 году. 1) Воеводамъ повелѣвалось осмотрѣть города, башни, остроги, надолбы и всякія крѣпости. 2) провѣрить по спискамъ—въ какихъ городахъ, какіе служилые по разрядамъ: а) дѣтей боярскихъ, сотниковъ и атамановъ, б) литовскаго и новокрещенаго списка, в) конныхъ и пѣшихъ казаковъ, г) служилыхъ татаръ и д) драгунъ. 3) Самимъ воеводамъ предписывалось осмотрѣть оружіе: у дѣтей боярскихъ, сотниковъ и атамановъ. 4) Всѣ начальствующія лица до десятника включительно должны были почасту осматривать оружіе у рядовыхъ. 5) Пушки приказано устроить въ станки, а испорченное мелкое оружіе починить. Если починить ружья, нельзя, то сдѣлать новыя мѣстными кузнецами и бронными мастерами, но чтобъ пушки и затыцныя пищали и мелкое оружіе у всѣхъ людей было доброе безъ всякой оплошки. 6) Порохъ и свинецъ высылать изъ Тобольска по воеводскимъ отпискамъ (требованіямъ) сполна, чтобы не было городовъ безъ запаснаго свинцу и пороху. Напрасно порохъ и свинецъ не расходовать. 7) Оставшіеся послѣ служебныхъ командировокъ порохъ и свинецъ у служилыхъ отбирать въ государеву казну. 8) Дѣтямъ боярскимъ, служилымъ литовскаго и новокрещенаго списку (т. е. служилымъ татарамъ) и конпымъ казакамъ служить конную, а стрѣльцамъ и пѣшимъ казакамъ пѣшую службу; драгунамъ—драгунскую (драгуны были пѣшіе). 9) Стрѣльцамъ, пѣшимъ казакамъ и драгунамъ учинить «списы долгіе да полупики съ копьями». Полупики сдѣлать въ брусьяхъ рогатками. Брусья должны быть легкіе, чтобы можно было увезти на лошади. На концахъ ихъ были оковы съ крюками, чтобы во время приступовъ рогатокъ не разорвать. 10) Построить во всѣхъ городахъ и острогахъ всякія крѣпости (укрѣпленія) и новые остроги и слободы, гдѣ пристойно, чтобы тѣми острогами и слободами «перенять воинскій приходъ» 11) Къ прежнимъ драгунамъ, прибравъ изъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, учинить полкъ въ 1000 человѣкъ, и учить ихъ драгунскому строю и быть тѣмъ драгунамъ въ городахъ и уѣздахъ Тобольскаго разряда, «гдѣ отъ воинскихъ людей драгуны надобны» 12) А тѣхъ, кто были въ драгунахъ изъ тягла—изъ посадскихъ людей, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, отставить и быть имъ по прежнему въ тяглѣ. 13) Безъ государева указа и безъ грамотъ изъ чина въ чинъ никакихъ людей не переводить, чтобы въ службѣ и посылкахъ неустройства не было. (Такія же грамоты посланы во всѣ Сибирскіе города).

---

*) Д. И. т. 4 ч. 59. стр. 322.

зерской и Царево-Городищемъ построена новая Бисерская.—Въ такія слободы до 1679 года, т. е. до учрежденія драгуновъ, прибирали бѣломѣстныхъ казаковъ, безъ государева денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, на службу «съ пашни». Такъ въ Бисерской слободѣ такихъ казаковъ было 30; земли имъ отводили по $6^1/_2$ десятинъ каждому. Кромѣ того, въ слободахъ селились и крестьяне, которые послѣ льготныхъ годовъ начинали пахать государеву десятинную пашню, платить «выдѣльной снопъ» въ казну.

По крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ, вновь поселеннымъ въ новыя слободы, брались «поручныя записи» въ томъ, что они не сбѣгутъ. Копіи «поручныхъ»отсылались въ Тобольскъ. Бѣломѣстные казаки и крестьяне въ этихъ слободахъ (кордонахъ) обязаны были дворами строиться и никуда безъ отпуска не отъѣзжать. Послѣ одного—двухъ годовъ льготы крестьяне начинали тягло тянуть и платить мирскія подати. *)

Эти слободы строились на южной окраинѣ частью въ одну линію, частью въ двѣ и служили передовыми постами. Въ передней линіи расположились учрежденные въ 1679 году 1000 драгуновъ. Бѣломѣстные казаки этихъ слободъ перечислены были въ драгуны. На болѣе важныхъ пунктахъ, при такихъ слободахъ возникали остроги: Аяцкая, Пышминская и Камышловская. И такъ южную укрѣпленную линію Тобольскаго разряда составляли болѣе 10 остроговъ и болѣе 20 слободъ, расположенныхъ нѣсколькими концентрическими дугами. **) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ по рѣкѣ Ницѣ, текущей по линіи остроговъ), между слободами было не болѣе 7 верстъ. По теченію рѣкъ слободы были въ двѣ—три и даже четыре линіи. Но главная линія остроговъ и слободъ проходила черезъ слѣдующіе нынѣ существующіе пункты: Ирбитъ (Ирбитская слобода), Ялуторовскъ (Ялутуровская слобода), Ишимъ (Кокоркина слобода). нѣсколько сѣвернѣе Омска (слобода Шипицына), Кузнецкъ (Кузнецкій острогъ), Ачинскій острогъ, Нижнеудинскъ (Удинскій острогъ) Иркутскъ и Тункинскій острогъ, откуда направлялась въ Забайкалье на Селенгинскій острогъ.

Въ общемъ эта линія почти совпадала съ нынѣшней Сибирской желѣзной дорогою: только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уклонялась отъ нея къ сѣверу (западнѣе Кургана) и къ югу у Томска (Сосновскій и Верхнетомскіе остроги) и Красноярска (Караульный и Абаканскій остроги).

Эта передовая линія остроговъ и слободъ и составляла неопредѣленную тогдашнюю границу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вверхъ по теченію рѣкъ, на наиболѣе важныхъ путяхъ, остроги и слободы выдвигались впередъ отъ главной линіи и были расположены одинъ въ затылокъ другому. Такъ Царево-Займище (нынѣшній Курганъ) стоялъ выше Ялутуровской слободы по теченію Тобола, имѣя выше по теченію впереди себя еще Утяцкую слободу. Прежніе остроги Тарханскій и Вагайскій оказались уже позади этой главной линіи. Южнѣе Тары на Иртышѣ были слободы Усть-Тарская и Шипицына.

Словомъ, русскіе продвигались отъ Тобольска все далѣе и далѣе на югъ по притокамъ Оби, строили остроги и слободы на концентрическихъ окружностяхъ, общимъ центромъ которыхъ былъ Тобольскъ.

Выдвиженіе одной слободы или острога вело къ образованію новой объемлющей окружности, по которой возникали новые остроги и слободы.

Около Томска, выдвинутаго для борьбы съ южными кочевниками на югъ отъ главнаго тогдашняго Сибирскаго пути (Тобольскъ, Енисейскъ, Иркутскъ) начинались новыя концентрическія дуги границъ русскаго вліянія: а) прочнаго вліянія (Омскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ) и б) менѣе значительнаго вліянія: (Омскъ, вверхъ по Иртышу до Саянскихъ горъ и вверхъ по Енисею до Красноярска). Такимъ образомъ здѣсь русскіе клиномъ врѣзывались до

*) Д. И. А. т. 4. 59 стр. 332.
**) Д. И. А., т. 7. 59. стр. 322.

естественныхъ границъ, уклоняясь отъ общей линіи остроговъ. Но это былъ только рѣшительный взмахъ. Дѣло было не закончено.

При стихійномъ движеніи русскихъ на востокъ борьба съ южными инородцами была отвлекающимъ факторомъ. Она притягивала небольшія русскія силы (9000) къ мѣстнымъ укрѣпленнымъ раіонамъ и не давала возможности выдѣлить достаточно силъ для дальнѣйшаго движенія на востокъ. *)

Русская волна къ 1685 году, прокатившись по средней полосѣ Сибири черезъ Тобольскъ и Енисейскъ, достигла Нерчинска, создавъ узкую укрѣпленную полосу: Тобольскъ, Енисейскъ и Нерчинскъ.

Для борьбы съ инородцами Сѣверо-Восточной Сибири выдвинутъ былъ Якутскъ, для борьбы съ южными инородцами—Томскъ и Красноярскъ. Магистральные пути рѣкъ вели въ самыя поселенія туземцевъ.

Южные инородцы, б о л ѣ е многочисленные, отброшены были къ югу, но только часть ихъ была покорена. Они нерѣдко безпокоили русскихъ и отъ нихъ пришлось отгородиться укрѣпленными пунктами (Тара, Томскъ, Красноярскъ, Селенгинскъ).

Сѣверные инородцы самоѣды, остяки, вогулы, тунгусы и якуты представляли изъ себя малочисленныя неорганизованныя племена. Борьба съ ними имѣла характеръ обложенія ихъ ясакомъ вооруженною рукою или усмиренія возмущеній.

Города Тобольскаго разряда оборонялись отъ набѣговъ южныхъ кочевниковъ вышеописанною линіею слободъ и остроговъ, въ которыхъ располагались бѣломѣстные казаки, а съ 1679 года 1000 драгунъ.

Годовальщики. Переселеніе казаковъ.

Въ Восточные города Томскаго разряда Томскъ и Красноярскъ съ 1669 года высылались на двугодовалую службу казаки, собираемые со всѣхъ городовъ Западной Сибири (Тобольскаго разряда).

Въ 1669 году послано туда на вѣчное житье съ женами и дѣтьми изъ Тобольска 278 человѣкъ, да съ Тюмени, Туринска и Верхотурья 129 человѣкъ. Кромѣ того, послѣ стали туда высылать служилыхъ «по воинскимъ вѣстямъ» по 131 человѣку на годовую службу или до тѣхъ поръ, «пока воинскія вѣсти минуются».

Но фактически они оставались безъ смѣны года по четыре и больше.

Красноярскъ до 1667 года предоставленъ былъ собственнымъ силамъ и въ него посылали только изъ Томска «по воинскимъ вѣстямъ» по 50 Томскихъ конныхъ казаковъ.

Присланные изъ Тобольска сборные казаки, обыкновенно, составляли гарнизоны Томска и Красноярска, а Томскіе и Красноярскіе казаки, какъ хорошо знавшіе мѣстныя условія, посылались въ остроги «въ проѣзжія станицы и отъѣзжіе караулы».

Въ Енисейскѣ, сравнительно менѣе подвергавшемся нападенію южныхъ кочевниковъ, «велѣно было учинить бѣломѣстныхъ казаковъ», которыхъ въ 1677 году было 149 человѣкъ, расположенныхъ вверхъ по Енисею, выше казачьяго Логу по рѣкѣ Кеми, по край степи на Бѣлой, въ Иркутскомъ Нижне-Братскомъ острогахъ.

Главнымъ и постояннымъ врагомъ Томска и Красноярска былъ Киргизскій князекъ Еренячко. Онъ набиралъ войско до 2-хъ тысячъ человѣкъ и осаждалъ слободы и деревни.

Двѣ тысячи воиновъ по тогдашнему времени было большое войско. Казаки не могли никогда противопоставить имъ столько же. Но киргизы и кал-

*) Д. И. т. 4—59 стр. 354.

мыки не имѣли огнестрѣльнаго оружія, отъ этого превосходство въ силахъ въ четыре раза не было страшно казакамъ, въ особенности за стѣнами острогов и городовъ.

На Томскъ, имѣвшій до 1,000 казаковъ, инородцы нападать не дерзали, ограничиваясь грабежомъ окраинныхъ слободъ и деревень его уѣзда.

Красноярскіе же воеводы находились въ вѣчной тревогѣ... [1])

Общее заключеніе о службѣ казаковъ.

Служба казаковъ въ Сибири въ XVII вѣкѣ была хорошею боевою школою, а жизнь полная невзгодъ, приключеній и опасностей не могла не отразиться на выработкѣ характера казака-воина.

Тактика и стратегія казаковъ можетъ быть формулирована словами: стратегически наступать, тактически обороняться. Тактическія дѣйствія казаковъ состояли въ построеніи острогов, посреди племенъ инородцевъ, въ утвержденіи на среднихъ теченіяхъ главныхъ рѣкъ, въ узлахъ водныхъ путей.

Остроги и огнестрѣльное оружіе составляли силу казаковъ, противъ которой не могли устоять инородцы. Стратегія же казаковъ въ тѣсномъ смыслѣ заключалась въ постоянномъ проложеніи и укрѣпленіи пути на востокъ, пользуясь счастливымъ расположеніемъ рѣкъ средней полосы Сибири. Послѣдняя

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1680 году киргизскій князекъ, Еренякъ Ишеевъ, соединившись съ тубинцами, алтырцами, езерцами, моторцами и бойкокотовцами, рискнулъ напасть на Красноярскъ. Часть киргизовъ была отряжена имъ для разоренія уѣзда. Эти послѣдніе плыли по Енисею на лодкахъ и отчасти шли берегомъ. Навстрѣчу имъ отправленъ былъ изъ Енисейска атаманъ Родіонъ Кольцовъ. Кольцовъ напалъ на киргизовъ выше Караульнаго острога. Киргизы были перебиты, а лодки сломаны. Самъ же Еренякъ съ большею частью отряда напалъ на Красноярскъ. Сначала казаки отстрѣливались пушками и мушкетами изъ-за городскихъ стѣнъ, а потомъ вышли на вылазку.

Еренякъ потерпѣлъ значительный уронъ убитыми и ранеными. Казаки при этомъ добывали себѣ оружіе, отнимая у противника копья; кололи ими инородцевъ и рубили шашками («сулемами»). У убитыхъ враговъ они снимали куяки и шишаки.

Это былъ обыкновенный тогдашній способъ пополненія недостающаго оружія.

Подъ Еренякомъ убили лошадь. Онъ уронилъ копье, но въ плѣнъ взять его не удалось.

Замѣчательно, что въ башняхъ и за стѣнами города казаки почти не имѣли потерь.

Четыре раза Еренякъ приступалъ къ городу и неудачно. Онъ былъ отбитъ, понеся большой уронъ, а у русскихъ было убито три казака и одинъ раненъ.

Не успѣвъ взять Красноярскъ, Еренякъ отправился въ уѣздъ. Были сожжены 16 деревень и въ нихъ спалены 143 двора, весь хлѣбъ, сѣно и до 160 ясачныхъ уведены въ плѣнъ*).

Въ томъ же году сынъ Ереняка Шапачко съ 300 человѣками напалъ на Сосновскій и Верхне-Томскій остроги Томскаго уѣзда, сжегъ всѣ дворы съ хлѣбомъ, отогналъ «безъ остатку весь скотъ».

Томскій воевода выслалъ противъ него боярскаго сына Романа Старкова съ отрядомъ въ 417 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ.

Это былъ по тому времени значительный отрядъ.

Идеаломъ организаціи и силы казаки считали 500 человѣкъ.

На ихъ взглядъ 500 человѣкъ была такая сила, съ которою можно было идти, куда угодно.

Старковъ догналъ киргизовъ на пути отъ Томска въ улусы и разбилъ ихъ. Одинъ изъ князьковъ Шалдычко былъ пойманъ и казненъ.

Въ бою было убито казаковъ 5 и ранено 10.

«Плѣныхъ пытали и съ пытки узнали, что киргизы подъ Томскій, Кузнецкій и Красноярскій остроги и въ 1680 году будутъ»..

Донося обо всемъ этомъ Тобольскому воеводѣ, Томскій воевода прибавляетъ:

«А въ Томскомъ служилыхъ малолюдство; въ зелейномъ погребѣ зелья ручнаго и свинцу мало».

Въ борьбѣ съ сѣверными инородцами принимали главное участіе Березовскіе и Мангазейскіе казаки **)

Сами казаки простодушно разсказывали о своей службѣ «и о своихъ нужахъ».

Мангазейскій приказчикъ Иванъ Савеловъ такъ описываетъ свою службу:

---

*) Д. И., т. VIII, 48 стр. 170.

**) Д. И., VIII стр., 161—170.

была разрѣзана русскими поселеніями (узкою укрѣпленною городами и острогами полосою, тянувшеюся съ запада на востокъ, отъ Тобольска до Енисейска, Нерчинска и Албазина) по теченію главныхъ сибирскихъ рѣкъ, единственныхъ тогдашнихъ путей. Туземцы были раздѣлены на двѣ группы: 1) сѣверныхъ—слабыхъ и малочисленныхъ и 2) южныхъ—многочисленныхъ и сильныхъ инородцевъ. А военныя дѣйствія казаковъ вылились: 1) въ казачьи экспедиціи на востокъ и 2) въ медленную вѣковую борьбу мѣстныхъ гарнизоновъ съ сѣверными и южными инородцами, въ оборонительныя дѣйствія изъ мѣстныхъ плацдармовъ—остроговъ противъ набѣговъ.

Въ то время, какъ поступательное движеніе привело къ Амурскому вопросу и къ столкновенію съ Китаемъ, оборонительныя дѣйствія, съ слабымъ наступательнымъ оттѣнкомъ, на сѣверѣ и югѣ постоянно притягивали вооруженныя силы Сибири къ мѣстнымъ опорнымъ пунктамъ, въ особенности на югѣ, и не давали возможности выдѣлить достаточно войска для энергичнаго движенія на востокъ. Благодаря этому разрѣшеніе Амурскаго вопроса затянулось на 150 лѣтъ.

Бѣда заключалась въ малолюдствѣ и недостаткѣ военныхъ запасовъ.

Въ 1677 году принялъ я въ Мангазеѣ по «росписному списку» запасовъ: свинцу 14 пудовъ, зелья (пороху) ручного и пушечнаго 19 пудовъ. А въ 1679 году Юратскій князецъ Корючи-Хынинъ пріѣхалъ въ Хайтайское ясачное зимовье со своими людьми и хотѣлъ служилыхъ убить, а казну разграбить. И та Юратская самоядь, напавъ на зимовье двухъ служилыхъ убили, а одного ранили, а на нижнемъ теченіи Енисея посадскихъ русскихъ людей по зимовьямъ ограбили. Женъ и дѣтей ихъ связали и заморозили на льду до смерти. Посылалъ я на нихъ изъ Мангазеи служилыхъ, промышленныхъ и гулящихъ людей 38 человѣкъ. Для той посылки давалъ имъ зелье и свинецъ. И то зелье и свинецъ въ бою издержали. А воровской Юрацкой самояди убили 4 человѣка и 6 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Тѣхъ «языковъ» я не велѣлъ казнить, а держалъ скованныхъ за карауломъ. А Корючи-Хынинъ съ Юратскою самоядью отошелъ къ морю.

Въ 1679 году послалъ я въ Старо-Мангазейскій городъ для ясачнаго сбору 6 ясачныхъ сборщиковъ. Князецъ Нила, Сицкаго рода, съ 20 сородичами принесъ имъ въ городъ 76 песцовъ. Сборщики не взяли песцовъ, прося бобровъ и соболей.

«Промышляйте надъ ними»,—крикнулъ Нила соплеменникамъ. Инородцы бросились на казаковъ съ ножами. Сборщики князца Нила убили, а родичи его разбѣжались.

Но скоро, собравшись, они осадили сборщиковъ въ городѣ. А свинцу у служилыхъ не было. Къ счастью ихъ выручили другихъ родовъ князцы Маробашко и Ярыга, стоявшіе «за днище» отъ города на тундрѣ. И вѣдомо имъ учинилось, что воры приступаютъ накрѣпко къ городу. Ярыга и Маробашко съ сородичами пришли и воровъ отъ города отбили.

Мангазейскій приказчикъ Савеловъ, узнавъ о возмущеніи Асицкой самояди, послалъ на нихъ стрѣлецкаго десятника Никифорова съ 80 служилыми воровскую самоядь сыскивать, а найдя взять аманатовъ и привесть въ Мангазею. А если они не согласятся пойти подъ царскую высокую руку, то побивать ихъ, а женъ и дѣтей имать въ полонъ.

Десятникъ Никифоровъ самоядь Асицкаго роду сыскалъ. Инородцы начали стрѣлять въ казаковъ изъ луковъ. А служилые стали ловить самоѣдовъ. И на тай поимкѣ Никифорова ранили ножемъ въ бровь, Ивашку Васильева ножемъ же въ ногу, да изъ лука подъ правое плечо. Одного промышленнаго ранили изъ лука въ ногу.

Самояди убили 5 человѣкъ, нѣсколькихъ ранили а остальные разбѣжались.

И промышлять надъ ними нельзя было никакимъ обычаемъ.

Служилые взяли ясырь (плѣнныхъ) 5 бабъ, да 4 ребенка.

И тотъ ясарь Савеловъ отдалъ служилымъ за службу, а «языковъ», которыхъ привели въ Мангазею, разспрашивалъ и пыталъ накрѣпко и велѣлъ четвертовать: и руки, и ноги, и головы отсѣчь и на колья втыкать».

А третьему вору, котораго принудили идти къ городу неволею, велѣлъ уши обрѣзать при тунгусскихъ аманатахъ, «чтобъ имъ на ту казнь смотря неповадно было».

Съ обрѣзанными ушами онъ отпустилъ инородца въ улусы, чтобъ тотъ уговорилъ родичей платить ясакъ.

3) Въ 1678 году торговецъ Ѳедька Поповъ отпустилъ 27 промышленниковъ на двухъ кочахъ для морскаго промысла. Они зимовали близъ моря. Туда же направился Юратскій князь Корюча-Хынинъ съ юратской самоядью послѣ нападенія на Хантайское зимовье. Савеловъ прислалъ къ Ѳедькѣ съ покрученниками (работниками) наказную память, чтобъ воровъ нашли и уговорили платить ясакъ.

Поповъ нашелъ юратскую самоядь, и тѣ воры признали свою вину, съ промышленными договорились и ясакъ платили (27 песцовъ) и впредь по своей вѣрѣ шертовали.

Сборъ ясака и таможенная служба.

По-мимо боевой службы на казакахъ лежала побочная обязанность, не менѣе тяжелая и отвѣтственная, сборъ ясака и служба при таможняхъ.

Сборъ ясака.

Сборъ ясака производился двояко: 1) или сами инородцы привозили ясакъ къ приказную избу воеводскаго города и сдавали его тамъ подъ расписку, 2) или въ ихъ волости высылались ясачные сборщики—съ казаками и строили тамъ ясачныя зимовья, посреди племени въ центрѣ путей. Ясачные платили ясакъ въ зимовье, но имъ разрѣшалось также сдавать ясакъ въ воеводскій городъ непосредственно. Послѣднее даже предпочитали воеводы. Однако за отдаленностью нѣкоторыхъ волостей, невозможно было этого требовать, какъ общаго правила.*)

*) Д. И. т. VII, 59 стр. 136—142.

1) Въ 1679 году Аварскаго зимовья ясачные сборщики поймали одного инородца роду Корючи-Хынина. Они повезли его на дощаникѣ въ Мангазею. Инородецъ, скрывъ ножъ, дорогою нанесъ двумъ сборщикамъ раны и кинулся съ дощаника въ воду. Казаки поймали его и привезли въ Мангазею. «За его многое воровство, инородца повѣсили за ноги и растрѣляли».

Такова была жестокая система объясачиванія. Благодаря ей и на крайнемъ сѣверѣ положеніе русскихъ въ 1679 году было далеко не изъ спокойныхъ: «нынѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ въ самояди, въ остякахъ, тунгусахъ, въ ясачныхъ людяхъ и въ юратской самояди шатость большая. А въ Мангазеѣ малолюдство, въ казнѣ ни пороху, ни свинцу, ни пищалей. И въ посылку за воровскими людьми и обороняться въ ясачныхъ зимовьяхъ отъ немирныхъ иноземцевъ нечѣмъ. У нѣкоторыхъ служилыхъ были свои ружья, но они ихъ промѣняли по скудости на хлѣбные запасы.

Для оберегания и посылки за воровскими людьми въ Мангазеѣ и ясачныхъ зимовьяхъ надобно было 150 гладкихъ пищалей. А что было пороху и свинцу, то все послано было въ ясачныя зимовья, а въ городѣ ничего не осталось». Такъ доносилъ Савеловъ въ Тобольскъ.

По этой отпискѣ изъ Тобольска 15-го іюня 1679 года послано по 20 пудовъ пороху и свинцу.

Не лучше дѣло было и у Березова.

Въ 1679 году 400 самоѣдовъ осадили Обдорскъ. 23 ясачныхъ остяка ловили рыбу внѣ города въ то время, когда приблизились къ Обдорску возмутившіеся самоѣды и были всѣ, кромѣ двухъ, перебиты. Надъ оставшимися въ живыхъ двумя остяками самоѣды надругались: носы и пальцы отрѣзали, женъ ограбили до-нага, а дѣтей взяли въ плѣнъ. Ясачнаго князя Гынду-Моликова хотѣли убить, а его Обдорскихъ остяковъ разорить до основанія. Все у нихъ было отнято: и запасы, и платье, и топоры, и ножи, и котлы, и рухлядь, которую остяки готовили въ ясакъ.

Ограбленнаго имущества было на 4,737 рублей.

Самоѣдскій князецъ Маулка приказалъ тѣхъ самоѣдовъ, которые не приставали къ бунтовщикамъ, схватывать, вязать и возить съ собою и даже убивать.

Березовскій воевода выслалъ противъ Маулки боярскаго сына съ 20-ю казаками. Маулка, заслыша это, скрылся на прежнія мѣста своихъ кочевьевъ.

Боярскій сынъ собралъ казаковъ и ясачныхъ остяковъ, чтобъ идти за ворами и поискъ чинить.

Но Обдорскіе ясачные били челомъ: «за ворами идти не на чѣмъ: Маулка всѣхъ оленей угналъ безъ остатка. А русскимъ и остякамъ за ворами—самоѣдами безъ оленей пѣшимъ итти было нельзя, такъ какъ воры—самоѣды жили въ дальнихъ мѣстахъ, къ морю, по рѣкамъ и озерамъ».

Изъ Москвы на донесеніе о случившемся писали: «воровскую самоядь развѣдать подлинно, гдѣ она кочуетъ, а развѣдавъ послать служилыхъ, сколько человѣкъ пристойно, чтобъ самоѣды въ винахъ своихъ добили челомъ, а грабежные животы и оленей вернули остякамъ. И развѣдать всякими мѣрами, нѣтъ ли у воровской самояди съ иными иноземцами ссылки. А развѣдавъ послать изъ Березова служилыхъ людей, да и съ ними остяковъ Обдорскихъ городовъ. Идти, высматривая накрѣпко, чтобъ на самоѣдовъ придти безвѣстно, смирить ихъ и въ ясачный платежъ привесть, а себя отъ нихъ уберечь»

Остающіе грабежные животы, сыскавъ, отдать ясачнымъ остякамъ, у кого тѣ животы взяты. А если въ Березовѣ служилыхъ мало, то прислать въ прибавку къ нимъ изъ Тобольска и людей, и пушекъ, и пороху и свинцу.

Отдаленныя волости «расписывались» (распредѣлялись) по зимовьямъ; каждый родъ туземцевъ былъ приписанъ къ какому нибудь зимовью и числился на учетѣ въ именныхъ ясачныхъ книгахъ этого зимовья.

Вся Сибирь раздѣлялась на извѣстное число ясачныхъ волостей, среди которыхъ для ясачнаго сбора ясачные сборщики съ казаками ставили зимовья или даже остроги.

Сборщики были въ большинствѣ случаевъ казачьи пятидесятники, иногда боярскіе дѣти, литва, стрѣльцы и рядовые казаки. Они назывались ясачниками и приводились къ присягѣ. *)

Ясачники выступали въ трехъ роляхъ: 1) въ качествѣ завоевателей новыхъ ясачныхъ раіоновъ съ оружіемъ въ рукахъ, 2) собственно сборщиками ясака и 3) въ роли администраторовъ и судей.

Всѣ эти ихъ обязанности опредѣлялись «наказными памятями», которыя они получали изъ приказной избы.

Въ наказахъ воеводы хотѣли предусмотрѣть все и запугать, какъ можно больше, чтобы предупредить злоупотребленія.

Ясачный сборщикъ, прибывъ на мѣсто, принималъ острогъ или зимовье, аманатовъ по списку, острожные ключи, оружіе, порохъ, свинецъ, государевы товары: котлы, олово, сукна, предназначенные для подарковъ князцамъ, именныя ясачныя книги, инструменты, лопаты и топоры. Составлялась «пріемная роспись». Пріемщикъ и сдатчикъ расписывались. Въ каждомъ зимовьѣ былъ особый аманатскій амбаръ, гдѣ сидѣли подъ замкомъ и карауломъ аманаты (заложники). Часовые при нихъ стояли неотступно днемъ и ночью.

Заложники или аманаты были братья или дѣти какого-нибудь знатнаго или богатаго инородца. Они держались поперемѣнно, погодно. Страхъ за ихъ жизнь заставлялъ князцовъ исправно вносить ясакъ. Чрезъ годъ заложника выпускали и смѣняли другимъ изъ того же семейства.

Въ ясачномъ зимовьѣ обыкновенно имѣлись хлѣбные запасы на кормъ аманатамъ, а для угощенія князцовъ—водка, для подарковъ—блестящія бездѣлушки или особенно цѣнимые инородцами предметы: мѣдные котлы, оловянныя тарелки и сукна.

Кромѣ того, въ ясачныхъ зимовьяхъ обыкновенно бывали—сѣти для ловли рыбы. Казаки въ большинствѣ случаевъ обязаны были добывать кормъ заложникамъ. Казаки морили ихъ часто голодомъ.

По сдачѣ зимовья, копію «пріемной росписи» (или иначе «росписного списка»), вмѣстѣ со старыми ясачными книгами за подписью новаго сборщика, старый сборщикъ отвозилъ къ воеводѣ въ съѣзжую избу.

Новый сборщикъ призывалъ князцовъ, говорилъ имъ «государево жалованное милостивое слово», князцовъ угощали: поили виномъ («Великаго Государя жалованьемъ»), кормили и давали подарки: сукна, оловяныя тарелки, мѣдные котлы.

Новый сборщикъ заказывалъ князцамъ «накрѣпко» (черезъ толмачей), чтобы въ ихъ землѣ «никакой шатости не было», чтобъ они, если заслышатъ какую шатость, приходили бы въ острогъ и извѣщали, «помня Государеву хлѣбъ и соль».

Взявъ необходимое число заложниковъ, остальныхъ князьковъ отпускали съ честью.

Князьки собирали съ сородичей ясакъ и доставляли сборщикамъ. Сборщики выдавали расписки въ принятомъ ясакѣ, а самый ясакъ вносили въ ясачныя книги по статьямъ.

Если ласкою нельзя было взять ясакъ, сборщики, имѣя въ своемъ распоряженіи казаковъ, прибѣгали къ силѣ. Наоборотъ, за исправную уплату

*) Оглоблинъ, ч. III стр. 212.

ясака, давали ясачнымъ подарки и государево жалованье: мѣдныя и желѣзныя вещи и вино.

Иногда сборщики сами не собирали ясака, а направляли ясачныхъ къ воеводѣ.

Если сборщикъ посылался въ новую область, то ему давали больше казаковъ.

Бывали случаи, что сборщика отправляли одного, а дорогою онъ обязанъ былъ прибрать на службу промышленныхъ и гулящихъ людей, «сколько человѣкъ пригоже».

Пріѣхавъ въ новую ясачную волость, первымъ дѣломъ сборщика было поставить ясачное зимовье и укрѣпить его.

Изъ новаго острога или зимовья сборщики ходили на иноземцевъ и брали заложниковъ (аманатовъ). Надъ казаками сборщикъ чинилъ расправу, ослушниковъ за вины билъ батогами или отсылалъ «за поруками» въ острогъ, гдѣ ихъ жестоко наказывали «безъ всякой пощады».

Для переѣзда въ ясачную волость сборщику выдавали кочъ или дощаникъ со всею снастью, или же ясачные должны были давать подводы.

Ясакъ опредѣлялся окладами. Оклады не были одинаковы; иные платили больше, иные меньше. Въ разныхъ волостяхъ были различные оклады, смотря по тому, какъ богата была волость. Ясакъ вносили соболями. Съ души мужскаго пола отъ одного соболя до 30 въ годъ, смотря по семьянитости и зажиточности *) [1], соблюдали только, чтобъ сравнительно съ прошлыми годами была прибыль. Гдѣ соболей не было, вносили ясакъ лисицами и др. звѣрями. Иногда платили рогатымъ скотомъ, лошадьми и деньгами (по 2 руб. за соболя). Малолѣтніе (моложе 16 лѣтъ) платили половину. Старые, увѣчные и слѣпые освобождались вовсе отъ ясака. ***)

Поминки. Скупка рухляди. Заповѣдные товары.

Кромѣ ясака, съ инородцевъ собирали особый видъ добровольныхъ взносовъ «поминки Государевы, воеводскія и дьячьи. «Поминками» назывались добровольные подарки инородцевъ (сверхъ ясака) Государю, воеводамъ и дьякамъ. Всѣ эти quasi добровольныя приношенія вносились въ книги особыми статьями. Они отличались отъ ясака только тѣмъ, что не имѣли опредѣленной нормы (оклада). Однако же требовали ихъ очень опредѣленно.

Чтобы заохотить инородцевъ къ исправному платежу ясака, во время пріема рухляди инородцевъ поили казеннымъ виномъ. ****)

Если у инородца было соболей болѣе, чѣмъ положенный окладъ ясака, то за излишнее ему платили товарами.

Эта покупная рухлядь записывалась въ ясачныя книги особою статьею. Такимъ образомъ, кромѣ сбора ясака и поминокъ, сборщики занимались скупкою рухляди для казны. Но для себя покупать соболей и торговать своими не государевыми товарами имъ запрещалось.

*) Д. И., т. VII стр. 157.
**) Д. И., т. VII стр. 154.
***) Оглоблинъ, ч. III стр. 211.
****) Оглоблинъ, ч. III стр. 158.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. ** Наиболѣе распространенный окладъ ясака былъ: 10 соболей съ женатаго и 5 съ холостого инородца въ годъ. Это было установлено Борисомъ Годуновымъ въ 1591 году. Но въ дѣйствительности эта нормировка никогда не осуществлялась. Все зависѣло отъ мѣстности, количества соболей и зажиточности инородца.

Позднѣе установился принципъ брать ясакъ «по изможенію», смотря по семьянитости и зажиточности—кто что можетъ. И воеводы сами устанавливали оклады, варьируя отъ 1 до 30 соболей.

Въ особенности запрещалось имъ продавать заповѣдные (запрещенные) товары: оружіе, вино и табакъ. Сборщики наблюдали, чтобы въ ясачныхъ волостяхъ прежде ясачнаго сбора промышленники и торговцы не торговали и не скупали соболей.

Обязанности сборщиковъ.

Они смотрѣли, чтобъ инородцы промышляли соболей осенью заблаговременно, «не изпоздавъ», чтобъ ясакъ былъ внесенъ весь сполна, безъ недобору. Служилыхъ людей на соболиные промыслы сборщики не отпускали да и сами не должны были уходить никуда изъ зимовья.

Сборщики имѣли право принимать отъ служилыхъ, торговыхъ и промышленныхъ людей челобитныя по дѣламъ отъ 3 до 10 руб., а между ясачными разбирать дѣла не свыше 5 руб., вмѣстѣ съ ихъ князьками, давая расправу безволокитно.

Съ судныхъ дѣлъ они собирали установленную пошлину. Рѣшенныя дѣла за подписью сборщика и «знаменами» *) князей представлялись въ приказную избу. Какъ управители сборщики слѣдили за порядкомъ, чтобъ въ зимовьяхъ были караулы днемъ и ночью безпрестанно, чтобъ часовые стояли «усторожливо и съ ружьемъ». Чтобъ служилые инородцевъ не били и не грабили, не курили бы пива, браги, меду, вина, чтобъ въ зернь и въ азартныя игры не играли, чтобъ пищали и платья съ себя не продавали, чтобъ корчмы (пьянства), «блядни» (разврата) и воровства не было, чтобъ у ясачныхъ не покупали женокъ, дѣвокъ и ребятъ...»

Они берегли казенныя суда и дощаники, на которыхъ пріѣзжали въ ясачную волость.

Сборщики старались собрать недоимки за прошлые года и учинить своею службою Великому Государю прибыль, чтобъ эта прибыль впредь была «прочна и стоятельна» (неизмѣнна). Сборщики принимали ясакъ въ присутствіи ясачныхъ князьковъ и казаковъ, чтобъ не было налоговъ со стороны сборщика и казаковъ и «оскорбленій» со стороны ясачныхъ казакамъ. **)

Собранная казна опечатывалась тремя печатями: ***) сборщика, князца и казачьею и отсылалась въ воеводскій городъ съ казаками, а иногда вмѣстѣ съ выборными инородцами, чтобъ дорогою казаки не промѣняли промышленникамъ хорошую рухлядь на плохую. [1])

Въ отдаленныхъ волостяхъ сборщики чувствовали себя маленькими воеводами. Водились за ними и воеводскіе грѣшки: въ 1679 году Якутскій князецъ Мазара Бозековъ обвинялъ сборщика казачьяго атамана Сергѣя Мухоплевова въ томъ, что атаманъ, не радѣя Великому Государю, взялъ съ улусныхъ людей прежъ ясака скупу 18 сороковъ соболей» и кромѣ того, будучи посланъ съ ясакомъ въ Москву, оставилъ въ Енисейскѣ у посадскаго человѣка лучшихъ 7 сороковъ соболей» ****)

Цѣновная роспись. Пріемочныя и разборныя цѣны.

Когда весь ясакъ со всѣхъ волостей привозили въ приказную избу, то тамъ составлялась «цѣновная роспись», а казна разбиралась по сортамъ и связывалась въ сорока: лучшій соболь къ лучшему, плохой къ плохому.

*) Д. И. т. VII стр. 151.
**) Д. И. т. IV стр. 154.
***) Д. И. т. IV стр. 152—149.
****) Д. И. т. VIII стр. 11.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Каждая волость имѣла родъ печати—свое знамя: обыкновенно изображеніе птицы, звѣря, лука и т. д.

Цѣнили и разбирали рухлядь не заинтересованные, а случайные люди, знатоки своего дѣла, а именно: проѣзжіе разныхъ городовъ купцы.

Составивъ роспись, они скрѣпляли ее подписью и, слѣдовательно, были отвѣтственны предъ Москвою, еслибъ рухлядь оказалась слишкомъ дорого оцѣненною; оцѣнщики присылались въ Москву вмѣстѣ съ цѣновною росписью. *)

Существовали двѣ цѣны: «пріемочная и разборная». По первой принимали сборщики отъ ясачныхъ, таможенные головы—отъ торговцевъ и промышленниковъ. Вторая назначалась разборщиками. Считалось, что разборная цѣна должна была быть выше пріемочной. Иначе сборщику бѣда: «бить батоги». [1])

Отправка рухляди въ Москву.

Послѣ разбора и оцѣнки рухлядь, разобранную въ сорока и опечатанную въ каждой связкѣ, укупоривали для отправки.

Обыкновенно посылали въ кожанныхъ оленьихъ сумахъ, которыя высылались изъ Москвы и хранились въ казнѣ города; иногда же лучшую рухлядь отправляли въ деревянныхъ ящикахъ, а худшую въ холщевыхъ мѣшкахъ. Вмѣстѣ съ пушниною въ ящики и сумы клали «цѣновную роспись». **) [2])

Рухлядь въ Москву отвозили обыкновенно казачьи пятидесятники съ 6 или 7 казаками для ея охраны и особыми цѣловальниками для сдачи.***) Иногда казаковъ было меньше. ****) Такъ, изъ Якутска въ 1682 году отвезли всего два казака. *****)

Съ 1666 года воспрещено было посылать съ казною излишнихъ людей. А чтобы не было опасно, казаки разныхъ городовъ сжидались и ѣхали вмѣстѣ. ******)

Казаки давали въ приказную избу расписку въ полученіи для перевозки столькихъ-то соболей, а сами получали инструкціи («наказныя памяти»), въ которыхъ говорилось: «ѣхать днемъ и ночью на спѣхъ, нигдѣ не мѣшкая, съ великимъ береженіемъ отъ воровскихъ людей. А караулу у казны быть днемъ и ночью; въ дорогѣ не останавливаться, чтобъ казну довести въ цѣлости; въ попутныхъ городахъ у воеводъ просить отъ города до города провожатыхъ, чтобы государева казна не потерялась. Везти рѣчнымъ путемъ на государевыхъ дошаникахъ, а гдѣ волокъ, тамъ брать подводы у государевыхъ ямщиковъ.» *******)

*) Оглоблинъ, ч. IV стр. 158.
**) Д. И. ч. VIII стр. 53.
***) Д. И. т. VIII стр. 16.
****) Д. И. т. VIII стр. 323.
*****) Д. И. т. VIII стр. 10.
******) И. А. т. IV стр. 361.
*******) Д. И. т. VIII стр. 323.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Такъ, за 1681 г. пріемочная цѣна ясаку Верхотурскаго уѣзда 303 р. 10 алт., а разборная 582 руб. 11 алт. Въ цѣновной росписи воеводы съ гордостью отмѣчали по разборной цѣнѣ передъ пріемочною прибыло 279 руб.» *)

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ. Якутская рухлядь за 1680 годъ послана была въ 1 деревянныхъ ящикахъ, 32 сумахъ и 64 холщевыхъ мѣшкахъ.

*) Д. И. т. VIII стр. 15.

Плывя по Ангарѣ чрезъ пороги, казну нести на рукахъ, отъ воды и отъ непогоды беречь. *) [1])

Высшій сортъ соболей цѣнился сорокъ въ 60 рублей (на современный счетъ 600 рублей), а низшій 30 руб. (300 руб.) **)

Соболиная казна. Сказки. Допросы. Возвращеніе. «Выходъ».

Доставивъ ясакъ въ Москву, казаки сдавали его въ особое учрежденіе въ родѣ нынѣшняго казначейства, которое называлось «Соболиною казною». «Соболиная казна» завѣдывала приходомъ и расходомъ сибирской мягкой рухляди и другихъ товаровъ. Она состояла при Сибирскомъ приказѣ и управлялась выборными людьми: головами, ихъ товарищами и цѣловальниками, выбиравшимися на годъ изъ именитыхъ московскихъ купцовъ (1-й гильдіи) гостинной и суконной сотенъ. Члены Соболиной казны ежегодно смѣнялись.

Во второй половинѣ XVII вѣка дѣятельность «Соболиной казны» такъ разрослась, что она раздѣлилась на нѣсколько палатъ. ***)

Были палаты: Расцѣнная, Купецкая, Казенная (или Денежный пріемъ), Скорнячная и собственно «Государева казна».

Сдавши казну, казаки являлись въ Сибирскій приказъ и давали тамъ «разспросныя рѣчи» (иначе называются «сказками», а иногда «допросомъ»).

Это было просто—на-просто письменный или устный докладъ Сибирскому приказу о положеніи дѣлъ того города, изъ котораго пріѣхали казаки.

Выполнивъ эту послѣднюю обязанность, казаки возвращались въ Сибирь. Имъ выдавалось государево жалованье, почему то называвшееся «выходомъ». Размѣръ его зависѣлъ отъ дальности разстоянія. Больше всѣхъ получали якутскіе казаки—по 4 рубля на человѣка.****) Во время пребыванія въ Москвѣ и на обратный путь казакамъ выдавали поденный кормъ. *****)

О полученіи ясака воеводы увѣдомлялись царскими грамотами.

Съ возвращавшимися въ Сибирь казаками обыкновенно посылали Государеву казну: деньги и товары въ разные сибирскіе города.

*) Д. И. т. X стр. 68.
**) Оглоблинъ ч. IV, стр. 172.
***) Оглоблинъ ч. IV стр. 78.
****) Оглоблинъ IV стр. 167.
*****) А. И. т. III стр. 86.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1682 году собирались съ Иркутскихъ остроговъ западнаго Забайкалья, Баргузина и Селенгинска: 73 сорока 93 соболя. *)

70 сороковъ 34 пупка собольи.

23 красныхъ лисицы. **)

Въ 1680 году въ Томскомъ уѣздѣ собрано ясаку и поминокъ на 847 руб. 50 коп. ($8^1/_2$ т. рублей). ***)

Въ 1674 году въ Енисейскѣ и его уѣздѣ (Братскомъ, Балаганскомъ, Иркутскомъ и Селенгинскомъ острогахъ) собиралось поминочной, ясачной и десятинной рухляди болѣе 268 сорока соболей на сумму 11,778 руб. ****)

Въ 1676 году Якутское воеводство давало 161 сорокъ соболей и около 7 т. другихъ шкурокъ на сумму однихъ соболей отъ 15 до 30 т. (150—300 т. на современный счетъ, считая за сорокъ 300—600 руб.). *****)

Съ теченіемъ времени доходы Якутскаго воеводства увеличивались: въ 1681 году собиралось соболя, лисицъ и моржеваго зуба на . . . . . 29,905 р. 10 к. (300 т. р.)
Въ 1685 г. . . . . 46,018 р. 40 к. (460 т. р.)
Въ 1686 г. . . . . 35,701 р. 42 к. (357 т. р.)

Словомъ Якутское и Енисейское воеводства давали чуть не половину всѣхъ Сибирскихъ доходовъ). ******)

*) Д. И. т. X стр. 68.
**) Оглоблинъ ч. IV стр. 78.
***) Кузнец. ист. акт. XVII, ст., стр. 56.
****) Д. И. VI стр. 355.
*****) Д. И. т. VI стр. 401—408.
******) Д. И. т. X стр. 341—358.

Кромѣ того, они везли различные товары для продажи и часто самые цѣнные въ Сибири—русскихъ женщинъ. Но этотъ послѣдній не для продажи, а какъ подругъ и будущихъ матерей...

Значеніе казаковъ въ ясачной системѣ.

И такъ, сборъ, храненіе и доставка мягкой рухляди можно считать по преимуществу дѣломъ казаковъ. [1])

Къ 1691 году Сибирь давала соболиной казны отъ 80,000 р. (800,000) до 100,000 р. (1,000,000 рублей) въ годъ, въ среднемъ, да всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ до 18,000 р. (180,0000 руб.). [2])

Чрезвычайно удачно выраженіе Словцова: «Политика того времени состояла въ наибольшемъ сборѣ ясака».

Все: постройка городовъ, остроговъ, выборъ мѣстъ для нихъ, движеніе по рѣчнымъ системамъ, назначеніе и частыя посылки новыхъ воеводъ, заселеніе Сибири крестьянами, учрежденіе новыхъ воеводствъ во вновь построенныхъ городахъ, планы походовъ казачьихъ—все вытекало изъ этой формулы и существовало для нея.

Главная пружина тогдашней дѣятельности былъ матеріальный расчетъ—выгода казенная и собственная.

Таможенная служба.

Сибирь представляла тогда одну громадную ясачную территорію съ таможенною сѣтью, по тогдашнему искусно развитою и ловко оборудованною.

Вся хитрость, весь умъ служилаго люда направлялся на увеличеніе количества поступающей въ казну ясачной рухляди и на предупрежденіе тайнаго (безъ таможенной оплаты) провоза рухляди и товаровъ.

Всѣ фибры Сибирской жизни сходились тогда въ таможнѣ. Не мудрено, что таможенные головы и цѣловальники пріобрѣли тогда такое значеніе, что писали отписки непосредственно Царю; могли жаловаться даже на воеводъ, были изъяты изъ воеводской власти и опеки...

Въ результатѣ получилась тонко выработанная и сложная система отчетности и контроля, насколько было возможно контролировать дѣла сибирскихъ воеводъ изъ Москвы...

Хищничество и контроль—вотъ два понятія, которыя исчерпывали все содержаніе жизни тогдашней Сибири.

Московское правительство было хищникомъ и вымогателемъ туземцевъ. Воеводы и казаки были въ этомъ отношеніи только орудіями.

Служилые люди въ свою очередь были хищниками и грабителями царской казны. Промышленники и торговцы были хищниками, какъ населенія, такъ и правительства, изощряясь всячески обобрать туземцевъ и не заплатить пошлину Царю. Главнымъ врагомъ казенной выгоды было хищеніе, главнымъ другомъ—таможня—(органъ контроля), почему таможенное дѣло нужно

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1681 году получено рухляди на 113 тысячъ (1,130,000 руб.). Въ 1682 году ожидали даже 181 тысячу (1,810,000 руб.), но за то въ 1690 году получили только на 58,672 руб. (590,000 руб.), а въ 1691 году на 77,365 руб. (773,000 руб.) *)

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ. Десятыхъ пошлинъ мягкой рухлядью со всѣхъ Сибирскихъ городовъ въ періодъ съ 1682—1687 годъ собиралось въ среднемъ 2,300 руб. (23,000 руб.) въ годъ. **) Отсюда мы заключаемъ, что почти вся соболиная казна получалась отъ сбора ясака. Ясакъ получался также моржевымъ зубомъ: въ 1691 году въ Сибирскомъ приказѣ находилось моржевого зуба 450 пудовъ на 13½ тысячъ рублей (135 тысячъ). ***)

---

*) Оглоблинъ ч. IV стр. 161.
**) Кузнец. ист. акт. XVII стол. стр. 90.
***) Оглоблинъ ч. IV. стр. 113, ч. II стр. 282.

считать пружиною сибирской жизни. Отсюда и главные дѣятели колонизаціи—казаки являлись въ двоякой роли: или въ качествѣ завоевателей, т. е. расширителей ясачнаго и таможеннаго раіона и защитниковъ его отъ нападенія инородцевъ, или въ качествѣ дѣятелей таможенной системы. Какъ завоеватели дѣйствовали казаки только при расширеніи ясачнаго раіона, при переходѣ съ одной рѣчной системы на другую...

Таможенное же дѣло было постоянною ежедневною будничною службою сибирскихъ казаковъ.

Главные слуги таможни были воеводы, на нихъ лежала распорядительная часть...

На таможенныхъ головахъ, цѣловальникахъ и казакахъ—исполнительная.

Сибирскіе города по главному пути, начиная съ Верхотурья, имѣли таможни, но главная изъ нихъ находилась въ Верхотурьѣ.

Верхотурскій воевода и былъ главнымъ блюстителемъ таможеннаго дѣла. Ни одинъ кусокъ матеріи, ни одна шкурка не миновали таможни города Верхотурья, откуда начиналась Сибирская земля.

Гостинный дворъ, таможня и таможенныя заставы.

Въ то время купцы назывались гостями. Для нихъ въ городахъ устраивался особый дворъ, называвшійся гостиннымъ.

При гостинныхъ дворахъ и была таможня. Передъ въѣздомъ въ городъ, за нѣсколько верстъ, на большихъ проѣзжихъ дорогахъ стояли таможенныя заставы, имѣвшія цѣлью предупредить тайный провозъ вещей мимо таможни. А впереди заставъ въ 5 или 6 верстахъ выставлялся постъ изъ 2—3 казаковъ, который проводилъ купцовъ на заставу. Таможнею въ городѣ завѣдывалъ таможенный голова; на заставахъ были цѣловальники.

Таможенные головы. Цѣловальники.

И голова и цѣловальники избирались міромъ изъ посадскихъ торговыхъ богатыхъ людей.

Голова выбирался изъ самыхъ лучшихъ людей: «человѣкъ добрый и прожиточный, душею прямъ, грамотный, не воръ и не бражникъ». Протоколъ о выборахъ подписывался выборщиками (старостами, цѣловальниками и посадскими). [1])

Выборщики отвѣчали за «недоборъ» и «поруху» въ таможенномъ сборѣ: недобранныя деньги доправлялись съ нихъ. За неудачный выборъ, избиратели бывали» въ опалѣ и жестокомъ наказаніи». *)

Цѣловальники назывались такъ потому, что, вступая въ должность, присягали, «цѣловали крестъ».

Низшими служителями таможни были казаки. Они осматривали, вѣсили, считали, отбирали вещи, прикладывали печати и вообще исполняли приказанія таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

При каждой таможнѣ и заставѣ было по-нѣскольку казаковъ. Заставы бывали и на обходныхъ дорогахъ, чтобы не проѣзжали мимо таможни.

Такая застава была на устьѣ Олекмы.**) Промышленники, возвращаясь съ Амура, пробирались прямо въ Енисейскъ, такъ какъ Якутскъ имъ былъ не

*) А. И. т. III стр. 342.
**) Д. И. т. VIII стр. 8 и 59.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ На первыхъ порахъ выбирали для Сибири головъ въ Поморскихъ городахъ. *) Избирали посадскіе, утверждалъ Сибирскій приказъ. Поморцы были головами одинъ—два года и возвращались домой. Позднѣе стали выбирать изъ мѣстныхъ сибирскихъ купцовъ, но не въ свой городъ.

*) Оглоблинъ ч. II стр. 4 и 6.

по дорогѣ. Чтобы не потерять доходную статью, якутскіе воеводы на устьѣ Олекмы поставили заставу, гдѣ переписывалась и запечатывалась вся рухлядь, которую везли промышленники съ Амура, и отсылалась въ Якутскъ вмѣстѣ съ владѣльцами, для уплаты десятинной пошлины. Съ промышленниковъ, проѣзжавшихъ чрезъ заставу на промыслы, брали «поручныя записи» въ томъ, что весною они, возвращаясь съ рухлядью, заѣдутъ на Олекминскую заставу для переписки рухляди и въ Якутскъ для оплаты десятинной пошлины.

Встрѣчались заставы временныя во время лѣтняго пути: напримѣръ Собская и Обдорская, куда посылались на лѣто отъ 50 до 60 казаковъ съ таможеннымъ головою и особымъ надсмотрщикомъ.

Общая идея таможенной системы состояла въ томъ, чтобы преградить всѣ пути, дабы никто не могъ проѣхать въ Сибирь и обратно, минуя таможни.

А торговцы находили новые обходные пути. Тогда правительство воспретило пролагать новыя дороги, и отвѣтственность за это возложило на мѣстныхъ жителей.

Десятая пошлина.

Основою таможеннаго сбора была десятая пошлина. Десятинный сборъ числился по особой книгѣ и его не смѣшивали съ ясачною казною. Онъ былъ введенъ въ 1598 году. *)

Сущность этой пошлины заключалась въ десяти процентномъ сборѣ со всякаго вида доходовъ и заработковъ. Кто бы ни былъ и какимъ бы путемъ ни заработалъ или ни пріобрѣлъ какое-либо имущество, одну десятую часть благопріобрѣтеннаго долженъ былъ отдать государству. Чаще всего промыселъ или заработокъ оцѣнивались на деньги особыми выборными изъ населенія «окладчиками», и по оцѣнкѣ по 10 коп. съ рубля поступало въ казну. Этотъ сборъ (10-процентный) со всего и со вся носилъ названіе «десятой пошлины», или чаще «десятой деньги».

Десятая пошлина, разъ взятая въ одномъ городѣ съ приложеніемъ печати, уже болѣе не бралась съ этого товара. Но если кто-либо привозилъ откуда бы то ни было рухлядь съ неоплаченною десятою пошлиною, то десятая непремѣнно взималась. А если она была уже взята, то брали только «порублевую» (по 1 коп. съ рубля).

Обязанности таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

Обязанности таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ опредѣлялись воеводскими «наказными и указными грамотами». При вступленіи въ должность голова долженъ былъ принять отъ предшественника печать, наказы, грамоты и книги. Новый таможенный голова учитывалъ стараго по таможеннымъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ. Старый и новый голова составляли такъ называемый «счетный списокъ» (сдаточную вѣдомость) за подписью обоихъ. Недостающее взыскивалось со стараго.**)

Таможенныя книги за прежніе годы хранились для справокъ.

По принятіи тотъ и другой расписывались. Главною обязанностью таможеннаго головы было собирать таможенную пошлину (десятую, проѣзжую, печатную, головщину), а затѣмъ,—какъ побочная обязанность,—слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что могло нарушить интересы казны.

Головы должны были наблюдать, чтобы торговцы не ѣздили въ ясачныя волости скупать соболей прежде того, какъ ясачные внесутъ ясакъ. Они обязаны были смотрѣть, чтобъ торгъ производился непремѣнно въ гостинномъ дворѣ, а не въ частныхъ домахъ, чтобъ не пропала десятая пошлина.

*) Отлоблинъ, ч. III. стр. 21.
**) А. И. 5/202 42и 5/3 42.

Они слѣдили, чтобъ торговцы не скупали хлѣба и соли у казаковъ.

У пріѣзжихъ торговцевъ головы провѣряли товары, по «проѣзжимъ грамотамъ», и записывали въ таможенныя книги. Излишнее противъ того, что показано въ «проѣзжихъ грамотахъ», отбиралось въ казну, а продавцы привлекались къ отвѣтственности. Къ мягкой рухляди и товарамъ прикладывались печати, за что бралась «печатная» пошлина.

По повѣркѣ товаровъ, согласно проѣзжихъ грамотъ, о недостаткѣ доносили въ приказную избу, подозрѣвая, что товары, не доѣзжая до города, были спрятаны.

Всѣ собранныя въ таможнѣ деньги ежемѣсячно сдавались въ приказную избу подъ расписку воеводы.

Всѣ эти сборы записывались въ соотвѣтствующія приходныя книги и ежемѣсячно представлялись воеводѣ для повѣрки.

Товары, проданные помимо таможни, таможенными головами отбирались въ казну; а нарушителей закона приводили въ приказную избу для наказанія.

Головы наблюдали, чтобы все, что продавалось на вѣсъ, непремѣнно вѣсили на таможенныхъ вѣсахъ, кантарѣ или безменѣ. На свой вѣсъ никто не имѣлъ права продавать. Все это дѣлалось для того, чтобы не упустить пошлину—«вѣсчее».

Кто нарушалъ это правило, съ тѣхъ брали «протаможье» по 2 рубля 4 алтына съ человѣка.

При отъѣздѣ купцовъ всѣ товары пересматривались, оцѣнивались и съ каждаго рубля брали по 2 коп. «отъѣзжей» и «печатной» пошлины.

Отъѣзжавшимъ торговцамъ таможенные головы выдавали «проѣзжія грамоты», въ которыхъ записывалось число оставшихся товаровъ и рухляди.

О взятыхъ пошлинахъ они писали въ попутные города «для вѣдома».

Головы смотрѣли, чтобъ торговцы не провозили воеводскую рухлядь подъ видомъ своей.

Самимъ головамъ воспрещалось торговать,—брать «посулы» и «поминки». За «поноровку», «посулы» и «поминки», за торговлю безпошлинно чрезъ своихъ родныхъ, за недоборъ пошлины предъ прежними годами—головы подвергались жестокому наказанью.

Во время осмотра предъявляемой купцами и промышленниками рухляди самые лучшіе соболи отъ 15 до 50 рублей отбирались въ казну, а деньги за нихъ выдавали изъ таможенныхъ доходовъ.

«Этихъ лучшихъ соболей» безъ указу Государя головы не должны были расходовать. Въ видахъ устраненія воеводскаго хищенія, воеводы не должны были вмѣшиваться въ дѣла таможенныхъ головъ.

Головы имѣли право доносить царю непосредственно.—Противъ лицъ, которые не исполняли законныхъ требованій таможеннаго головы, употреблялись казаки, находившіеся при таможняхъ или заставѣ.

Насколько разнообразны были всевозможные поборы видно изъ прилагаемой таблицы.

1) Десятая пошлина Десятая пошлина промышленная перекупная	по гривнѣ	съ рубля		
2) Проѣзжая	2 копѣйки (4 деньги)	съ рубля	За проѣздъ чрезъ заставу.	
Головщина	25 копѣекъ	съ человѣка	За пребываніе въ городѣ.	
3) Печатная	1/2 коп. 2 коп.	съ рубля съ сорока соболей	За печатаніе товаровъ.	А. И. 3/202.

4) Судная	10 копѣекъ	съ дѣла		
5) Пересуду	2 копѣйки	съ дѣла	За обращеніе во 2 разъ въ судъ по одному дѣлу.	
6) Праваго десятка . .	20 копѣекъ	съ дѣла		
Мирового	10 копѣекъ	съ дѣла	Въ случаѣ, если помирятся до суда.	
7) Съ кабальныхъ судныхъ дѣлъ	10—25 коп.	10 руб.		Д. И. 7/136 76.
8) Со лживыхъ кабалъ	50 копѣекъ	10 руб.		
Съ челобитья пошлины, т. е. со всякаго прошенія .	25 копѣекъ	съ прошенія		
Хоженаго	5 копѣекъ		За обращеніе въ судъ.	А. И. 5/226 85 и 87.
Съ продавцовъ «пошерстнаго»	3 к. (6 д.)	съ лошади		
«Роговога»	6 копѣекъ	со скотины		
Съ продажи хлѣба . . .	5 копѣекъ	съ рубля		
Съ перекупщик. хлѣба .	10 копѣекъ	съ рубля		
Съ мягкой рухляди . .	1 звѣря	съ десяти	Отъ лучшихъ лучшаго, а отъ среднихъ средній.	И. А. 5/424.
«Полавочнаго»	4 копѣйки	съ человѣка	Продавать разрѣш. только въ казенныхъ лавкахъ.	И. А. 5/202
За гостинный дворъ, избу постоялаго двора— «избные»	по 1 рублю	съ человѣка	Съ тѣхъ, кто ими пользовался.	И. А. 5/4
Порублевыхъ	по 1 коп. по 3 коп.	съ рубля	Съ крестьянъ, казаковъ, инородцевъ, посадскихъ.	Когда товару на рубль нѣтъ, то 1 коп. въ день.
Протаможья	по 2 руб. 4 алт.	съ человѣка	Съ тѣхъ, кто товары свои не вѣсилъ въ таможнѣ.	
Отъѣзжія и проѣзжія .	по 2 коп.	съ рубля	Съ тѣхъ, кто не продавши товаровъ, везъ ихъ обратно или дальше.	Эти пошлины брались тогда, когда десятая была уже взята въ одномъ городѣ, но товары привезены въ другой.

Вѣсчее	по 1 коп. по 1/2 коп.	съ купца съ продавца	За вѣсы въ таможнѣ.	
Явка	по 2 коп. по 3 коп.	съ черн. пива съ пуда меда	Кто хотѣлъ варить пиво или медъ, подавалъ челобитную въ съѣзжую избу; съ челобитной бралась явка.	II А.5/429.
Заповѣдныя	25 руб.	съ человѣка	За появленное питье.	
Записная пошлина . . Подъемныя . . . . . Перевозъ . . . . . . Мостовщина . . . . . За скотинный прогонъ чрезъ мосты	неопредѣленно.		За перевозъ съ одного берега на другой, за проѣздъ чрезъ мосты.	Прим. къ Д. И. Акт. т. XII.

Къ этимъ разнообразнымъ видамъ поборовъ присоединялись всевозможные откупа, т. е. плата за исключительное право на какой-нибудь родъ дѣятельности, напримѣръ: торговыя бани, мельницы и т. п. и оброки, т. е. право извлекать какую-нибудь пользу изъ казенной земли и угодій за извѣстное количество денегъ.

Къ 1691 году Сибирь давала всего доходу 100—120 тысячъ рублей (1 милл.—1 милл. 200 тысячъ).

На всѣ же Сибирскіе расходы тратили до 69—70 тысячъ (690—700 тысячъ) ежегодно. *)

Слѣдовательно казна имѣла въ годъ отъ Сибири 30—50 тысячъ (300—500 тысячъ) рублей доходу.

Весь этотъ доходъ казаки съ полнымъ правомъ могли считать результатомъ своей работы.

А это немаловажная заслуга предъ отечествомъ въ особенности, если вспомнить, что казна въ то время была пуста.

Ее расхищали именитые бояре, записавшіе свои имена на скрижали исторіи, а казаки?..

Они гибли безвѣстно въ нѣдрахъ Сибири, отъ стужи и нужи... Ихъ имена забыты... Они завоевали обширнѣйшую въ свѣтѣ страну; они давали государству ежегодно около полмилліона рублей дохода и за это?.. Имъ часто не даютъ клочка земли, на которой можно было заработать насущный хлѣбъ.

Клочка, быть можетъ, политаго кровью и усыпаннаго костями ихъ предковъ...

Почти все необходимое для служилыхъ присылалось въ Сибирь изъ Руси; только часть потребностей удовлетворялась мѣстными средствами.

Поэтому важное значеніе имѣлъ путь изъ Москвы въ Тобольскъ и далѣе до Нерчинска и Якутска.

Этотъ великій Сибирскій путь былъ жизненною артеріею, приносящею въ Сибирь большую часть жизненныхъ соковъ.

Зимою сухопутная дорога шла черезъ Переяславль, Ярославль, Вологду, Великій-Устюгъ, Сольвычегодскъ, Кай-городокъ, Соликамскъ на Верхотурье.**)

*) Оглоблинъ ч. IV стр. 113.
**) Андріевичъ ч. II. стр. 47.

(Лѣтомъ можно было плыть по Окѣ черезъ Нижній-Новгородъ. по Волгѣ черезъ Казань и по Камѣ черезъ Соликамскъ).

Въ Верхотурьѣ начинался великій Сибирскій водный путь, который шелъ по Турѣ, Тоболу, Иртышу до ихъ устья; по среднему теченію Оби, между устьями Иртыша и Кети. и наконецъ—вверхъ по Кети до Маковскаго острога. *)

Вдоль воднаго пути до Енисейска ютилось русское населеніе, узкою прерывистою линіею, перерѣзая среднюю часть Сибири.

Сообщеніе главнымъ образомъ производилось лѣтомъ сплавомъ. На волокахъ и отчасти вдоль самаго воднаго пути селили ямщиковъ, устраивая такъ называемые ямы (почтовыя станціи) и ямскія слободы.

Зимою изъ Верхотурья ѣздили сухопутно вдоль воднаго пути черезъ Туринскъ, Тюмень, Тобольскъ, Сургутъ и Нарымскій острогъ, гдѣ путь развѣтвлялся: 1) вдоль рѣки Кети на Енисейскъ и 2) по рѣкамъ Оби и Томи въ Томскъ и Красноярскъ. **)

Сибирскіе ямщики долго назывались ямскими охотниками, такъ какъ въ началѣ они набирались изъ вольныхъ охочихъ людей и селились въ особыхъ слободахъ, называемыхъ ямскими. Но къ концу XVII вѣка ямскіе охотники стали называться просто ямщиками. ***)

Уже въ 1620 году въ Верхотурьѣ содержалось 50 ямскихъ охотниковъ съ жалованьемъ по 15 рублей въ годъ каждому (на нынѣшній счетъ 150 рублей), треть жалованья присылалась изъ казны, а двѣ трети изъ мѣстныхъ Верхотурскихъ доходовъ. ****)

Ямщики содержали лошадей на 6 дорогъ.

1)	въ Соликамскъ	500	вер.
»	въ Туринскъ	400	в.
»	въ Кошай	80	в.
»	въ Тагиль	70	в.
»	на Чусовую	300	в.
6	на Лялю	35	в.

Дорога была неустроенная, трудная.

Между Соликамскомъ и Верхотурьемъ волокъ былъ въ 500 верстъ.

Мосты на многочисленныхъ рѣчкахъ еле держались.

Лѣтомъ грязь и камень; зимою снѣжные заносы и безкормица.[1])

Такія же ямскія слободы создались въ Туринскѣ, Тюмени, Тобольскѣ.*****)

Въ Тюмени существовала ямская слобода еще до 1630-го года.

Ямскую гоньбу въ ней относили 50 ямщиковъ, содержавшихъ 50 паевъ.

Въ 1630 году число ямщиковъ возрасло до 100, а паевъ осталось 50.

Тюменьскіе ямщики получали 10 рублей и могли пахать 10 частей пашни безъ выдѣльнаго снопа и косить 100 копенъ сѣна.

*) Гагермейстеръ стр. 650.
**) Кузнецовъ Ист. Акты XVII стол. стр. 20.
***) Оглоблинъ, ч. III стр. 148.
****) Акт. Инст. т. III стр. 86 и 150
*****) Оглоблинъ ч. 4-я стр. 360,

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1674 году крестьяниномъ Бабиновымъ была найдена прямая дорога между Верхотурьемъ и Соликамскомъ *)

Эта дорога, сокративъ нѣсколько разстояніе, улучшала путь тѣмъ, что не приходилось ѣхать по рѣкѣ Чимкану, что весною представляло большія неудобства.

Съ тѣхъ поръ сухопутная дорога до Тобольска установилась окончательно.

*) Д. И. Акт. т. 6. стр. 365.

Въ Тюменьской ямской слободѣ было 22 двора, изъ которыхъ одинъ «выѣзжій» (почтовая станція.)

Ямщики возили воеводъ, гонцовъ и соболиную казну, относя службу по паямъ. На пай содержали 3 лошади съ телѣгою и санями. *)

Для воднаго пути имѣли: гребные струги и лодки съ веслами и бичевами.

На каждаго проѣзжающаго по службѣ служилаго казака ямщики, а гдѣ не было ямовъ—обыватели, давали подводу съ проводникомъ и санями, а лѣтомъ съ телѣгою. Если существовалъ водный путь, то давали лодку: внизъ по водѣ—съ однимъ гребцомъ, вверхъ—съ двумя. **)

Отъ Москвы до Тотьмы брались прогоны. А далѣе въ Сибирь ѣздили безъ прогоновъ.

Вдоль всего воднаго Сибирскаго пути существовали ямы: въ Туринскѣ Тюмени, Тобольскѣ; между Тобольскомъ и Сургутомъ на Иртышѣ въ 1637 году основаны были Демьяновскій и Самаровскій ямы. Ямщики для нихъ были вызваны изъ Сольвычегодска и Соликамска. ***)

За эту службу ямщики получали жалованье частью деньгами, частью товарами, всего на пай отъ 10 до 15 рублей въ годъ. (На нынѣшній счетъ отъ 100 до 150 рублей).

Съ 1648 года всѣ ямщики, кромѣ денежнаго жалованья, стали получать еще на пай 10 десятинъ: пашенной, выгонной, огородной и луговой земли.

И съ ихъ пашни не собиралось выдѣльнаго хлѣба.

Иногда они получали и соляное жалованье.

Ямскія слободы управлялись выборными ямскими старостами, которые вели разгонныя книги и наряжали ямщиковъ. ****)

При зачисленіи въ ямщики, кто нибудь ручался за ихъ исправность, (давалъ «поручную запись»).

Служба ямщиковъ была тяжелая. Кто только не злоупотреблялъ ими: воеводы, приказные, казаки и даже купцы. Воеводы не только сами брали не указанное число подводъ, но давали за взятки подложныя «проѣзжія грамоты» и частнымъ лицамъ.

Ямщики жаловались, но тщетно. И только въ 1678 году Царскою грамотою точно было установлено число лошадей Сибирскимъ служилымъ: воеводамъ отъ 12 до 30 лошадей, смотря по разстоянію и значенію воеводы; дьякамъ—отъ 11 до 12 лошадей, письменнымъ головамъ отъ 10 до 11 лошадей, причемъ Тобольскіе и Томскіе ѣхали за счетъ казны, остальные платили сами.*****)

Тогда же, въ видахъ пресѣченія злоупотребленій, приказано было «ямскія разгонныя книги» за воеводскими подписями въ концѣ года присылать въ Москву для провѣрки, чтобы лишними подводами не угнетали ямщиковъ. Списокъ съ этой Царской грамоты хранился въ «въѣзжемъ дворѣ» (почтовой станціи) «для вѣдома».

Однако слободы были не по всему пути: въ Сургутѣ, Нарымѣ, Канскѣ и Маковскомъ острогѣ до 1636 г. поставляли подводы ясачные остяки. ******)

---

*) Оглоблинъ. ч. 1. стр. 162.
**) Кузнецовъ Ист. Акты XVII стол. стр. 20.
***) Андріевичъ Ист. Сиб. ч. 1. стр. 144.
****) Оглоблинъ. Обозр. Столб. Сиб. Прик. ч. I. стр. 162.
*****) Акт. Ист. т. V стр. 36 и 304;
******) Андріевичъ. Ист Сиб. ч. I. стр. 144.

Подводная гоньба для нихъ была большою тягостью и они просили учредить ямы, которые и были учреждены.

Такимъ образомъ. въ Сибири вдоль воднаго пути создалась (черезъ Сургутъ, Нарымъ, Кетскій и Маковскій остроги до Енисейска) сухопутная дорога съ ямскими слободами. [1])

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Кромѣ главнаго пути чрезъ Верхотурье въ Тобольскъ, существовала туда еще другая дорога изъ Казани чрезъ Кунгуръ, въ обходъ Верхотурской таможни.

Ее проложили промышленники съ цѣлью избѣжать сбора пошлины, притомъ она была и короче.

Для пресѣченія контрабанды въ 1659 году на рѣкѣ Чусовой поставили заставу, чтобы возвращать всѣхъ ѣхавшихъ черезъ Кунгуръ на Верхотурскую таможню. *)

Однако, вопреки запрещенію, воеводы и купцы продолжали ѣздить чрезъ Кунгуръ.

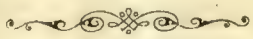
Тогда въ 1688 году снова было подтверждено запрещеніе ѣздить по этому пути.

Но въ видахъ облегченія Соликамскихъ ямщиковъ, кунгурцы были привлечены тоже къ отнесенію ямской гоньбы: они должны были уплачивать соликамцамъ ежегодно по 200 рублей «подмоги»...**)

Путь чрезъ Кунгуръ, то открывался, то закрывался, но никогда не былъ свободнымъ для движенія товаровъ.

---

*) А. И. т. 5 стр. 304.
**) Андріевичъ ч. 1 стр. 161.



Великій Сибирскій путь.

въ XVII вѣкѣ.

По тракту изъ Маковскаго острога въ Енисейскъ содержали ямскую гоньбу по наряду казаки, посадскіе, и крестьяне. По очереди они обязаны были давать подводы подъ Государевы хлѣбные и другіе запасы. *)

Главнымъ образомъ несли ямскую службу Енисейскіе Слободскіе крестьяне, которые обслуживали пути въ 4-хъ направленіяхъ: 1) до Маковскаго волока, 2) по р. Ленѣ къ Якутску, 3) по Ангарѣ къ Байкалу и 4) по рѣкѣ Енисею до Красноярска. Ямская служба ложилась на нихъ большою тягостью. Изъ Маковскаго острога на протяженіи 89 верстъ дорога шла волокомъ до Енисейска; оттуда опять водный путь по Енисею, Ангарѣ, Байкалу и Селенгѣ до Верхнеудинска; отъ Верхнеудинска до Нерчинска грунтовая дорога по долинамъ Уды и Ингоды, пересѣкая водораздѣлъ ихъ—Яблоновый хребетъ.

Въ XVII столѣтіи въ Сибири развилось нѣсколько и почтовое дѣло.

Въ 1673 году было установлено выдавать прогоны ямщикамъ, отвозившимъ отписки въ Москву изъ тѣхъ городовъ, откуда отписки посылались.

Казенная переписка отправлялась съ нарочными.

Въ 1689 году была учреждена пересылка писемъ по почтѣ, причемъ за золотникъ платили отъ Москвы до Тобольска—18 копѣекъ, до Красноярска —30 копѣекъ. **)

Частныя письма съ казенными посылками, не распечатывая ихъ, начинаютъ пересылать съ 1700 года съ платою за золотникъ по 20 копѣекъ.***)

Съ развитіемъ почтоваго дѣла и съ приростомъ населенія число ямщиковъ увеличивалось.

Уже въ 1662 году Словцовъ насчитывалъ въ Сибири до 3,000 ямщиковъ.

*) Оглоблинъ ч. III стр. 266—267.
**) Щегловъ стр. 134.
***) Оглоблинъ ч. IV стр. 178—184.

Снабженіе Сибири хлѣбомъ

въ XVII вѣкѣ въ связи съ увеличеніемъ крестьянскаго населенія.

Въ первой четверти XVII вѣка присылалось въ Верхотурье ежегодно отъ 1,000 до 1.300 четв. хлѣба (или отъ 5 до 6 тысячъ пудовъ), подъ именемъ «посошныхъ запасовъ», собираемыхъ какъ хлѣбная натуральная повинность съ крестьянъ Поморскихъ городовъ: Соликамска, Сольвычегодска, Вятки, Вологды, Ярославля и другихъ.

Наибольшее количество хлѣба привозилось изъ Россіи въ Верхотурье въ 1637 году, когда доставлялось уже до 7-ми тысячъ четвертей (или 35 т. пудовъ).

Во второй половинѣ XVII вѣка изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье привозилось посошнаго хлѣба 5729½ четвертей ржи и овса (709 пуд изъ этого числа овса), или около 30-ти тысячъ пудовъ. Это и было нормальное количество хлѣба, которое поставляли Поморскіе города въ періодъ съ 1675 по 1680-й годъ.*)

Кромѣ того, въ теченіе XVII вѣка мѣстные Сибирскіе и Московскіе купцы, въ случаѣ недостатка хлѣба въ Сибири, брали подряды въ Сибирскомъ приказѣ по заготовкѣ хлѣба для Сибири, закупая его преимущественно въ Поморскихъ городахъ, и доставляли его въ Верхотурье. **)[1])

Изъ Верхотурья хлѣбъ отправлялся съ Сибирскими казаками въ Тобольскъ на рѣчной флотиліи, состоявшей изъ 400 дощаниковъ, изъ которыхъ 14 (5818 четвертей 30—½ тысячъ пудовъ) нагружались Поморскими посошными людьми, а остальные 26 дощаниковъ нагружались хлѣбомъ, собиравшимся съ жителей Верхотурскаго уѣзда. ***)

Но Поморскіе города нерѣдко, вмѣсто высылки плотниковъ и хлѣаб, платили деньгами по рублю за четверть (пяти-пудовую) хлѣба и по 20 рублей за дощаникъ.****)

Такъ въ періодъ съ 1674 по 1679 годъ, въ теченіе 6 лѣтъ, Поморяне платили за дощаники и хлѣбъ деньгами. Переложенная на деньги эта повинность ежегодно обходилась имъ въ 6364 руб. 20 коп., (изъ нихъ 280 рублей за дощаники).*****)

Но деньги поморяне высылали не полностью, а съ недоимками, которыхъ за этотъ періодъ накопилось на Поморскихъ городахъ: Устюгѣ-Великомъ и Сольвычегодскѣ за хлѣбъ 3389 руб. 99 коп., да за дощаники 1680 руб. (14 дощаниковъ за 6-ть лѣтъ по 20 руб.), а всего 5069 руб. 99 коп.

*) Д. И. Ак. т. 7 стр. 109.
**) Оглоблинъ т. III стр. 70 и 195.
***) Д. И. Акт. т. VII. стр. 114.
****) Д. И. Акт. т. VIII стр. 69—70.
*****) Д. И. Акт. т. VII стр. 109 и 114.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Такъ въ 1638 году купецъ гостинной сотни Лидинъ закупилъ въ Поморскихъ городахъ 500 возовъ хлѣба, каждый изъ которыхъ обошелся ему въ Верхотурьѣ по 5 руб. 30 алтынъ 2 деньги.

Съ 1645 года посылались изъ Москвы въ Западную Сибирь «хлѣбные купчины» для покупки хлѣба въ Центральную и Восточную Сибирь. Они закупали хлѣбъ въ уѣздахъ Верхотурскомъ и Тобольскомъ по 60 и 70 копѣекъ за четверть (т. е. по 12 и по 15 коп. за пудъ).*)

*) Оглоблинъ ч. III стр. 193.

Въ 1680 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ собиралось десятиннаго и оброчнаго хлѣба 5867 четей ржи и 13767 четей овса (т. е. около 100000 п.) Изъ этого числа отправляли въ Тобольскъ для безхлѣбныхъ городовъ Сибири 3744 чети ржи и 10921 четей овса (всего около 75-ти тысячъ пудовъ.) *)

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка Поморскіе города были освобождены отъ посошной повинности. Такъ въ 1685 году былъ отмѣненъ сборъ хлѣба для Сибири и на Вяткѣ, «потому что хлѣба въ Сибирскихъ городахъ родилось много».**) [1])

Между тѣмъ запашки хлѣба въ Сибири постепенно возрастали: число пашенныхъ крестьянъ прибывало и уже въ 1669 году въ Тобольскомъ, Пелымскомъ, Туринскомъ, Верхотурскомъ и Тюменскомъ уѣздахъ было до 3544 дворохозяевъ, кромѣ дѣтей.***)

Бѣглецы осѣдали главнымъ образомъ въ Западной Сибири.

Въ 1674 году въ городахъ и уѣздахъ Тобольскаго разряда было:

	дворовъ	людей
пашенныхъ крестьянъ	2959	6970
оброчныхъ крестьянъ	944	1750
	3903 дв.	8720 чел.

А всякаго хлѣба: выдѣльнаго, оброчнаго и ясачнаго (рожь, овесъ и друг.), получалось съ нихъ въ казну 49968 четей. ****) [2])

Расширялись запашки и въ Томскомъ уѣздѣ.*****)

Уже въ 1668 году Тобольскій воевода попытался прекратить высылку хлѣба въ Томскъ и Кузнецкъ, *«такъ какъ въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ хлѣбъ родится лучше чѣмъ въ Тобольскомъ»*.

Но Томскіе и Кузнецкіе казаки пожаловались Царю и хлѣбъ имъ, по прежнему, стали высылать изъ Тобольска.

Однако въ 1678 году высылка хлѣба въ Тюмень и Кузнецкъ была прекращена. Царская грамота объ этомъ такъ говоритъ: «*Въ Кузнецкомъ уѣздѣ пашенныхъ земель много и крестьянъ не мало. Хлѣба на Кузнецкіе расходы можно напахать сполна и безъ присылки изъ Тобольска обойтись можно*».******)

Между тѣмъ заселеніе *края* продолжалось.

Такъ въ 1688 году были поселены въ Уртамской слободѣ Томскаго уѣзда 173 ссыльныхъ, которые пахали 40 десятинъ десятинной пашни.

Чѣмъ восточнѣе была область, тѣмъ снабженіе хлѣбомъ было затруднительнѣе.

*) Д. И. Акт. т. VIII стр. 71.
**) И. Акт. т. V стр. 199.
***) Оглоблинъ кн. 1. стр. 284.
****) Оглоблинъ ч. III. стр. 279.
*****) Кузнецовъ, Историч. Акт. XVII столѣтія.
******) Д. И. Акт. т. VII стр. 49.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Очевидно отмѣна была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что Сибирь съ 1674-по 1680 г. въ теченіе 6 лѣтъ обошлась безъ «посошнаго» Поморскаго хлѣба.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Съ каждымъ годомъ число пашенныхъ крестьянъ увеличивалось не только естественнымъ приращеніемъ, но и самовольными переселеніями.

Такъ, въ одинъ 1670 годъ изъ Поморскихъ городовъ чрезъ Верхотурье въ Сибирь бѣжало 2051 человѣкъ обоего пола. Изъ нихъ вернули только 2 партіи 29 и 38 крестьянъ, не и тѣ дорогою разбѣжались.**)

Царская грамота 1683 г. Верхотурскому воеводѣ говоритъ: «въ прошломъ 1682 г. вѣдомо намъ учинилось, что изъ Усольскаго уѣзда съ Обвы и Инвы, изъ Чердынскаго уѣзда и изъ иныхъ Поморскихъ городовъ крестьяне «по, киня тягло», съ женами и дѣтьми бѣгутъ въ Сибирь. ***)

*) Оглоблинъ 77.
**) Ак. И. Т. V. стр. 181.
***) Кузнецовъ Истори. Акт. XVII столѣтія стр. 40.

На Енисейскомъ воеводѣ лежала трудная обязанность—ежегодно доставлять для служилыхъ людей въ Красноярскъ, въ Якутскъ и Забайкалье болѣе 40 тысячъ пудовъ хлѣба (26 тысячъ въ Якутскъ и 16 тысячъ пудовъ въ Забайкалье). Хлѣбъ этотъ былъ частію Тобольской присылки, частію мѣстнаго производства. Хлѣбъ, засѣваемый крестьянами Енисейскаго уѣзда, шелъ Красноярскимъ и Енисейскимъ казакамъ.*)

Запасы хлѣба для Якутска собирались главнымъ образомъ въ 7-ми при Ленскихъ волостяхъ *Илимскаго уѣзда*: Киренгской, Криволуцкой, Усть-Кутской, Орленской, Пльгинской, Тутурской и Бирюльской, которыя въ 1681 году для продовольствія Якутскихъ служилыхъ людей выдѣлены были изъ Илимскаго и приписаны къ Якутскому уѣзду. **)

Вообще въ послѣдней четверти XVII вѣка большая часть хлѣба, отправляемаго изъ Илимска въ Якутскъ, была «Енисейской и Ленской пахоты» и только меньшая часть была «Тобольской присылки».

Для Забайкалья хлѣбъ собирался въ Приангарскихъ острогахъ: въ Иркутскомъ, Балаганскомъ и Братскомъ.

Енисейскій воевода, обязанный поставлять хлѣбъ въ Якутскъ и Забайкалье, былъ вынужденъ сокращать выдачу хлѣба мѣстнымъ Енисейскимъ казакамъ или даже совсѣмъ ее прекращать. [1])

*) Д. И. Акт. т. III. стр. 396.
**) Д. И. Акт. т. VIII. стр. 226—233.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Царская грамота 1676 года предписывала Енисейскому воеводѣ за недостаткомъ хлѣба выдавать Енисейскимъ казакамъ вмѣсто муки деньги, а хлѣбъ Тобольской присылки на мѣстные Енисейскіе расходы ни въ какомъ случаѣ не держать, а посылать въ Якутскъ и Забайкалье. Сверхъ этого, приказано было покупать хлѣбъ на 500 руб. (изъ 3 тысячъ рублей, ежегодно отправляемыхъ изъ Енисейска въ Якутскъ) и отсылать купленный хлѣбъ въ Якутскъ и Забайкалье, чтобъ тамъ, за исключеніемъ годовыхъ расходовъ, было бы всегда въ запасѣ хлѣба на цѣлый годъ. *)

Съ 1679 года Енисейскимъ казакамъ выдавали хлѣбное жалованье не ранѣе того какъ были снабжены Якутскіе, Селенгинскіе и Нерчинскіе. Полный окладъ давали казакамъ только въ городѣ Енисейскѣ, а въ острогахъ, слободахъ и селахъ казакамъ хлѣба не давали вовсе, собираемый же тамъ хлѣбъ отправляли въ Якутскъ и Забайкалье.

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка хлѣбопашество въ Приангарскихъ острогахъ развилось настолько, что могло снабжать Забайкалье хлѣбомъ.**) Въ 1682 году въ Илимскомъ и Братскомъ острогахъ, по отпискѣ Нерчинскаго воеводы Федора Воейкова, было много крестьянъ, «а въ Братскомъ острогѣ десятиннаго хлѣба насыпаны стояли многіе амбары изъ давнихъ годовъ не для чего. И тому хлѣбу никуда расходу нѣтъ.»

Увеличивалъ, современемъ, запашки и Иркутскій острогъ: въ 1681 году было населено 8 ссыльныхъ крестьянъ на пашню; пахали они всего 2 десятины (по 1/4); имъ было выдано въ подмогу на покупку лошади и на деревенскій заводъ 2 рубля 50 копѣекъ, а на посѣвъ 2-хъ десятинъ 20 рублей.

Въ 1685 году въ Иркутскомъ уѣздѣ было покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ 16122 пуд. ржи, которые были предназначены Даурскимъ (Забайкальскимъ) ратнымъ людямъ на жалованье. ***)

Въ Иркутскомъ острогѣ находилось 393 мѣшковъ холщевыхъ и 108 бочекъ для возки хлѣба въ Забайкалье.

Тамъ имѣлись постоянные запасы.

Такъ въ 1686 году въ Иркутскомъ острогѣ и его уѣздѣ въ житницахъ, находившихся въ слободахъ Красной и Уриковской было 795 четей хлѣба и 922 пуда соли. ****)

*) Д. И. Акт. т. VIII стр. 153 155, и 157.
**) Отгоблинъ кн. II стр. 308. Д. Ист. Акт. т. VIII стр. 346.
***) Иркутскъ Матеріалы для исторіи город. XVII и XVIII ст. 2 и 4.
****) Д. И. Акт. т. IV. стр 318.

Снабженіе Сибири товарами и деньгами.

Не въ одномъ хлѣбѣ нуждалась Сибирь.

Требовались для нея и сермяжныя сукна на кафтаны, и холсты, и крашенина на рубахи, и юфть, и сафьянъ на сапоги; требовались мѣдныя деньги, какъ мѣновая цѣнность, бумага для описей, вино для собственнаго употребленія служилыхъ и для угощенія инородцевъ, посуда-мѣдные котлы и оловянные стаканы и тарелки; желѣзные вещи, топоры, ножи и друг. *)

Часть этихъ товаровъ привозили пріѣзжавшіе изъ Россіи купцы. **)

Но по причинѣ далекаго пути и высокихъ таможенныхъ пошлинъ мало находилось охотниковъ изъ русскихъ купцовъ ѣздить въ Сибирь.

Частію товары привозили купцы Бухарскіе и татарскіе, частію Московскому правительству самому приходилось заботиться о снабженіи казаковъ товарами и посылать имъ въ счетъ жалованья: камку, сукна, тафты, кумачи, шелкъ, золотыя, и серебряныя вещи, церковные предметы: ладонъ, воскъ и церковныя книги. ***)

Въ цѣляхъ воздѣйствовать на купцовъ, чтобы они доставляли необходимые товары въ Сибирь, въ 1662 году правительство воспретило купцамъ ѣздить въ Сибирь съ одними деньгами, обязавъ ихъ возить и товары.****)

Правительство и само иногда поставляло въ Сибирь товары, которые закупались въ Поморскихъ городахъ (Устюгѣ, Вологдѣ, Ярославлѣ). Для закупки ихъ высылался изъ Москвы купчина гостинной сотни. [1])

Въ Сибрскіе города посылалось денежное жалованье казакамъ, смотря по величинѣ города, отъ 100 до 800 рублей и болѣе.

Въ самый ранній періодъ въ началѣ XVII вѣка посылалось на всю Сибирь 9387 рублей, а въ концѣ того же вѣка (въ 1681—1691 году) 53995 рублей 4 алтына. *****)

Не всегда однако жалованье высылалось исправно, такъ въ 1682 году, было недослано 31996 рублей.

Деньги присылались иногда и на покупку хлѣба и другія нужды. [2])

Деньги высылались изъ Казанскаго дворца изъ Казанскихъ доходовъ до 1637 года, когда Сибирскій приказъ былъ выдѣленъ.

Съ этого времени деньги высылались изъ Сибирскаго приказа изъ доходовъ, получаемыхъ отъ продажи ясачной Сибирской рухляди.

Посылка денегъ, постоянно уменьшаясь, продолжалась до тѣхъ поръ, пока мѣстные доходы Сибирскихъ городовъ стали покрывать мѣстные расходы.

Иногда старые Сибирскіе города Пермь, Верхотурье. Тобольскъ и да-

*) Актъ Ист. т. IV стр. 320, 327. и 481.
**) Д. Ист. Акт. т. VIII стр. 233—234, т. VII стр. 118 и т. IX-й стр. 31—45.
***) Д. И. Акт. т. VIII стр. 237.
****) Акты Ист. т. IV стр. 327.
*****) Оглоблинъ ч. IV стр. 155—161

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1663—1664 году купчина Подойниковъ закупалъ церковное вино. ладонъ, писчую бумагу, парусный холстъ, веревки, якоря.
Всего товару закуплено было на 50 тысячъ рублей мѣдныхъ денегъ. **)

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1641 году были высланы 5000 рублей въ города Верхотурье. Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ для покупки хлѣбныхъ запасовъ. *)

*) Оглоблинъ Обозр. Столб. Сиб. приказы ч. III стр. 195.
**) А. Ист. т. III стр. 371.

же Енисейскъ высылали деньги въ болѣе восточные новые города по предписанію Сибирскаго приказа *)

Никакой опредѣленной системы не было. Высылка денегъ имѣла случайный характеръ.

Болѣе половины жалованья служилымъ людямъ посылалось разными товарами, иногда на значительную сумму: въ 1680 году на 15131 рубл. 40 коп. **)

Разнообразные припасы и матеріалы, предназначавшіеся, а) для жалованья казаковъ, б) для продажи и г) для мѣны на мягкую рухлядь (пушнину) высылались подъ общимъ названіемъ «товарной казны».

Много высылалось въ Сибирь вина—изъ Казани, Нижняго-Новгорода и другихъ Московскихъ городовъ, но частію курили его и на мѣстѣ въ Сибири. ***)

Сибирскій приказъ снабжалъ Сибирь церковными книгами, покупая ихъ въ Москвѣ [1])

*) Оглоблинъ ч. III стр. 69

**) Д. И. Акт, т. VIII стр. 233—234, т. VII стр. 114

***) Оглоблинъ ч. III стр. 79.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1651 году куплены: Евангеліе, Псалтырь, Миней, Апостолъ, Часовникъ, Уставъ большой, 2 требника, всего на сумму 38 рублей 26 алтынъ (около 40 рублей).

Цѣна отдѣльныхъ книгъ отъ 1 рубля до 9 рублей.

Въ 1690 году Евангеліе, Псалтырь. Миней октай, Требникъ, Служебникъ.

Цѣна отдѣльной книги отъ 80 копѣекъ до 4 рублей. *)

*) Оглоблинъ Библіограф. № 2, 1890 г. стр. 63.

Ежегодныя хлѣбныя флотиліи казаковъ.

(1650—1689 г.г.)

Побочныя обязанности казаковъ. «Издѣлія на Государя».

Не мало и другихъ побочныхъ обязанностей лежало на казакахъ.

Въ Сибири почти всѣ казенныя работы выполнялись поселянами, какъ натуральная повинность, рѣдко за плату, чаще безплатно.

Все, что требовалось для казны и что могло быть сдѣлано мѣстными средствами, носило названіе «издѣлій на Государя».

«Издѣлія на Государя» были, поэтому, такъ разнообразны, что перечислить ихъ было-бы трудно. Главнѣйшими изъ нихъ были: «судовое дѣло» (т. е. постройка судовъ для сплава изъ Россіи въ Сибирь необходимыхъ предметовъ), починка судовъ, постройка казенныхъ зданій.

Крестьяне и посадскіе должны были производить эти «издѣлія».

Десятинная пашня или оброкъ. Судовое дѣло.

Съ развитіемъ хлѣбопашества въ Сибири всѣ земледѣльцы обязаны были или десятинною пашнею или оброкомъ.

Десятинная пашня состояла въ томъ, что за право посѣять извѣстное количество десятинъ себѣ нужно было обработать пашню въ казну.

Размѣры и пропорціональность своей и казенной пашни бывали различны въ разныхъ областяхъ.

Десятинную пашню первый ввелъ воевода бояринъ князь Сулешовъ въ 1621 году.

А потому десятинная пашня извѣстна подъ именемъ закона Сулешова.

Иногда пахали пашню съ условіемъ вносить въ казну за право обработки столько-то четвертей хлѣба, столько-то денегъ. И это называлось оброкомъ. При сборѣ всѣхъ этихъ пошлинъ, податей и повинностей и при производствѣ «издѣлій на Государя», казаки являлись въ качествѣ сборщиковъ или надсмотрщиковъ.

Но если крестьянъ и посадскихъ не было, то казаки сами должны были исполнять необходимую работу. Такъ, на Илимскихъ казакахъ лежало »судовое дѣло». Они должны были изготовлять всѣ дощаники для возки хлѣба по Ленѣ и Ангарѣ. Значительнѣйшею изъ этихъ побочныхъ обязанностей казаковъ было сопровожденіе казенныхъ рѣчныхъ флотилій, доставлявшихъ въ Сибирь необходимые припасы.

Снаряженіе рѣчныхъ флотилій.

Общее распоряженіе по снаряженію рѣчныхъ флотилій («судовой повинности») ежегодно давалось изъ Москвы и Тобольска.

Изъ Москвы посылались въ Верхотурье надсмотрщикъ судоваго дѣла, а въ Поморскіе города (Сольвычегодскъ и Вологду) указы о нарядѣ плотниковъ и о сборѣ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ.

Съ своей стороны Тобольскій воевода дѣлалъ общій нарядъ во всѣхъ городахъ, лежавшихъ по Иртышу и его лѣвымъ притокамъ, объ изготовленіи

дощаниковъ, назначая каждому городу число готовыхъ судовъ, которыя должно было доставить въ Верхотурье.

Уѣздные воеводы посылали наказныя памяти слободскимъ приказчикамъ и въ нихъ распредѣляли поставку судовъ между слободами. [1])

Въ силу этихъ распоряженій ежегодно на Верхотурье поставлялось до 40 новыхъ дощаниковъ.

Изготовленіе дощаниковъ.

Изъ нихъ 26 изготовлялись въ уѣздахъ, а остальные въ Верхотурьѣ Поморскихъ городовъ плотниками («судовыми мастерами»), ежегодно осенью командируемыми туда для постройки дощаниковъ.

Поморскіе плотники размѣщались по квартирамъ у крестьянъ. Квартирохозяева ихъ назывались «поддатчиками». «Поддатчики» обязаны были помогать плотникамъ въ вывозкѣ лѣса; отъ постройки же собственно судовъ «поддатчики» освобождались.

Зимою или раннею весною плотники—поморяне приступали къ постройкѣ 14-ти дощаниковъ *) со всѣми приспособленіями.[2])

Крестьяне Верхотурскаго и Туринскаго уѣздовъ поставляли 26 дощаниковъ натурою, по особой разверсткѣ (отъ 2-хъ до 13-ти дощаниковъ съ слободы).

Изготовленіе флотиліи и ея отплытіе.

Вся флотилія собиралась въ г. Туринскѣ.

Казаки принимали суда, нагружали и сплавляли ихъ къ мѣсту назначенія.

Для пріема и сопровожденія Туринской (Верхотурской) флотиліи ежегодно къ веснѣ высылался изъ Тобольска сынъ боярскій съ 120 служилыми изъ Литвы конныхъ казаковъ, новокрещенныхъ, стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ. [3])

На дощаникъ для управленія имъ и для храненія имущества назначали обыкновенно одного казака приказчикомъ, а 3 или 4 казаковъ въ качествѣ гребцовъ и рабочихъ.

---

*) Ист. т. IV. стр. 21.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Здѣсь приводятся выдержки изъ одной такой наказной памяти: «Ирбитскимъ крестьянамъ и плотникамъ изготовить лѣсъ на 4 дощаника, добрый, не щелеватый, осенью затепло до заморозковъ. А когда настанетъ время, плотникамъ приступить къ постройкѣ 4 дощаниковъ» изъ сухого и добраго лѣсу, а не изъ сырого, чтобы къ грузу были подъемисты, а мѣрою отъ лапы до лапы 10 саженъ, да въ ширину 6 аршинъ. За плотниками смотрѣть, чтобы ушивали крѣпко, чтобы клали конопати больше, а тугуны чаще, чтобы съисподи течи, а сверху капели не было».

«Строить съ запасными заборными и закромными досками, съ кормовыми и попосными веслами, съ греблями, съ лодками и съ причалками, чтобы въ Тобольскѣ для дальнѣйшей отправки не нужно было дѣлать никакихъ исправленій».

«И стали бы тѣ суда въ ходъ не на одинъ годъ, а годились бы даже и въ соляной ходъ» (т. е. годились бы для ежегодныхъ экспедицій изъ Тобольска за солью по Иртышу къ нынѣшнему Павлодару къ соляному озеру Ямышу). На плотбище (мѣсто постройки) возить лѣсъ Ирбитскимъ крестьянамъ, у которыхъ записанъ плотникъ.

«Развытить (разверстать) въ поддачу плотниковъ по прежнему, чтобы ни у кого ни одной десятины въ избыли не было, а также смуты и челобитья (жалобы)». «Поддатчикамъ» тесу не тесать и судовъ не дѣлать».

«Денегъ плотникамъ въ подмогу не давать» (Изъ памяти Верхотурскаго воеводы Ирбитской слободы приказчику Мухоплевову).

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Плоскодонныя суда длиною до 10-ти саженъ и шириною до 6-ти саженъ, поднимавшія отъ 2000 до 2500 пудовъ хлѣба.

[3]) ПРИМѢЧАНІЕ: На сорокъ дощаниковъ, по расчету 4 человѣка на дощаникъ, нужно было 100 казаковъ. Но недостатокъ ихъ пополнялся всегда возвращавшимися изъ Москвы, дожидавшими въ Верхотурьѣ навигаціи, гонцами разныхъ Сибирскихъ городовъ. *)

---

*) Д. И. т. 8 стр. 71.

Слободскіе приказчики въ сдачѣ дощаниковъ и хлѣба брали съ пріемщика «(отписки)» расписки.

Вмѣстѣ съ принятымъ товаромъ на дощаникѣ находилась накладная принятаго хлѣба груза («перечневая роспись»).

Вся флотилія (40 дощаниковъ) имѣла подъемную силу отъ 80000 до 10000 пудовъ. [1])

Но дощаникахъ, кромѣ хлѣба, клали и другой грузъ: разные товары, которые везли изъ Москвы казаки разныхъ Сибирскихъ городовъ, отвозившіе въ Москву ясакъ и обыкновенно зимовавшіе въ Верхотурьѣ въ ожиданіи квитанціи.

Они грузили на суда оружіе, порохъ, свинецъ, сукна, крашенину, писчую бумагу, церковныя принадлежности и церковныя книги, ладанъ, вино, медъ, деньги (серебряныя и мѣдныя), высылаемыя въ Сибирскіе города, рыболовныя сѣти и т. п.

Собравшись въ Туринскѣ раннею весною, флотилія (изъ 40 дощаниковъ) съ 120—160 казаками конвойныхъ и рабочихъ, подъ общею командою Тобольскаго боярскаго сына, отплывала изъ Туринска въ Тобольскъ.

Вмѣстѣ съ флотиліею отъѣзжали въ Сибирь и вновь назначенные воеводы.

Особаго нарочнаго гонца Верхотурскій воевода посылалъ въ Тобольскъ съ накладною («росписью») о количествѣ отправляемаго хлѣба. *)

Эта накладная («роспись») доставлялась въ Тобольскъ прежде, чѣмъ прибывали хлѣбные запасы.

Къ прибытію флотиліи заготовлялись хлѣбные магазины или суда для дальнѣйшей отправки.

Въ Тобольскѣ хлѣбъ Верхотурской присылки распредѣлялся между Томскомъ и Енисейскомъ, изъ которыхъ уже разсылался непосредственно въ безхлѣбные и малохлѣбные города: въ Мангазею, Березовъ, Якутскъ, Нерчинскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ, Томскъ и др. **)

Верхотурская флотилія была артеріею, которая разъ въ годъ приносила питаніе въ Тобольскъ, сердце Сибири.

Оттуда водянымъ же путемъ новыя жизненныя средства развозились по всѣмъ концамъ Сибири.

Кругооборотъ завершался только въ 2 года.

Верхотурскіе дощаники не возвращались изъ Тобольска назадъ въ Верхотурье. Такимъ образомъ, годъ отъ году Тобольскъ все увеличивалъ свою рѣчную флотилію, не смотря на естественную убыль.

«Верхотурской присылки» хлѣбъ отправлялся изъ Тобольска до Маковскаго острога на судахъ, оттуда на подводахъ до Енисейска, гдѣ онъ распредѣлялся между Якутскомъ, Забайкальемъ и Красноярскомъ. Большая часть направлялась въ Якутскъ черезъ Илимскъ, куда хлѣбъ перевозился зимою волокомъ, а изъ Илимска сплавлялся по Илиму и Ленѣ на дощаникахъ, которые покупались въ Киренгской и Усть-Кутской волостяхъ на таможенные доходы.

---

*) Д. И. Акт. т. VIII стр. 71.
**) Д. И. Акт. т. VIII стр. 168.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 14 дощаниковъ Поморскихъ городовъ не всегда отправлялись аккуратно.

Но чаще въ Илимскѣ кочи и дощаники подъ хлѣбные запасы и для ясачнаго сбора изготовляли Илимскіе казаки, собиравшіе съ волостей на постройку дощаниковъ кедровыя доски, смолу, пенекъ и деревянныя дуги. *)

Въ 1682 году для перевозки въ Якутскъ хлѣба въ Илимскѣ изготовлялись: **)

1 кочъ
9 дощаниковъ
2 барки
1 карбасъ морской

Всего . . 13 судовъ.

На этихъ судахъ доставляли въ Якутскъ по Ленѣ необходимое количество хлѣба для Якутскихъ казаковъ, но часто съ большими недоимками. Главная часть хлѣба была Верхотурской присылки и часть «мѣстной Енисейской и Илимской пахоты».

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка изъ Якутска за хлѣбными запасами ежегодно посылали 8 казаковъ въ Чечуйскій острогъ и на Пеледуй, да 25 человѣкъ—въ Илимскъ. Эти 33 казака, размѣстившись на 13 судахъ, по 2, по 3 человѣка въ каждомъ, сплывая отъ Усть Кутска до Якутска, переносили много горя и лишеній. Дорогою они наплывали на мели и нерѣдко бывали въ пути недѣль 5 и болѣе.

По мнѣнію Якутскаго воеводы, необходимо было посылать человѣкъ по 60 казаковъ, но взять ихъ было не откуда. Всѣ Якутскіе казаки были въ расходѣ. ***)

Изъ Енисейска, кромѣ Якутска, хлѣбъ Верхотурской присылки, или закупленный на мѣстѣ, сплавлялся въ Красноярскъ—по Енисею, а для Даурскихъ остроговъ по Байкалу въ Баргузинъ, куда для пріема его присылались казаки изъ Нерчинска и Селенгинска. ****) Нерчинскіе казаки посылались сначала въ Баргузинъ водянымъ путемъ на судахъ по Хилку. *****) Иногда имъ приходилось принимать хлѣбъ въ Иркутскомъ и Братскомъ острогахъ. Позднѣе съ 1683 года Нерчинскіе казаки получали хлѣбъ Енисейской присылки въ Верхнеудинскѣ, куда хлѣбные запасы привозились изъ Иркутска чрезъ Баргузинъ командируемыми изъ Селенгинска въ Иркутскъ казаками (отъ 30 до 40 человѣкъ), которые привозили въ Забайкалье до 16-ти тысячъ пудовъ хлѣба. Изъ него половину оставляли въ Селенгинскѣ, а половину отправляли въ Нерчинскіе остроги.******)

Разнообразная дѣятельность Сибирскихъ служилыхъ людей (казаковъ).

Сибирскіе казаки, а въ частности Забайкальскіе, не всегда исправно получали хлѣбъ, доставляемый этими флотиліями. Случалось, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ казаки отдаленныхъ остроговъ не получали вовсе хлѣба, и тогда они дѣлали первые опыты хлѣбопашества во вновь занятыхъ земляхъ.

Они же открывали серебрянную руду и другія ископаемыя цѣнности.

Наконецъ, казаки выступали въ качествѣ дипломатовъ и посланниковъ

*) Док. Ист., Ак. т. 8 стр. 53: 240.
**) Д. И. Акт. т. 10. стр. 37.
***) Д. И. Ак. т. 6. стр. 408.
****) Ак. Ист. т. 4. стр. 481.
*****) Д. И. т. 6. стр. 176.
******) Д. И. Акт. т. X. стр. 235; Д. И. т. X. стр. 227 и Сибир. Город. Матеріалы для ихъ Исторіи. Н. Н. Селенгинскъ стр. 44.

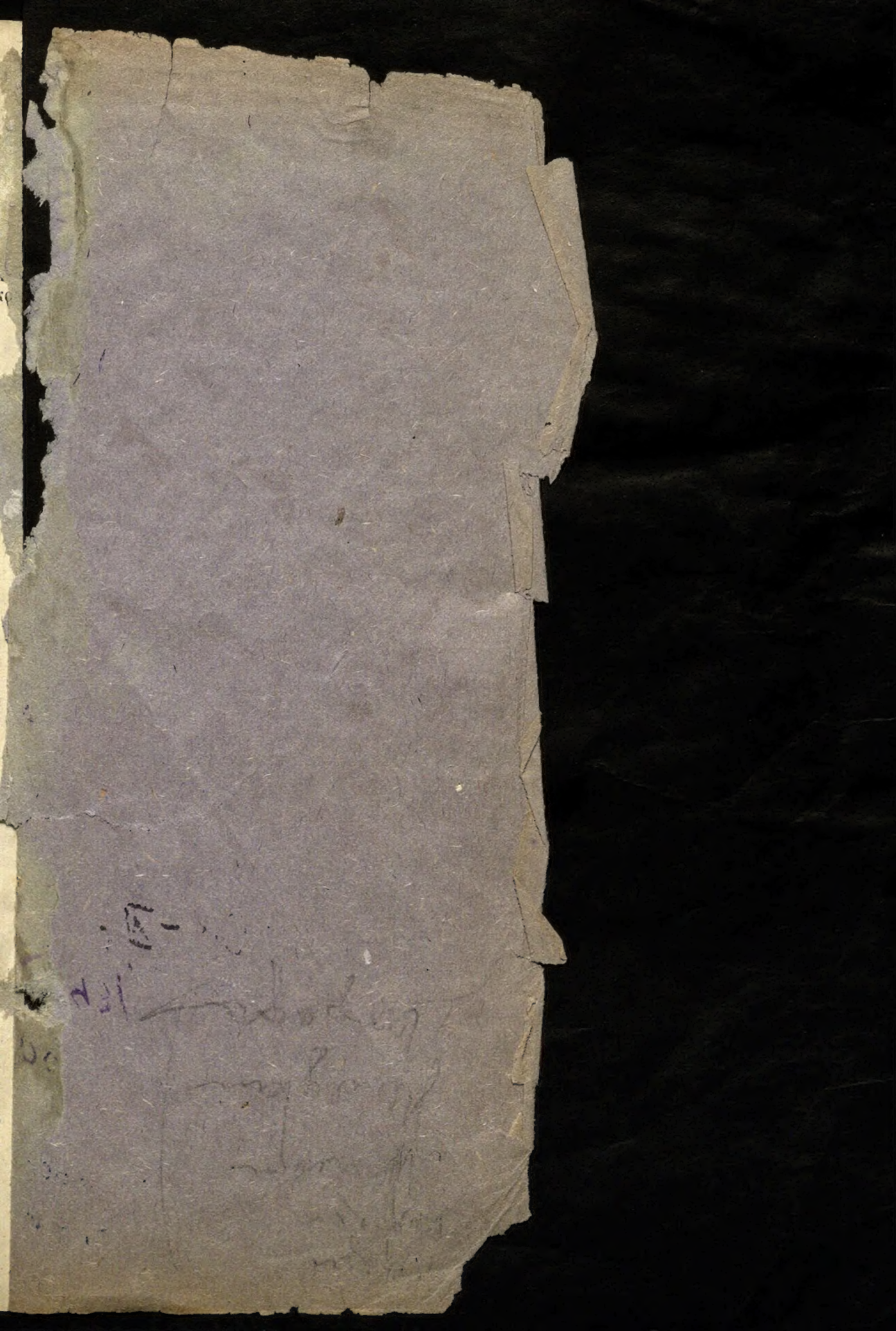
къ сосѣднимъ азіатскимъ владѣльцамъ: Туркестанскому, [illegible]айскому и Монгольскимъ ханамъ и съ достоинствомъ отстаивали русскіе [illegible]ы.)

Извѣстный архиваріусъ Оглоблинъ, на основаніи изу[illegible]толбцевъ Сибирскаго приказа, приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«Разнообразна была въ XVII вѣкѣ дѣятельность Сибир[illegible]лужилыхъ людей (казаковъ), въ какихъ-то роляхъ и на какихъ-то п[illegible]хъ мы не встрѣчаемъ ихъ: въ роли администраторовъ, ратныхъ лю[illegible]ломатовъ, мореходовъ, финансовыхъ дѣятелей, сельскихъ хозяевъ, горны[illegible]кенеровъ и проч. Ко всему, повидимому, они были годны и ни отъ как[illegible]ударева дѣла не отказывались.» *)

*) Оглоблинъ. Ист. Вѣст. 1891 г. № 10.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Байковъ, Миловановъ, Яковъ Похабовъ, Сем[illegible]й, Л[illegible]бимъ Уваровъ, М. и И. Перфильевы.



у и

щевъ

лыхъ
ы не
товъ,
ровъ
рева

Л